

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет

Направление Финансы и кредит

Магистерская программа Международная корпоративная отчетность и аудит

**Раскрытие экологической составляющей в отчетности об
устойчивом развитии компаний нефтегазовой отрасли**
**Environmental component disclosure in sustainability reporting of
oil and gas companies**

Магистрант

Дрейшева Елизавета Павловна

Научный руководитель

к. э. н., доцент Козельцева Елена Андреевна

Допустить к защите

« » _____ 2025 г.

Дата защиты:

Москва 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы формирования в отчетности об устойчивом развитии информации об экологическом аспекте деятельности компании	8
1.1. Отчетность об устойчивом развитии: раскрытие экологической составляющей и взаимосвязь с финансовым анализом.....	8
1.2. Зарубежные методологические подходы к формированию информации об экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии.....	15
1.3. Российский опыт регулирования отчетности в области устойчивого развития с точки зрения представления информации об экологическом аспекте	32
Глава 2. Обобщение практического опыта по раскрытию в отчетности об устойчивом развитии экологической составляющей компаниями нефтегазовой отрасли в России и за рубежом.....	48
2.1. Анализ практики раскрытия информации об экологическом аспекте в отчетах об устойчивом развитии	52
2.2. Практические рекомендации по совершенствованию раскрытия экологического аспекта в отчётности об устойчивом развитии	71
Заключение	89
Список литературы.....	92
Приложение 1. Подход к пониманию экологической составляющей	103
Приложение 2. Сравнительный анализ международных методологических подходов	104
Приложение 3. Цели в области устойчивого развития, принятые Организацией Объединенных Наций	106
Приложение 4. Сравнительный анализ отчетов.....	107
Приложение 5. Формат раскрытия информации об экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии	109
Приложение 6. Список аббревиатур и сокращений.....	110

Введение

Актуальность темы исследования. Сегодня предоставление пользователям не только традиционной бухгалтерской (финансовой) отчетности, отражающей количественную информацию о компании в денежном выражении, но и раскрытие в отчетности нефинансового характера ESG-элементов (экологическая и социальная составляющие, достойное корпоративное управление) стало объективной реальностью в диалоге между корпоративным сектором и обществом, или заинтересованными сторонами. За последнее десятилетие число опубликованных нефинансовых отчетов продемонстрировало беспрецедентный рост, что отражает вектор развития в направлении ответственного ведения бизнеса [21].

Подобное увеличение, в свою очередь, является ответным действием и обусловлено растущими запросами общества. Дело в том, что стейкхолдеры проявляют повышенный интерес к комплексному раскрытию информации обо всех существенных аспектах деятельности хозяйствующих субъектов и обеспечению её прозрачности на фоне разнообразия уже существующих и только возникающих рисков в бизнес-среде. Данная тенденция может рассматриваться в контексте существующей асимметрии информации: обществу важно обладать механизмами, позволяющими получить полную и достоверную информацию не только о финансовом положении и результатах компаний, но и о внутренних процессах, о взаимодействии компании с окружающей средой и об использовании общественных ресурсов, чтобы осуществлять контроль и своевременно выявлять проблемные области. Таким инструментом и призвана стать нефинансовая отчетность компании, включающая отчетность об устойчивом развитии. Неслучайно одна из целей устойчивого развития Организации Объединенных наций состоит в том, чтобы «поощрять компании, особенно крупные и транснациональные, внедрять устойчивые методы и включать информацию об устойчивом развитии в свой цикл отчётности» [73].

Вместе с тем сосуществование множества стандартов и руководств по составлению нефинансовой отчетности, большинство из которых носят необязательный к применению характер, и подходов, закреплённых в виде рекомендаций, вместе с предоставлением экономическим агентам свободы выбора методик способствует росту транзакционных издержек и значительному повышению отчетной нагрузки на компании. С другой стороны, это затрудняет процесс интерпретации внешними пользователями информации, особенно в случае изменения формата и структуры предоставляемой нефинансовой отчетности год к году [46], и, как следствие, сравнение компаний друг с другом существенно затрудняется. Так, согласно исследованию 75% инвесторов и около 60% руководителей компаний

сходятся во мнении, что должен существовать единый стандарт отчетности об устойчивом развитии [111]. Более того, на международной арене высказываются идеи о гармонизации финансовой и нефинансовой информации и установлении взаимосвязи между ними [112]. К тому же в России развитие системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности, включая стандарты раскрытия информации об устойчивости в качестве основного инструмента регулирования, является одним из основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года [9].

Практика показывает, что компании нефтегазового сектора заинтересованы в подготовке нефинансовых отчетов: по данным сайта Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) число нефинансовых отчетов нефтяных компаний уступает только энергетической отрасли. Это связано с тем, что данные компании оказывают серьезное воздействие на экологию, их хозяйственная деятельность является значимой и обращает на себя внимание общественности. В связи с этим в международных рейтингах, имеющих разделение по трем ESG-составляющим, например, Sustainalytics ESG risk rating, риски у сектора самые высокие по разделу «Экология» вне зависимости от страновой принадлежности компании.

С другой стороны, нефтегазовый сектор является одной из ключевых отраслей экономик многих стран, поскольку ископаемые природные ресурсы по-прежнему остаются основными энергоносителями. Экономика России не является исключением: по доказанным запасам страна занимает шестое место в мире, а по уровню добычи — третье по состоянию на 2022 год, и нефтегазовый сектор не сдает свои позиции, несмотря на существенные колебания доли нефтегазовых поступлений в бюджет за последнее десятилетие [65]. Для развития и в целях привлечения финансирования нефтяным компаниям важно заявлять о себе как об экологически-ответственном бизнесе в том числе при помощи такого инструмента, как отчетность об устойчивом развитии. Стремление бизнеса имеет значение и в контексте общемировой стабильности: компания BP plc в ежегодном обзоре глобальной обстановки в сфере энергетики подчеркнула важность сохранения инвестиций в добычу нефти и газа для баланса спроса на углеводороды и сокращающихся естественным образом запасов в ближайшие 30 лет [134]. Недавний дефицит энергоносителей и резкие скачки цен подчеркнули значение постепенного энергоперехода.

Таким образом, выработка предложений по усовершенствованию практики составления отчетов в области устойчивого развития в части раскрытия экологической составляющей деятельности нефтяных компаний определяет востребованность данного

исследования.

Степень разработанности темы исследования в российской и зарубежной научной литературе.

Механизмы, этапы и принципы формирования отчетности об устойчивом развитии, способы повышения сопоставимости подобной отчетности разных организаций, проблемы согласованности раскрытий финансовой и нефинансовой информации, а также практические проблемы при составлении отчетов об устойчивом развитии, с которыми сталкиваются компании, в том числе нефтегазовые, рассматривались многими российскими авторами: Алексеевой И. В., Андриановой Е. В., Арженовским И. В., Вахрушиной М. А., Домбровской Е. Н., Ефимовой О. В., Игнатовой И. О., Казаковой Н.А., Каспиной Р. Г., Когденко В.Г., Мельник М.В. Морозовой Е. В., Никифоровой Е. В., Пласковой Н. С., Поповой Е. С., Рожновой О. В., Сапожниковой Н. Г., Свешниковой О. Н., Сенаторовой Е. А., Соловьевой О. В., Сорокиной Е. М., Третьяковой Е. А., Хориным А. Н., Шигаевым А. И. и др.

Зарубежные эмпирические исследования представлены в публикациях авторов: Alsaifi K., Elnahass M., , Brei M., Mohan P., Strobl E., Carvalho V.M., Nirei M., Saito Y.U., Cevik M.S., Jalles J.T. , Fabris N., Freiberg, D., Jung J., Herbohn K., Clarkson P., Truant E., Wu Y., Tian Y., Lu, Z., Chang, Y., Wang, X., Meng, J., Zhang, Z. и др., которые сосредоточились на определении финансовых последствий рисков нефинансового характера, включая климатические риски, как на макроуровне, так и на уровне предприятий, а также выявлении взаимосвязи между добровольным раскрытием нефинансовой информации и финансовыми показателями компаний.

Проблема исследования заключается в вариативности раскрываемой информации, касающейся экологического аспекта деятельности компаний, в отчетности об устойчивом развитии вследствие отсутствия единых и обязательных к применению стандартов, регламентирующих представление нефинансовой информации, что ухудшает сопоставимость данных.

Объектом данной работы выступают методологические и практические подходы к формированию отчетности об устойчивом развитии. **Предмет** исследования — раскрытие экологической составляющей («Е-фактора») в официальной опубликованной отчетности об устойчивом развитии российских и зарубежных компаний нефтегазовой отрасли.

Целью настоящего исследования является формулирование практических предложений по улучшению порядка раскрытия экологической составляющей в отчетности компаний нефтегазовой отрасли. Для достижения обозначенной цели определен следующий ряд **задач**:

1. обобщить и систематизировать теоретические и методологические основы составления нефинансовой отчетности (в частности, отчетности об устойчивом развитии) в международной и отечественной практике;
2. выявить особенности раскрытия экологического аспекта деятельности различными компаниями нефтегазового сектора;
3. определить проблемные области при раскрытии экологической составляющей в нефинансовой отчетности нефтегазовых компаний;
4. разработать практические рекомендации в области раскрытия информации, касающейся экологических аспектов деятельности нефтяных компаний, с целью повышения ее сопоставимости.

В качестве **методов** исследования в настоящей работе выступают анализ, синтез, описание, сравнение, интерпретация.

Методологической и эмпирической базой исследования являются: публикации российских и зарубежных авторов; международные и российские документы, стандарты и руководства в области формирования и регулирования нефинансовой отчетности; Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов РСПП; публичная информация, размещенная на официальных сайтах компаний.

Элементы научной новизны. **Научная новизна** исследования связана с выработкой основанных на принципе гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности практических рекомендаций по совершенствованию раскрытия экологического аспекта деятельности компаний нефтегазового сектора в отчетности об устойчивом развитии.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном обобщении и систематизации как зарубежных, так и российских подходов в области регулирования и формирования отчетности об устойчивом развитии.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты в виде разработанных рекомендаций могут использоваться специалистами профильных подразделений в нефтегазовых компаниях для повышения качества раскрываемой информации, касающейся экологических вопросов, и, как следствие, обеспечения пользователей отчетности полезной информацией и сравнимыми показателями для принятия экономических решений.

Апробация исследования. Промежуточные результаты исследования были представлены на 52-й Международной научно-практической конференции «Татуровско-Шереметовские чтения» (МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2024 г.)

Краткая характеристика структуры диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Первая глава посвящена теоретическим и методологическим основам формирования отчетности об устойчивом развитии. Во второй главе проводится анализ как российского, так и зарубежного практического опыта по составлению отчетности об устойчивом развитии компаниями нефтегазовой отрасли, а также приводятся авторские практические рекомендации по совершенствованию раскрытия экологического аспекта в отчетности об устойчивом развитии.

Глава 1. Концептуальные основы формирования в отчетности об устойчивом развитии информации об экологическом аспекте деятельности компании

1.1. Отчетность об устойчивом развитии: раскрытие экологической составляющей и взаимосвязь с финансовым анализом

В 2017 году глава Совета по международным стандартам финансовой отчетности Ханс Хугерворст отметил, что финансовая отчетность в современном мире перестает быть источником исчерпывающей информации о компании. Многие исследователи также сходятся во мнении, что финансовая отчетность — это только часть данных о деятельности коммерческих организаций, которая не в полной мере отвечает растущим запросам пользователей [10, 15, 40, 34, 31]. Это связано с тем, что заинтересованные лица все больше внимания уделяют нефинансовым факторам. Данный факт становится все более очевидным на фоне разрывов между балансовой и рыночной стоимостью компаний.

Многие авторы подчеркивают, что нефинансовая отчетность представляет собой, с одной стороны, инструмент оценки компании, в том числе ее инвестиционной привлекательности, а с другой — способ повысить уровень корпоративного управления, поскольку отчетность дает возможность своевременно выявить потенциальные проблемные области [23, 54, 59]. Также она является механизмом эффективной коммуникации со стейкхолдерами [31].

Ключевые различия между финансовой и нефинансовой отчетностью представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Особенности финансовой и нефинансовой отчетности

Критерий сравнения	Финансовая отчетность	Нефинансовая отчетность
Цель	Представление объективной информации о финансовом положении компании в целом, финансовых результатах ее деятельности и движении денежных средств	Раскрытие информации о таких аспектах деятельности компании, как социальная ответственность, воздействие на окружающую среду, корпоративное управление и др.

Продолжение Таблицы 1

Ключевые пользователи	Внешние пользователи (как правило, профессиональное сообщество)	Широкий круг пользователей
Измерители	Денежные	Любые; как правило, неденежные, количественные и качественные
Регулирующие документы	Международные и национальные стандарты	Международные и национальные руководства, рекомендации, стандарты
Формы отчетности	Согласно Международным стандартам финансовой отчетности (далее- МСФО): ➤ Отчет о финансовом положении; ➤ Отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе; ➤ Отчет об изменениях в собственном капитале; ➤ Отчет о движении денежных средств; ➤ Примечания к отчетности.	Отсутствие единой формы. Может быть представлена в виде отчета об устойчивом развитии, экологического отчета, социального отчета, отчета по корпоративной социальной ответственности и т.д.
Временной характер данных	Прошлые и текущие показатели	Прошлые, текущие и плановые показатели
Отчетный период	Календарный год	Отсутствие требований по регулярности выпуска

Источник: составлено автором на основе [40, 31, 11].

Отчетность об устойчивом развитии является одной из форм нефинансовой отчетности. Однако в исследовательской среде отсутствует единое понимание содержательных границ отчетности об устойчивом развитии и ее места в иерархической системе корпоративной отчетности компаний, под которой понимается «система отчетов, представляемых корпорациями, которая включает совокупность финансовых и нефинансовых, системных и несистемных показателей, итоговой и плановой информации, обеспечивающая прозрачность деятельности организации и ориентированная на широкие группы заинтересованных лиц» [56]. Так, некоторые авторы полагают, что нефинансовая отчетность может существовать строго в одной из трех форм: экологического отчета, социального отчета или отчетности об устойчивом развитии [31], другие же утверждают, что отчет об устойчивом развитии является расширенной версией социального отчета, который, в свою очередь, дополняет информацию, включаемую в экологические отчеты [17]. Неоднозначность во многом обусловлена различиями в содержании отчетов анализируемых авторами компаний.

Вместе с тем многие исследователи сходятся во мнении, что такая форма корпоративной отчетности, как интегрированная отчетность, представляет собой современную модель предоставления полной информации о компании, в первую очередь характеризующую способность создавать стоимость на разных горизонтах планирования [40; 63], и гармонично сочетает в себе финансовую отчетность, отчетность об устойчивом развитии и информацию о стратегии компании [26, 48, 17, 49, 52. 33].

Поскольку не существует единого международного подхода к определению отчетности об устойчивом развитии и формулировки в разных источниках варьируются, за основу в данной работе будет принято определение, закреплённое в российском проекте Стандарта об устойчивом развитии, рассматриваемом в п. 1.3 и являющимся одним из наиболее значимых документов в целях настоящей работы:

«Отчетность об устойчивом развитии — систематизированная информация, в том числе экономического характера, о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управленческие факторы» [6].

Стоит уделить внимание ключевым понятиям, которые будут использованы в работе. В современном мире термин «устойчивое развитие» имеет четкое, укоренившееся с 1987 года и введенное Организацией Объединённых Наций определение, которое отражает поиск компромисса между текущим экономическим развитием, предотвращением негативных экологических изменений и улучшением качества жизни населения. Так, термин означает «развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [123]. Его предшественником было понятие «корпоративной социальной ответственности» (КСО), отражающей добровольное соблюдение компанией этических принципов и взятие дополнительных обязательств помимо тех, что предписываются законодательством [86].

В докладе “Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World”, подготовленном в 2004 году под эгидой Глобального договора, впервые упоминается смежное понятие «*ESG-факторы*» — факторы, связанные с окружающей средой (*Environmental*), обществом (*Social*) и корпоративным управлением (*Governance*).

Стоит подчеркнуть, что вышеуказанные понятия не являются тождественными: устойчивое развитие характеризует вклад в достижение масштабных целей и обозначает глобальный вектор движения, а термин «*ESG-факторы*» подразумевает, с одной стороны, интеграцию соответствующих принципов в систему управления и, с другой стороны, учет нефинансовых аспектов поставщиками капитала. В то же время, что касается отчетности,

авторы приходят к выводу о синонимичности и взаимозаменяемости терминов «*отчетность об устойчивом развитии*» и «*ESG-отчетность*» [51].

Анализируя тематические документы, можно сделать вывод о том, что в большинстве из них экологическая составляющая эквивалентна «*Е-фактору*», под которым понимается система отношений с окружающим миром, включающим землю, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферу, растительный и животный мир. Именно раскрытие составляющей «Е» («*Е-фактор*») является предметом исследования.

За основу в данной работе принят подход Банка России, в соответствии с которым «*Е-фактор*» включают в себя экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата [2]. В анализ будут включены экологические и климатические возможности, связанные с получением дополнительных доходов, конкурентных преимуществ и увеличением стоимости компании [2].

Аналогично рассматриваются экологические и климатические риски как важная составляющая рисков устойчивого развития («*ESG-рисков*») (см. Приложение 1). Согласно данным Всемирного доклада о глобальных рисках, в 2023 году риски устойчивого развития вошли в первую пятерку основных глобальных рисков с точки зрения их значимости [130], а Сеть центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (The Network of Central Banks and Supervisors of Greening the Financial System) подчеркивает, что климатические риски являются структурными для мировой экономики [28].

Реализация рисков нефинансового характера может иметь значительные финансовые последствия. Так, мировая экономика теряет в связи с изменением климата ежегодно триллионы долларов США [37], а для России ущерб составляет от 30 до 60 млрд. руб. в год [39]. Многие зарубежные исследования посвящены каналам влияния климатических изменений на стабильность финансового сектора экономики. Ключевым из них является падение стоимости активов фирм и домашних хозяйств, провоцирующее ухудшение качества кредитных портфелей финансовых институтов и рост ставок по заимствованиям в соответствии с теорией финансового акселератора Бена Бернанке [93, 96, 107, 100]. Так, компании из стран, в большей степени подверженных изменению климата, занимают более низкие позиции в кредитных рейтингах [104]. Более того, когда происходят природные катастрофы, банковская система может подвергаться набегам заемщиков [94]. Также немаловажную роль играет фактор разрушенных цепочек поставок вследствие природных катаклизмов [95]. Nicola Fabris рассматривает изменение климата как реальный источник финансового риска, которому органы надзора за сохранением финансовой стабильности, сосредотачиваясь на краткосрочных задачах, уделяют недостаточно

внимания ввиду отложенного (долгосрочного) характера последствий («трагедия горизонта») [98].

На микроуровне примеры отрицательного влияния экологических и климатических рисков на элементы финансовой отчетности компании представлены в *Таблице 2*.

Таблица 2. Примеры влияния экологических и климатических рисков на элементы финансовой отчетности

На уровне отчета о финансовом положении			На уровне отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	
Активы	Обязательства	Собственный капитал	Доходы	Расходы
<u>1. Снижение стоимости активов [37]</u> - реализация рисков приводит к снижению стоимости активов (запасов, основных средств и т.д.); - при тестировании на обесценение в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» ценность использования актива будет ниже вследствие роста ставки дисконтирования и/или снижения прогнозируемых денежных потоков; - организация сталкивается со снижением стоимости финансовых вложений на фоне снижения рыночной стоимости углеродоёмкой компании. <u>2. Возникновение ограниченного срока службы</u> - экологические ограничения на использование земли могут привести к ограниченному сроку службы [29].	<u>1. Формирование оценочных обязательств</u> - отражение обязательства по рекультивации земель, осуществлению иных природоохранных мероприятий, по искам в возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде. <u>2. Рост обязательств по кредитам и займам</u> - привлечение заемного финансирования на замену устаревшего оборудования и разработку новых технологий.	<u>1. Снижение собственного капитала.</u> - снижение чистой прибыли за счет снижения доходов и роста расходов; - создание резерва по восстановлению окружающей среды.	<u>1. Снижение доходов</u> - реализация рисков приводит к падению выручки; - снижение прочих доходов в виде процентных платежей по финансовым инструментам на фоне реализации риска у компании, которой выданы займы.	<u>1. Рост расходов</u> - штрафы за несоблюдение регуляторных требований; - рост процентных платежей при создании новых технологических решений; - процентные расходы при капитализации затрат на ликвидацию основных средств [29]; - рост расходов на сборы, которыми облагаются выбросы.

Источник: составлено автором с использованием [29].

В свою очередь, данное негативное влияние найдет отражение и в традиционных показателях и коэффициентах, используемых в финансовом анализе.

Так, если рассматривать показатели ликвидности, являющиеся индикаторами платежеспособности компании, то потенциальные последствия могут быть следующими:

- коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности могут снизиться за счет снижения стоимости краткосрочных финансовых вложений и роста обязательств;
- коэффициент текущей ликвидности может уменьшиться вследствие снижения стоимости оборотных активов и роста обязательств. Остановившись на группе показателей рентабельности, отражающих эффективность задействования ресурсов предприятия, следует отметить, что коэффициенты могут ухудшиться при условии снижения чистой прибыли, а также если чистая прибыль при реализации риска сократилась значительно, чем анализируемый ресурс.

С точки зрения показателей оборачиваемости, реализация рисков будет означать увеличение периода оборачиваемости вследствие падения выручки при прочих равных условиях.

Рыночные показатели компаний также чувствительны к ESG-рискам. Ефимова О. В., Волков М. А. и Королева Д. А. в рамках эмпирического исследования устанавливают, что следование ESG-принципам является драйвером рыночной доходности акций компаний [25].

При снижении чистой прибыли изменятся и показатели структуры капитала (коэффициенты финансовой устойчивости), отражающие соотношение собственных и заёмных средств в источниках финансирования предприятия, что может сказаться на ряде управленческих решений.

Вместе с тем важным для комплексной оценки положения компании оказывается не только ретроспективный анализ (поскольку финансовая (бухгалтерская) отчетность дает представление о прошлом и настоящем организации, отражая уже свершившиеся факты хозяйственной жизни и текущее положение), но и перспективный взгляд. Неслучайно одной из главных предпосылок в МСФО является непрерывность деятельности: прогнозы относительно будущего компании волнуют заинтересованные стороны.

Поскольку в концепции компромисса риск всегда является постоянным спутником термина «доходность», не стоит забывать о том, что дополнительный риск будет означать рост стоимости капитала компании: кредиторы и собственники, принимая решение об осуществлении инвестиций в бизнес, будут требовать повышенной отдачи на капитал. Это приведет к росту WACC — средневзвешенной стоимости капитала (от англ. *weighted average cost of capital*). В свою очередь, рост ставок будет влиять и на инвестиционные

решения: дисконтирование денежных потоков при реализации проектов с учетом премии за риски, связанные с окружающей средой, будет осуществляться по повышенной ставке, что негативно скажется на их приведенной стоимости и может повлиять на итоговое решение относительно реализации проектов.

Более того, рост средневзвешенной стоимости капитала повлечет за собой падение EVA — экономической добавленной стоимости (от англ. *economic value added*), поскольку вложенный капитал создает добавленную стоимость только в случае, если рентабельность инвестированного капитала превышает требуемую отдачу на вложенный капитал.

Экологический риск-менеджмент затрагивает и процесс прогнозирования и бюджетирования, важный для любого бизнеса: при планировании в финансовой модели следует учитывать вероятность реализации тех или иных рисков для определения величины будущих денежных потоков. Так, в Докладе Банка России за 2022 год «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» упоминается, что среди самых актуальных с точки зрения переходных рисков и финансовых потерь для российских предприятий являются среди прочего:

- 1) глобальная тенденция на электрификацию транспорта, которая снизит мировой спрос на нефть;
- 2) установление цены на выбросы углерода внутри стран и усиление трансграничного регулирования, неизбежно увеличивающие издержки углеродоёмких производств.

Данные факторы необходимо учитывать, например, посредством роста прогнозируемых расходов и снижения темпа роста выручки.

В ряде эмпирических исследований подтверждается положительный эффект добровольного раскрытия информации в отношении экологической составляющей. Так, наблюдается положительная взаимосвязь со среднегодовой доходностью акций [55], раскрытие экологических показателей способствует снижению финансового риска, особенно для углеродоемких компаний [92]. Раскрытие экологической информации уменьшает информационную асимметрию между фирмами и инвесторами [97] и положительно влияет на экономическую добавленную стоимость [103]. На примере китайских компаний, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, продемонстрирована положительная взаимосвязь между раскрытием экологической составляющей и эффективностью инвестиций [106]. Более того, существуют эмпирические подтверждения в пользу того, что практика раскрытия подобной информации стимулирует рост «зеленых» инвестиций [102]. Российские исследования также демонстрирует

статистически значимую положительную связь раскрытия ESG-показателей и показателей рентабельности [44, 14].

Таким образом, рассмотрены особенности отчётности об устойчивом развитии как формы нефинансовой отчетности, включая используемый в рамках темы понятийный аппарат, и установлена важность предоставления пользователям информации об экологической составляющей, в том числе о потенциальных рисках и возможностях, с точки зрения финансового анализа и корпоративных финансов. Далее в работе рассматриваются существующие зарубежные подходы в области раскрытия информации об «Е-факторе» в отчетности об устойчивом развитии.

1.2. Зарубежные методологические подходы к формированию информации об экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии

Каспина Р. Г. и Чистополова Ж. А. в своем исследовании определяют наиболее востребованные и часто применяемые зарубежные стандарты, рекомендации при подготовке отчетности об устойчивом развитии компаниями нефтегазового сектора: проанализированы отчеты 12 мировых лидеров, участников Инициативы по изменению климата в нефтегазовой отрасли (Oil and Gas Climate Initiative) [33]. В связи с этим далее в работе рассмотрены следующие документы и инициативы:

- Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Standards, GRI Standards) Глобального совета по разработке стандартов в области устойчивого развития (Global Sustainability Standards Board, GSSB) (2000 г.);
- Глобальный договор Организации Объединенных Наций (United Nations (UN) Global Compact) (2000 г.);
- Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project, CDP) (2000 г.);
- Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API (2010 г.);
- Отраслевые стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board, SASB) (2011 г.);
- Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР ООН, SDG) (2015 г.);
- Рекомендации целевой группы при Совете по финансовой стабильности по

раскрытию информации, связанной с климатом (Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD) (2017 г.);

- Стандарты Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) в области отчетности по устойчивому развитию МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2 (2023 г.).¹

Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Standards, GRI Standards) Глобального совета по разработке стандартов в области устойчивого развития (Global Sustainability Standards Board) (2000 г.)

Некоммерческая организация Глобальная инициатива по отчетности (GRI) начала свою деятельность в 1997 году по инициативе Коалиции за экологически ответственный бизнес (CERES) совместно с членами программы Организации Объединённых Наций по окружающей среде (UNEP) [23]. Руководства по отчётности об устойчивости (GRI Guidelines) — выпущенные в 2000 году, международно признанные и наиболее часто используемые в корпоративной среде стандарты при подготовке отчетов об устойчивом развитии [49, 82, 50, 52]. В основе стандартов, которые в действительности носят добровольный характер, лежит принцип *существенности воздействия*: деятельность компании рассматривается с точки зрения ее влияния на внешний мир. В контексте GRI отчетность об устойчивом развитии представляет собой сведения об экономических, экологических и социальных аспектах деятельности бизнеса [51]. Процесс подготовки отчетности начинается с определения компанией существенных тем на основе наиболее значимых воздействий и заканчивается публичным раскрытием соответствующей информации [119].

Стандарты GRI взаимосвязаны и существуют в форме трех модулей:

1. универсальные стандарты: GRI 1, GRI 2 и GRI 3, актуализированные в 2021 году и вступившие в силу в 2023 году;
2. отраслевые стандарты, определяющие потенциальные существенные аспекты деятельности компании в зависимости от ее секторальной принадлежности;
3. тематические стандарты (31 стандарт), охватывающие широкий круг тем и применяемые для раскрытия существенных аспектов, определенных с помощью GRI 3.

¹ Данные стандарты выпущены после выхода статьи в 2023 году, вступили в силу с 1 января 2024 года. Они являются нововведениями в регуляторном поле, поэтому их требования также целесообразно рассмотреть в работе.

Важно подчеркнуть, что система стандартов не содержит критериев, позволяющих дать положительную или отрицательную оценку деятельности той или иной организации.

В стандарте GRI 1: *Foundation 2021* изложены: цель, заключающаяся в обеспечении прозрачности деятельности компании путем достоверного и последовательного раскрытия информации в отчетности об устойчивом развитии; ее основополагающие принципы, включая точность, сбалансированность, ясность, сопоставимость, полноту, контекст устойчивого развития, своевременность, проверяемость; описание системы стандартов. Помимо этого, представлено определение основных понятий:

- *воздействие* — влияние, которое компания оказывает или могла бы оказать на экономику, окружающую среду и людей, в том числе права человека, в результате своей деятельности;
- *существенные темы* — вопросы, которые связаны с наиболее значительным воздействием на экономику, окружающую среду и людей, в том числе права человека;
- *должная осмотрительность (due diligence)* — процесс, в ходе которого компания выявляет, предотвращает, смягчает свое фактическое и потенциальное негативное воздействие на экономику, окружающую среду и людей, в том числе права человека, и отчитывается об этом;
- *заинтересованные стороны* — «отдельные лица или группы лиц, интересы которых затронуты или могут быть затронуты деятельностью организации»[119].
Формулировка термина изменилась относительно предыдущей версии 2016 года: ранее в определении учитывалось также потенциальное воздействие заинтересованных сторон «на способность организации успешно реализовывать свои стратегии и достигать своих целей» [82].

Упоминается, что инвесторы могут использовать информацию о воздействии компании для оценки финансовых рисков и возможностей.

В стандарте GRI 2: *General Disclosures 2021* отражены 30 требований к раскрытию для понимания контекста деятельности организации. Раздел «Компания и практика предоставления отчетности» содержит требования по раскрытию общей информации о профиле компании, периметре организаций, чья деятельность включена в отчетность об устойчивом развитии, отчетном периоде и периодичности предоставления такой отчетности, пересмотренных данных предыдущих периодов и независимом внешнем подтверждении достоверности отчетности. В блок «Виды деятельности и сотрудники» следует включать в том числе описание рынков, цепочек поставок, продукции, категорий работников. Раздел, посвященный корпоративному управлению, должен содержать

информацию о структуре и органах управления, политике вознаграждений. В отдельном разделе необходимо предоставить сведения о стратегии устойчивого развития, практике ответственного ведения бизнеса и соответствии законодательству. Наконец, в блоке «Взаимодействие с заинтересованными сторонами» требуется описывать категории стейкхолдеров и способы выстраивания эффективной коммуникации с ними.

Стандарт GRI 3: *Material Topics 2021* содержит как четырехшаговую инструкцию по определению перечня существенных тем, так и требования по соответствующим раскрытиям в отчетности об устойчивом развитии.

Прежде всего компании следует провести комплексный обзор своей деятельности на предмет выявления специфических обстоятельств, включая бизнес-модель, деловые отношения и стейкхолдеров. Далее необходимо идентифицировать положительные и негативные фактические и потенциальные виды воздействия, в том числе путем консультаций со стейкхолдерами. На третьем шаге предлагается оценить существенность воздействий на основе характеристики их тяжести, связанной с его масштабом и необратимым характером, и вероятности возникновения (для потенциальных воздействий). На последнем этапе компания осуществляет ранжирование и самостоятельно устанавливает пороговое значение, определяющее список тем для включения в отчет, однако требуется сверять их с отраслевыми стандартами GRI и предоставлять пояснения в случае несоответствия.

Касательно требований, необходимо раскрывать информацию в отношении процесса определения существенных тем, а также предоставить их список и комплексное описание способов управления каждым существенным аспектом.

Подчеркивается, что при существовании отраслевого стандарта компания должна руководствоваться им в дополнение к GRI 3. В 2021 году в системе стандартов был также обновлен отраслевой стандарт для компаний нефтегазовой отрасли GRI 11: *Oil and Gas Sector 2021*. В нем приведена обобщенная структура раскрытия по каждой из идентифицированных GRI существенных тем: методы управления (GRI 3), раскрытия согласно релевантному тематическому стандарту и дополнительные рекомендованные аспекты раскрытия.

В соответствии с данным стандартом касательно экологических вопросов нефтяным компаниям предлагается раскрывать такие наиболее вероятные существенные темы, как:

- 11.1 «Выбросы парниковых газов». Содержится ссылка на тематические стандарты GRI 302: *Energy 2016* и GRI 305: *Emissions 2016*, предписывающие раскрывать показатели энергопотребления, энергоемкость и Охваты 1, 2, 3 (в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol), который описан в

разделе о Проекте по раскрытию информации о выбросах углерода, CDP), интенсивность выбросов парниковых газов (в расчете на единицу продукции);

- 11.2 «Адаптация к климату, устойчивость и переходный период». Согласно GRI 201: *Economic Performance 2016*, требуется раскрыть финансовые последствия и другие риски и возможности, связанные с климатическими изменениями, а также сведения о том, как снизились выбросы парниковых газов благодаря инициативам (GRI 305: *Emissions 2016*);
- 11.3 «Выбросы в атмосферу». Тема касается предоставления данных в выбросах, отличных от углекислого газа и метана (GRI 305: *Emissions 2016*);
- 11.4 «Биоразнообразие». Требуется предоставлять сведения об объектах, находящихся в собственности, аренде или под управлением в охраняемых районах или рядом с ними, а также в районах за пределами охраняемых территорий, представляющих высокую ценность с точки зрения биоразнообразия, а также об охраняемых или восстановленных территориях (GRI 304: *Biodiversity 2016*²);
- 11.5 «Отходы». Содержится требование по раскрытию объема образованных отходов по видам и по категории «подлежащие/не подлежащие утилизации», а также сведений об управлении отходами (GRI 306: *Waste 2020*);
- 11.6 «Вода и сточные воды». Тема касается использования воды и водных ресурсов, управления воздействием, объема сточных вод, потребления воды (GRI 303: *Water and Effluents 2018*);
- 11.7 «Закрытие и реабилитация». Несмотря на то, что тема значительным образом затрагивает вопросы экологии, к раскрытию предлагается только информация, связанная с трудовыми отношениями с работниками, в том числе представляющими местные сообщества, чьи интересы могут ущемляться при ликвидации производственных объектов;
- 11.8 «Обеспечение сохранности активов и управление критическими инцидентами». Требуется предоставлять сведения о разливах нефти и нефтепродуктов (GRI 306: *Effluents and Waste 2016*);
- 11.16 «Права на землю и ресурсы». В качестве дополнительного раскрытия предлагается описать подход к оказанию помощи местным жителям или отдельным лицам, подлежащим принудительному переселению вследствие действий компании, например, процесс выплаты компенсации имущественного вреда.

² В 2024 году выпущен обновленный стандарт GRI 101: *Biodiversity 2024*. В нем сделан акцент на описание воздействий компании на биоразнообразие на конкретных территориях.

Глобальный договор Организации Объединенных Наций (United Nations (UN) Global Compact) (2000 г.)

Глобальный договор Организации Объединенных Наций — инициатива, предложенная компаниям в 2000 году. Ее суть заключается в том, чтобы способствовать интеграции десяти принципов устойчивого развития в бизнес-практику.

Договор носит добровольный характер и призван:

- обозначить общие этические принципы, которые должны стать нормой деловой практики компаний во всем мире;
- подготовить и вовлечь бизнес в процесс интеграции целей устойчивого развития в свои бизнес-процессы.

Три принципа общего характера затрагивают вопросы ответственного с точки зрения экологии ведения бизнеса:

- Принцип 7: Коммерческие компании должны придерживаться осторожных подходов к экологическим проблемам;
- Принцип 8: Коммерческие компании должны инициировать распространение экологической ответственности;
- Принцип 9: Коммерческие компании должны стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий [73].

Для подтверждения соблюдения компанией заявленных принципов необходимо предоставить Сообщение о достигнутом прогрессе (COP), в котором требуется описать конкретные действия, инициативы и дать оценку их результатов. Для коммерческих организаций таким документом обычно служит отчет об устойчивом развитии.

Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project, CDP) (2000 г.)

Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (Carbon Disclosure Project, CDP) — некоммерческая организация, цель создания которой инициативной группой институциональных инвесторов в 2000 году состояла в содействии заинтересованным лицам (компаниям, городам) при раскрытии информации об их влиянии на экологию и, как следствие, укреплении концепции тройного критерия (Triple bottom line): баланса людей, планеты и прибыли [116]. Организация является создателем и отвечает за ежегодное обновление крупнейшей международной базы данных об охране окружающей среды. В первую очередь, инициатива ориентирована на запросы инвесторов [132]. В отличие от Стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI), в основе деятельности организации лежит не разработка стандартов, а создание структурированных анкет,

которые содержат многочисленные вопросы, включая цели и релевантные показатели для раскрытия по следующим аспектам:

- изменение климата. Предлагается представить данные о выбросах парниковых газов, об участии в торговле выбросами, о потреблении энергии и внутреннем ценообразовании на выбросы углерода, о текущих и капитальных вложениях в низкоуглеродные продукты. Вопросы касаются применения сценарного анализа, планов по адаптации к изменениям климата, климатических рисков и возможностей, их влияния на стратегию и финансовое планирование, что согласуется с Рекомендациями целевой группы при Совете по финансовой стабильности по раскрытию информации, связанной с климатом (TCFD);
- водопользование. Включает оценку связанных с водопользованием рисков и возможностей, а также информацию о зависимости от водных ресурсов, об их учете и мониторинге, об имеющихся штрафах;
- обращение с лесными ресурсами. Включает в себя сбор данных о продукции, которая связана с рисками обезлесения (древесина, пальмовое масло, крупный рогатый скот и соя), а также планы по устранению последствий.

В каждом разделе содержатся вопросы о принимаемых компанией действиях в рамках цепочки поставок. В 2024 году были добавлены тематические вопросы по биоразнообразию и использованию пластмасс. Поскольку в опроснике присутствуют как вопросы о показателях воздействия на окружающую среду, так и о прогнозах финансовых последствий влияния внешних факторов на компанию, что отражает принцип *финансовой существенности*³ в ESG-подходе, можно утверждать, что документы основываются на принципе *двойной существенности*.⁴

Опросники находятся в свободном доступе на портале CDP, заполняются на добровольной основе любыми экономическими агентами, заинтересованными в подобном тематической раскрытии. Характер вопросов зависит от отрасли и размера бизнеса. В 2024 году организация, признавая роль малых и средних предприятий, выпустила для них адаптированную анкету [133].

Полученные данные анализируются по методологии CDP, а также компании имеют возможность получить обратную связь о способах улучшения корпоративной практики.

³ В финансовой отчетности понятие «существенность» связано с возможностью повлиять на экономические решения, принимаемые пользователями отчетности.

⁴ Концепция двойной существенности— подход, в котором рассматриваются два взаимосвязанных аспекта. Первый связан с тем, как организация управляет ESG-рисками и использует ESG-возможности. Вторым аспектом (устойчивого развития) характеризует воздействие организации на окружающую среду, общество и экономику [66].

Более того, организация выпускает сводные отчеты, составляет и публикует рейтинги компаний, включая престижный CDP A-list, для удобства пользователей.

Специалисты относят к несовершенствам подобной системы добровольный характер раскрытия информации, который создает риск манипуляций при предоставлении данных: некоторые компании намеренно оставляют вопросы без ответа, скрывая негативную информацию. В таких случаях организация снижает итоговую оценку. Например, так произошло с компанией Amazon [133].

На данный момент в анкетировании принимают участие «компании из 130 стран, на долю которых приходится две трети мировой рыночной капитализации».

Важно подчеркнуть, что в анкете вопросы по выбросам парниковых газов опираются на требования Протокола по парниковым газам (GHG Protocol) — главного международного стандарта, принятого после Киотского протокола в 1997 году и регулирующего учет, количественную оценку и раскрытие в отчетности об устойчивом развитии информации о выбросах парниковых газов, признанных основной причиной изменения климата. Его разработчиками выступили Институт мировых ресурсов (WRI) и Всемирный деловой совет по устойчивому развитию (WBCSD).

В соответствии с данным стандартом выбросы подразделяются на:

- Охват 1 (Scope 1) – прямые выбросы в ходе операционной деятельности от источников, которые принадлежат компании или контролируются ей;
- Охват 2 (Scope 2) – косвенные выбросы в результате потребления энергии;
- Охват 3 (Scope 3) – иные косвенные выбросы, связанные как с цепочкой поставок, так и с постпродажной стадией производимой продукции, включая выбросы от потребления [127]. Как правило, Охват 3 является самым значительным по объему выбросов.

Стоит отметить, что CDP являлся секретариатом другой некоммерческой организации – Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB), созданной в 2007 году и разрабатывавшей рамочные документы для информирования участников финансового рынка (инвесторов) о существенных аспектах деятельности компаний, включая управление климатическими рисками, их финансовые последствия и влияние на доступ к финансированию, информацию об эмиссии парниковых газов (Охват 1, 2 и 3) и целях по снижению выбросов, описание стратегии устойчивого развития и того, как компания учитывает ожидания заинтересованных сторон в отношении ее экологической деятельности и как взаимодействует с ними. Подчеркивая, что природный капитал играет такую же роль, что и финансовый, эти руководства были направлены на интеграцию информации о климате в финансовую отчетность: в годовой отчет, в интегрированный

отчет и в форму 10-K для американских компаний, осуществивших размещение ценных бумаг на бирже США.

В начале 2022 года CDSB вошел в состав Фонда МСФО для содействия работе Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), созданного для разработки одноименных стандартов.

Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API (2010 г.)

Результатом совместной работы технических специалистов трех организаций: Американского института нефти (API), Международной ассоциации производителей нефти и газа (IOGP) и Международной ассоциации представителей нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды и социальным вопросам (IPIECA) стало отраслевое Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API, которое носит рекомендательный характер. Отмечается, что документ предлагает ориентировочный круг специфических тем, которые нефтяная компания может раскрывать в любой форме отчетности (годовой, экологический, интегрированный отчеты). Документ определяет в качестве основных следующие принципы: актуальность, прозрачность, согласованность, полнота, точность. Под существенностью же понимается способность в наибольшей степени положительно или отрицательно влиять на создание ценности, а также на экономическую устойчивость и репутацию компании. Это означает, что в основе руководства заложена концепция финансовой существенности, однако включены и показатели воздействия. Выявить приоритетные для раскрытия темы предлагается на основе двух критериев: значение для компании и важность для заинтересованных сторон, определяемая путем активного взаимодействия с ними.

Руководство четвертого издания, выпущенное в 2020 году, разделено на 5 тематических модулей, из которых интерес в рамках работы вызывают «Модуль 3: Изменение климата и энергетика» и «Модуль 4: Окружающая среда». В каждом из них логика выстроена следующим образом: во введении обозначены все ключевые темы (нарративы), а далее в каждой из них приводится список так называемых индикаторов. Однако большинство из них не представляют собой конкретные показатели, а являются рекомендацией по предоставлению определенной информации описательного характера. В каждом разделе содержатся специфические определения и технические комментарии. Индикаторы делятся на ключевые, хорошо знакомые компаниям в отрасли, и дополнительные, которые организации могут раскрывать по собственному желанию и по

мере совершенствования практики предоставления отчетности. Многие основные показатели широко распространены и встречаются в Стандартах Глобальной инициативы по отчетности (GRI).

Модуль 3 состоит из семи тем и предлагает описывать общий подход, стратегию и позицию по вопросу предотвращения климатических изменений, использование сценарного подхода. В отношении климатических рисков и возможностей, кроме управления парниковыми выбросами, рекомендуется представить обсуждение следующих вопросов:

- «выявление и оценка рисков и возможностей;
- учет рисков и благоприятных возможностей в бизнес-стратегиях и при планировании проектов;
- риски и благоприятные возможности, связанные с энергопереходом;
- возможности снижения рисков с помощью природоохранных решений;
- физические риски, связанные с климатом, такие как повышение уровня моря или риск наводнений [128]».

Дополнительно предлагается описать учет климатических рисков в целевых показателях эффективности и в системе мотивации сотрудников. Касательно низкоуглеродных технологий требуется сообщить пользователю о планах и инициативах по их разработке и внедрению. Предлагается раскрывать объемы парниковых газов в разрезе бизнес-сегментов по Охвату 1 и Охвату 2 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol) и отдельно по метану. В области энергоэффективности необходимо предоставить информацию об общем объеме потребленной энергии и описать релевантные проекты, а среди дополнительных показателей раскрыть энергоёмкость в разрезе видов деятельности. В заключение необходимо сообщить об объемах сжигаемого попутного нефтяного газа (ПНГ) на факелах.

Модуль 4 предлагает следующие существенные темы:

- *пресная вода*. Необходимо указать объем забираемой и потребляемой воды, отметить меры по сокращению потребления воды и указать долю проектов и операций, которые осуществляются на территориях, испытывающих дефицит водных ресурсов;
- *объемы углеводородов, сбрасываемые в поверхностные воды*;
- *биоразнообразие*. Требуется описать корпоративную стратегию по защите биоразнообразия и привести примеры мероприятий;
- *охраняемые территории*. Рекомендуется включить описание проектов и операций, которые осуществляются на охраняемых и приоритетных для сохранения

биоразнообразия территориях или рядом с ними;

- *иные атмосферные выбросы.* Предлагается указать объем выбросов летучих органических соединений, оксида серы и азота;
- *аварийные выбросы в окружающую среду.* Рекомендуются охарактеризовать политику, связанную с предотвращением аварийных ситуаций, указать имевшие место инциденты, разливы, превышающие по объему 1 баррель;
- *обращение с отходами.* Необходимо представить описание принятых мер по минимизации отходов, указать объемы отходов по категориям: произведенные, утилизированные, переработанные, повторно использованные;
- *вывод из эксплуатации.* Требуется описать подход к планированию и выполнению работ по выводу из эксплуатации крупных технологических объектов, а также обращение с материалами после демонтажа.

Отраслевые стандарты (Industry Specific Standards) Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board, SASB) (2011г.)

В 2011 году в США была создана некоммерческая организация – Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB). Его главная задача состояла в том, чтобы “разработать отраслевые стандарты раскрытия информации по всем касающимся ESG темам, которые бы способствовали обмену информацией между компаниями и инвесторами. Такая информация должна быть актуальной, надежной и сопоставимой между компаниями по всему миру» [73]. В основе стандартов лежит принцип финансовой существенности: раскрытию подлежит информация по вопросам, связанным с потенциальным влиянием на финансовое состояние или операционные показатели компании. Стандарты ориентированы на удовлетворение интересов инвесторов; в них значимость раскрываемых данных объясняется с точки зрения рисков и возможностей, связанных с устойчивым развитием.

SASB разработал собственную систему отраслевой классификации: для 77 отраслей были разработаны положения, в которых определен круг основных тем, приведены количественные показатели эффективности и технические протоколы с рекомендациями по расчету. Также предлагается изложить информации описательного характера (стратегия, политика).

Вертикально-интегрированные нефтяные компании сталкивались с трудностями, поскольку им следовало руководствоваться требованиями четырех отдельных стандартов, посвященных разным направлениям деятельности. В *Таблице 3* представлены

существенные экологические темы и предлагаемая к раскрытию информация (деятельность по оказанию нефтесервисных услуг исключена из рассмотрения ввиду ее специфических особенностей).

Таблица 3. Существенные с точки зрения экологии темы в отраслевых стандартах SASB для нефтегазовых компаний

Деятельность по разведке и добыче	Деятельность по транспортировке	Деятельность по переработке, маркетинг
<u>Выбросы парниковых газов</u>		
Выбросы по Охвату 1, выбросы метана; обсуждение стратегии по управлению выбросами в рамках Охвата 1		
Выбросы от факельного сжигания, технологические и иные выбросы	-	-
<u>Качество воздуха</u>		
Атмосферные выбросы (оксид азота, оксид серы, летучие органические соединения, твердые частицы)		
-	-	Количество нефтеперерабатывающих заводов в густонаселенных районах
<u>Управление водными ресурсами</u>	<u>Экологические воздействия</u>	<u>Управление водными ресурсами</u>
Общий объем потребленной воды, объем сброшенных сточных вод, содержание в них углеводородов, процент скважин с гидроразрывом пласта	Процент земель, находящихся в собственности, аренде в зонах, имеющих статус охраняемых природных территорий или являющихся местообитанием исчезающих видов; площадь нарушенной территории, процент восстановленных территорий; число и объем разливов углеводородов, в том числе в Арктике и в местах с высокой значимостью для биоразнообразия	Общий объем потребленной воды, количество случаев несоблюдения требований по поддержанию качества водных ресурсов
<u>Влияние на биоразнообразие</u>	<u>Эксплуатационная безопасность, готовность к чрезвычайным ситуациям и реагирование</u>	<u>Управление опасными материалами</u>
Описание политики управления окружающей средой на действующих объектах; число и объем разливов углеводородов, в том числе в Арктике и в местах с высокой значимостью для биоразнообразия; доля доказанных и вероятных запасов на участках с охраняемым природоохранным статусом или в местах обитания видов, находящихся под угрозой исчезновения	Количество зарегистрированных инцидентов на трубопроводах; количество аварийных и неаварийных выбросов на железнодорожном транспорте; обсуждение систем управления, используемых для интеграции культуры безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям по всей цепочке создания стоимости	Количество образующихся опасных отходов, доля переработанных отходов, количество подземных резервуаров для хранения отходов
<u>Оценка запасов и капитальные затраты</u>	-	-
Чувствительность запасов к сценариям прогнозирования цен, учитывающим цену выбросов; расчетные выбросы углекислого газа, заложенные в доказанных запасах углеводородов; объем инвестиций в возобновляемую энергию; доход, полученный от продажи возобновляемой энергии; обсуждение влияния цены и спроса на углеводороды на планирование капитальных затрат	-	-

Источник: составлено автором на основе [131].

Стоит подчеркнуть, что стандарты, помимо уже встретившихся в Стандартах Глобальной инициативы по отчетности GRI и Руководстве IRIECA/API показателей, содержат специфические индикаторы. Акцент сделан и на учете рыночных и регуляторных рисков, связанных с выбросами.

С 2022 года организация SASB стала частью Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), о котором подробнее упоминается в разделе о стандартах в области отчетности по устойчивому развитию МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2; опыт SASB стал основой для разработки данных стандартов.

Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (Sustainability Development Goals, SDG, 2015г.)

В 2015 году страны-участницы Организации Объединенных Наций приняли 17 целей устойчивого развития до 2030 года, которые положили начало активному продвижению повестки устойчивого развития и интеграции ее принципов в стратегии компаний. Вопросы экологии затрагиваются несколькими из них:

- «6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»;
- «12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства»;
- «13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». Для достижения цели многие страны ратифицировали Парижское соглашение по климату 2015 года, цель которого – удержать повышение глобальной температуры в пределах 1,5–2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем;
- «14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития»;
- «15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия» (см. Приложение 3).

Компании для сообщения о своих устремлениях часто подчеркивают в нефинансовой отчетности соответствие результатов своей деятельности, проектов и инициатив целям устойчивого развития, а также раскрывают конкретные индикаторы, схожие с показателями воздействия Стандартов Глобальной инициативы по отчетности

(GRI)⁵, которые содержатся в Руководстве по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития (Guidance on Core Indicators, GCI), разработанном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Рекомендации целевой группы при Совете по финансовой стабильности по раскрытию информации, связанной с климатом (Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD) (2017 г.)

Отсутствие подробной и систематизированной информации о том, как раскрывать такие актуальные для заинтересованных сторон аспекты, как данные о влиянии климатических рисков, корпоративные действия по последовательному переходу к низкоуглеродной экономике, привели к созданию в 2015 году Рабочей группы по раскрытию финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD), образованной Советом по финансовой стабильности (Financial Stability Board, FSB). Эта организация выработала стратегически важные универсальные рекомендации в отношении упорядоченного и добровольного раскрытия информации о финансовых последствиях климатических изменений, которая была бы полезна для инвесторов, кредиторов и участников страхового рынка. В их основе заложены принципы релевантности, полноты, сбалансированности, прозрачности, последовательности, сопоставимости по отрасли, проверяемости и актуальности [129]. Раскрытие информации в годовых финансовых отчетах предполагается по четырём основным направлениям:

- *корпоративное управление.* Подразумевает определение ролей членов совета директоров в управлении климатическими рисками;
- *риск-менеджмент.* Связано с оптимизацией процесса управления рисками, их оценкой, созданием матрицы рисков и их интеграцией в имеющуюся систему риск-менеджмента;
- *стратегия.* Касается определения климатических рисков с учетом различных сценариев на разных временных горизонтах, анализа чувствительности моделей к изменениям параметров и выявления их влияния на стратегическое и финансовое планирование;
- *цели и индикаторы.* Раскрываются выбросы по Охватам 1, 2 и 3 в

⁵ Среди них повторное использование воды, сокращение образования отходов, отходы, повторно используемые, восстановленные и переработанные, опасные отходы, выбросы парниковых газов по Охвату 1 и 2, озоноразрушающие вещества и химикаты и др [73].

соответствии с Протоколом по выбросам парниковых газов (GHG Protocol), показатели, используемые организацией для оценки рисков и возможностей, связанных с изменением климата, в соответствии с ее стратегией и процессом управления рисками, а также то, каким образом осуществляется мониторинг их достижения. Среди них, например, доля активов или операций, подверженных или относящихся к климатическим рискам и возможностям, объем инвестиций по проектам смягчения или адаптации к климатическим изменениям, внутренняя стоимость тонны выбросов парниковых газов и др. [86]

В Рекомендациях содержится и классификация климатических рисков:

- *физические риски*, которые напрямую связаны с ущербом от изменения климата или погодных условий. Они, в свою очередь, делятся на:
 - *систематические* риски (chronic), связанные с постепенными климатическими изменениями (увеличение осадков, повышение уровня воды и т.д.);
 - *экстренные* риски (acute), сопряженные с растущим числом природных катаклизмов.
- *переходные риски*, которые возникают при переходе к низкоуглеродной экономике, а также связаны с мерами, принимаемыми органами власти и направленными на предотвращение изменения климата. Среди них выделяют:
 - *регуляторные и юридические риски*. Компании, ведущие свою деятельность в юрисдикциях, активно вовлеченных в повестку устойчивого развития, будут сталкиваться с повышенной регуляторной нагрузкой. Так, по данным Всемирного Банка доля всемирных выбросов парниковых газов, которая облагается углеродным налогом или участвует в системе торговли квотами, неуклонно растет: в 2023 году достигла 23% [72].
 - *технологические риски*, возникающие, когда существует необходимость разработки новых технологических решений и отказа от предыдущих, не отвечающих требованиям времени. Например, вытеснение углеродоёмких технологий, возникновение «блокированных активов» и т.д.;
 - *рыночные риски*, обусловленные изменениями предпочтений потребителей и инвесторов в сторону большей экологичности потребляемых товаров и услуг. К примеру, изменение мирового спроса, трансформационные процессы на сырьевых рынках, изменения в системе рыночных сигналов и т. д.;
 - *репутационные риски*, связанные с восприятием компании как экологически ответственной и реагирующей на вызовы климатических

изменений.

Рекомендации TCFD носят обобщенный характер и не представляют подробных методик и указаний по раскрытию, ограничиваясь несколькими примерами и концептуальными основами финансовых последствий влияния климатических рисков.

Отдельно стоит уделить внимание выпущенному Руководство по применению рекомендации TFCD для ряда отраслей, включая энергетическую (в нее вошли нефтегазовый сектор, добывающая и энергетическая промышленность). Действительно, снижение выбросов парниковых газов подразумевает переход от ископаемого топлива и трансформацию физических активов, что может иметь значительные финансовые последствия для организаций, зависящих от добычи, производства и использования угля, нефти и природного газа. TCFD подчеркивает, что в отношении этих крупных капиталоемких компаний климатические риски могут в большей степени повлиять на расходы и оценку активов, в связи с чем раскрытие информации должно быть сосредоточено на качественных и количественных оценках и потенциальном влиянии таких факторов, как чувствительность расходов, подверженность изменениям в законодательстве или меняющимся ожиданиям потребителей и инвесторов, изменения в инвестиционных стратегиях. Однако в Руководстве представлен только ограниченный список примеров метрик (причем только из области водопользования, выбросов парниковых газов), которые могут быть связаны с элементами финансовой отчетности.

Фактически Рекомендации TCFD стали эталонным и авторитетным международным документом для раскрытия информации о финансовых рисках, связанных с климатом.

Стандарты Совета по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) в области отчетности по устойчивому развитию МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2 (2023 г.)

В фокусе внимания МСФО находятся преимущественно вопросы, связанные с раскрытием информации финансового характера. В отношении предоставления пользователям нефинансовой информации, к которой в том числе относятся экологические и климатические риски, требования существенно ограничены. Зачастую в стандартах содержится лишь общая информация о необходимости принимать во внимание все риски, которым подвержено предприятие. Так, например, в МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» есть требования по отражению в отчетности характера и размера рисков, которым подвержено предприятие в течение и на конец отчетного периода в связи с использованием финансовых инструментов, и информации о том, каким образом предприятие управляет этими рисками.

В ответ на запрос со стороны пользователей отчетности в 2021-2022 годах при Фонде МСФО была создана уже упомянутая ранее структура — Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) — с целью разработки стандартов отчетности об устойчивом развитии, дополняющих МСФО. С 2024 года Совет принял на себя все функции Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD).

В июне 2023 года были выпущены стандарты МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2, вступившие в силу в 2024 году. Разработчики предписывают применять их комплексно и раскрывать отчетность об устойчивом развитии одновременно с финансовой, чтобы пользователи могли установить взаимосвязь между ними и получить целостное представление о результатах деятельности компании. При этом при раскрытии информации в составе отчетности, отличной от финансовой, необходимо в явном виде выделять информацию по стандартам МСФО от прочей и включать перекрестную ссылку в финансовую отчетность [81].

МСФО (IFRS) S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием», являясь универсальным стандартом для применения с другими тематическими стандартами, включает положения по раскрытию информации, которая позволила бы основным пользователям финансовой отчетности общего назначения, в первую очередь поставщикам капитала, оценить влияние значимых рисков и возможностей устойчивого развития на перспективы компании, то есть на денежные потоки, доступ к финансированию и его стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В стандарте отмечаются характеристики полезной информации (те же, что и в Концептуальных основах финансовой отчетности: уместность и правдивое представление, улучшающими же выступают сравнимость, проверяемость, своевременность и понятность). Понимание существенности также аналогично Концептуальным основам.

Стандарт МСФО (IFRS) S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» является более узконаправленным, но также отражает взаимосвязь рисков и возможностей с финансовыми перспективами компании. Стандарт полностью основывается на рекомендациях Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD): рассматривается аналогичная классификация рисков, предлагается раскрытие по четырем рассмотренным областям, но содержит дополнения к ним. Так, к примеру, раздел «Стратегия» дополнен критериями для определения, когда требуется проводить количественную и качественную оценку рисков и возможностей, а раздел «Метрики и цели» включает набор межотраслевых показателей,

среди которых выбросы парниковых газов по Охватам 1, 2, 3 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol), доля активов, подверженных физическим и переходным рискам, объем релевантных капитальных затрат, внутренняя цена углерода, процент вознаграждения руководства текущего периода, связанный с климатическими аспектами и пр [81]. Внимание уделяется проведению сценарного анализа, связанного с изменением климата, для оценки устойчивости организации.

Таким образом, комплексно рассмотрена основная зарубежная база, связанная с раскрытием экологической составляющей, которая активно используется нефтяными компаниями при подготовке отчетности об устойчивом развитии. Ключевым выводом является отсутствие единообразия в подходах, частичное отражение аспектов экологической деятельности, но вместе с тем и взаимодополняемость многих документов, что несет в себе потенциал возможной унификации: несмотря на сходство лежащих в их основе принципов, они обладают различиями в понимании существенности, целевой аудитории, в охвате тем и наборе предлагаемых к раскрытию показателей. Сравнительный анализ изученных подходов приведен в *Приложении 2*. Далее будет проанализирован российский опыт.

1.3. Российский опыт регулирования отчетности в области устойчивого развития с точки зрения представления информации об экологическом аспекте

В данном разделе в хронологическом порядке рассматриваются существующие в Российской Федерации тематические документы, в том числе связанные с регулированием раскрытия экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии компаний:

- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (2012 г.);
- Кодекс корпоративного управления (2014 г.);
- Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (2017 г.);
- Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ (2021 г.);
- Рекомендации по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития (2023 г.);

- Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (2023 г.);
- Проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии (2024 г.);
- Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года (2024 г.).

Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (2012 г.)

Документ был призван обозначить вектор направления экологической политики страны. Основная его цель заключалась в обеспечении устойчивого и гармоничного развития общества, экономики и экологии.

Ключевые аспекты документа включают:

1. сохранение природных ресурсов, подразумевающее необходимость рационального использования ресурсов и поддержание биологического разнообразия;
2. экологическую безопасность, связанную с мерами по предотвращению экологических катастроф и минимизации их отрицательного воздействия на окружающую среду;
3. устойчивое развитие, имеющее целью поддержание баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды;
4. инновационные технологии: стимулирование внедрения новых технологий для содействия экологической безопасности;
5. образование и информирование, предполагающее повышение экологической грамотности населения и формирование ответственного отношения к окружающей среде;
6. международное сотрудничество: активное участие и присоединение России к международным инициативам в сфере экологии.

Таким образом, документ служит основой для разработки конкретных мероприятий и программ и призван способствовать интеграции экологических аспектов в различные сферы жизнедеятельности общества.

Кодекс корпоративного управления (2014 г.)

Выпущенный в 2014 году Центральным банком Российской Федерации документ, посвященный корпоративному управлению, определяемому как «система взаимоотношений между исполнительными органами общества, советом директоров с

другими заинтересованными сторонами», содержит свод рекомендаций и принципов, направленных на совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях. Кодекс разработан для повышения прозрачности деятельности компаний, уровня ответственности структуры управления банками, а также для защиты прав и интересов акционеров и других заинтересованных лиц. В нем также можно найти истоки идей о значении предоставления нефинансовой информации с обозначением проблематики. Так, в рекомендациях к принципам указывается, что «Совету директоров рекомендуется оценивать как финансовые, так и нефинансовые риски, которым подвержено общество, в том числе операционные, социальные, этические, экологические и иные нефинансовые риски, а также устанавливать приемлемую величину рисков для общества» (п. 69).

В отношении раскрытия в документе подчеркивается, что «Обществу рекомендуется избегать формального подхода при раскрытии информации и раскрывать существенную информацию о своей деятельности, даже если раскрытие такой информации не предусмотрено законодательством» (п. 6.2.2) и «Наряду со сведениями, предусмотренными законодательством, обществу рекомендуется дополнительно раскрывать: <...> 4) сведения в области социальной и экологической ответственности общества» (п. 288). Однако дальнейшего развития тема в этом документе не получает.

Концепция развития публичной нефинансовой отчетности (2017 г.)

Одним из первых знаковых официальных документов в России, положивших начало активной проработке проблемы интегрирования вопросов устойчивого развития в корпоративное управление и процесс принятия решений в компаниях, стала Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 года №876-р, призванная повысить «осведомленность широкого круга лиц» о растущем значении нефинансовой отчетности как для компаний, так и для их заинтересованных лиц.

В данной Концепции подчеркивается, что она первостепенно нацелена на то, чтобы способствовать совершенствованию существующей системы публичной отчетности по направлению повышения «информационной открытости и прозрачности» экономических субъектов с целью оценить их реальное воздействие на общественное развитие и окружающую среду, что будет иметь результатом повышение доверия к отчитывающимся субъектам и улучшению их репутации.

К основным задачам данного документа относится выработка минимального перечня требований к публичной нефинансовой отчетности и закрепление на законодательном уровне нормативно-правовой базы с определением единых понятий в

сфере устойчивого развития. Подчеркивая объективное отставание российской добровольной практики, документ содержит множественные отсылки к уже принятым на тот момент международным инициативам и проектам: Директиве Европейского союза по раскрытию нефинансовой информации, резолюции Организации Объединенных Наций, Парижскому соглашению от 12 декабря 2015 года, рекомендациям Всемирной федерации бирж от 2015 года по учету нефинансовых показателей и т.д. Также Концепция опирается на российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012, который рассматривает экологическую ответственность как значимый элемент социальной ответственности с обязательной оценкой воздействия на природную среду и управлением экологическими рисками, подчеркивает основные экологические проблемы, среди которых вопрос смягчения климатических изменений с параллельной адаптацией к ним [4].

Дается определение публичной нефинансовой отчетности:

«Публичная нефинансовая отчетность» представляет собой совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей». А также приводятся требуемые характеристики к содержанию информации: «значимая, полная, своевременная, точная, сбалансированная, сопоставимая, надежная, объективная».

Красной нитью через весь документ проходит идея: публичная нефинансовая отчетность представляет собой значимый элемент «системы управления, в том числе рисками, и развития коммуникации с заинтересованными сторонами», подчеркивается, что инвесторы при принятии решений опираются не только на финансовые показатели, но учитывают наряду с этим и экологические данные.

Интересно, что документ рассматривает развитие публичной нефинансовой отчетности и в контексте достижения государственных стратегических целей: «построение экономики лидерства и инноваций, конкурентоспособной на мировом уровне, <...>, обеспечение экологической безопасности, достижение социального благополучия и согласия в обществе», поскольку именно в нефинансовой отчетности содержится информация, необходимая государству для того, чтобы сделать вывод о степени достижения обозначенных целей. Таким образом, государственные органы также выступают одной из важных заинтересованных сторон.

Концепция определяет три возможных формы нефинансовых отчетов, к которым могут прилагаться и тематические отчеты:

- *отчет о деятельности в области устойчивого развития*, имеющий целью комплексно раскрыть информацию широкому кругу пользователей по всем

существенным вопросам;

- *годовой отчет*, предназначенный в первую очередь для акционеров;
- *интегрированный отчет*, ориентированный на инвесторов.

Большое внимание уделено вопросам процесса подготовки нефинансовой отчетности, имеющего комплексный характер и требующего привлечения представителей не только экономических и финансовых служб, а также аспектам независимой внешней оценки в формах общественного или профессионального подтверждения, или по инициативе третьей стороны. Речь идет о рейтинговых агентствах, разрабатывающих методологию для оценки содержания нефинансовых отчетов.

Неотъемлемым приложением к Концепции является план по реализации соответствующих мероприятий, связанных с разработкой нормативно-правовой базы (в первую очередь — определение перечня основных показателей для раскрытия), в основе которой обязательно должен лежать принцип «соблюдай или объясняй», предписывающий предприятиям давать разъяснения в случае отступления от требований.

Таким образом, Концепция, являясь стартовым документом, дает общее представление о содержании отчетов, разъясняет, в чем состоит общественное значение публичной нефинансовой информации, и задает широкий вектор дальнейшего развития. Так, например, содержится лишь оговорка о том, что «требуют внимания вопросы сопоставимости данных финансовой и нефинансовой отчетности». Также относительно взаимосвязи финансовой и нефинансовой информации, упоминается, что многие нефинансовые показатели «могут иметь значимые финансовые последствия как в текущей практике, так и в будущем», без развития данной проблематики.

Рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ (2021 г.)

В 2021 году Банк России, развивая российскую повестку устойчивого развития, выпустил собственные подробные рекомендации для публичных акционерных обществ, являющихся значимыми участниками финансового сектора. В их основе — Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI) и Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD).

Необходимость вовлечения в повестку устойчивого развития объясняется с точки зрения повышения эффективности перераспределения потоков капитала и выгодного привлечения финансирования в условиях растущего значения ответственного инвестирования, которое имеет целью формирование оптимального портфеля, учитывающего соотношение доходности и рисков, причем как финансовых, так и

нефинансовых ESG-факторов, «которые могут трансформироваться в финансовые риски и привести к снижению стоимости активов».

Данная идея транслируется в одной из задач раскрытия нефинансовой информации, перечисленных в этом документе: «обеспечение доступа заинтересованных лиц к информации о воздействии общества на окружающую среду, социальную сферу и экономику с возможностью определить характер такого воздействия, измерить и оценить его, отследить изменения и оценить нефинансовые результаты деятельности общества, связанные с ESG-факторами, и их влияние на финансовые показатели деятельности общества». Помимо этого, Банк России подчеркивает значимость учета запросов и других заинтересованных сторон. Таким образом, прозрачность и качество предоставляемой информации помогает получить адекватную оценку рисков и «судить о долгосрочной финансовой устойчивости общества».

Компаниям рекомендуется учитывать «изменения климата, выбросы парниковых газов, энергопотребление, потребление воды, образование отходов, управление водопотреблением и обращение с отходами, вопросы использования и охраны природных ресурсов (например, водных, земельных), охраны биоразнообразия...» и предлагается подразделять эффекты от влияния на «положительные, отрицательные, фактические, потенциальные, прямые, косвенные, краткосрочные, долгосрочные, преднамеренные или непреднамеренные». Однако дается рекомендация о соблюдении конфиденциальности: информацию разрешено не предоставлять в случае потенциальной угрозы коммерческим интересам.

Большое внимание уделено процессу определения перечня существенных тем и его закреплению во внутренних документах, поскольку существенность определяется контекстом, зависит от вероятности реализации рисков и масштаба потенциальных последствий. Банк России дает рекомендацию Обществам проводить бенчмаркинг в рамках сектора.

Находит отражение идея о том, что целесообразно предоставлять и информацию о воздействии на окружающую среду контрагентов — поставщиков и подрядчиков.

Документ определяет ряд ключевых принципов раскрытия:

1. «баланс качественной и количественной информации;
2. необходимость и достаточность предоставляемой информации;
3. перспективный взгляд, взаимосвязь со стратегическими целями;
4. ориентация на заинтересованных пользователей;
5. последовательность и сопоставимость [1]».

Согласно документу, в нефинансовый отчет следует включать информацию о стратегии, корпоративном управлении, бизнес-модели, в том числе ее устойчивости к климатическим рискам, политиках и процедурах, включая оценку рисков и возможностей, связанных с окружающей средой и климатом, основываясь на принципе должной осмотрительности, и результатах их реализации, основных показателях эффективности. В Рекомендациях подчеркивается, что должное внимание следует уделять тому, как воздействие на окружающую среду влияет на финансовые показатели, однако тематика не получает развития.

Банк России дает рекомендацию представлять информацию в годовом отчете, а также придерживаться при раскрытии информационных блоков Рекомендаций Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD): корпоративное управление, стратегия, риск-менеджмент и группы показателей.

Таким образом, данные рекомендации задают общий вектор и являются рамочными: компаниям предоставляется право самостоятельно выбирать из примерного индикативного перечня существенные для раскрытия темы, основываясь на специфике бизнеса.

Рекомендации по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития (2023 г.)

Банк России подчеркнул особую значимость нефинансовых факторов для финансового сектора, выпустив Рекомендации, актуальные для «системно значимых кредитных организаций, брокеров, акционерных инвестиционных фондов, страховых организаций» и др. Действительно, финансовые институты, выступая посредниками, обладают спецификой: они напрямую не оказывают воздействия на окружающую среду, но влияют на нее путем концентрации и перенаправления потоков капитала, в связи с чем повышают не только собственные, но и системные риски в экономике. Так, кредитные организации могут столкнуться со снижением стоимости активов или подвергнуться репутационным рискам вследствие кредитования углеродоёмких, «коричневых» отраслей и финансирования предприятий, не учитывающих ESG-факторы. Поэтому для них актуальны косвенные выбросы парниковых газов в цепочке создания стоимости (Охват 3, в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol), в связи с чем Банк России разработал методику расчета углеродного следа инвестиционных или кредитных портфелей.

В документе под информацией об устойчивом развитии понимаются сведения о соответствующих рисках и возможностях, которые потенциально могут

трансформироваться в классические риски: кредитный, рыночный и процентный. При этом их следует рассматривать в рамках концепции двойной существенности.

Подчеркивается, что организации вправе самостоятельно определять границы и объем предоставляемой информации, однако раскрытию подлежат не только положительные, но и отрицательные аспекты хозяйственной деятельности. При этом дается несколько иная трактовка существенности: под этим термином понимается способность влиять на непрерывность деятельности, стоимость компании и уровень доверия заинтересованных пользователей к ней.

Согласно рекомендациям, организациям следует «учитывать перечень общих кросс-секторальных и специфических тем». Банк России приводит без методики расчета и учета отраслевой специфики перечень общих стандартных показателей воздействия, в том числе касающихся окружающей среды, что не отражает принцип двойной существенности.

Как уже упоминалось ранее в п. 1.1, в документе определена классификация и введена четкая терминология: риски, связанные с окружающей средой, подразделяются на экологические, связанные с убытками вследствие ухудшения окружающей среды, и климатические риски (физические и переходные), отражающие убытки, вызванные трансформацией климата и приобретающие значимость для обеспечения углеродной нейтральности российской экономики. Риски, связанные с климатом, рекомендуется представлять отдельно.

Банк России в этом документе предлагает предоставлять пользователям сведения, касающиеся потенциального воздействия рисков и возможностей на финансовое положение и результаты, денежные потоки, а также идентифицировать те из них, которые в значительной степени могут повлиять на величину активов и пассивов. Аналогично рекомендациям для публичных акционерных обществ, Банк России предписывает придерживаться формата раскрытия Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD).

Рекомендуется представлять информацию в форме отчета об устойчивом развитии и раскрывать одновременно с бухгалтерской (финансовой) отчетностью для возможности сопоставления информации.

Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (2023 г.)

Следующим этапом в развитии российской повестки стали Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии, утвержденные Приказом №764 Министерства экономического развития Российской Федерации 1 ноября 2023 года.

Акцент делается на том, что данные рекомендации носят добровольный характер и могут быть использованы как государственными, публично-правовыми, так и любыми другими заинтересованными в качественном раскрытии подобной информации хозяйствующими субъектами. Также указывается, что выпуск рекомендаций является важным этапом, который предшествует изданию российского стандарта отчетности об устойчивом развитии. Особо подчеркивается, что он будет включать требования к информации по реализации национальных интересов, что согласуется с идеей, отраженной в Концепции 2017 года.

В контексте рекомендаций под отчетностью об устойчивом развитии понимается «систематизированная информация, в том числе экономического характера, о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управленческие факторы».

В отличие от Концепции, в документе среди основных задач указано достижение сопоставимости нефинансовой информации, включаемой в отчетность различными организациями, а также впервые начинает фигурировать аспект раскрытия «рисков и возможностей, связанных с устойчивостью» без конкретного уточнения, что означают данные понятия.

В документе содержится и рекомендация о важности взаимодействия с различными заинтересованными сторонами с целью выявления информационных запросов ключевых пользователей (п. 10).

Приводятся конкретные рекомендации по некоторым вопросам раскрытия. Так, относительно терминологии рекомендуется использовать сочетание «отчетность об устойчивом развитии» и производные от него (п. 14). Динамические показатели стоит приводить как минимум за три года (п. 13), саму отчетность рекомендуется составлять за год (п. 17), раскрывать посредством публикации на официальном сайте (п. 26) не позднее 30 дней со дня раскрытия годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (п. 27) на русском языке (п. 28) и проходить процедуру независимой внешней оценки (п. 19).

Отличительной особенностью данного документа является определение четкого перечня основных показателей (44) по направлениям вне зависимости от отраслевой принадлежности: экономические (что отличается от традиционного деления «ESG»), экологические, социальные и управленческие показатели. Среди 11 экологических показателей приводятся следующие:

1. «объем использованной воды из всех источников водоснабжения (тыс. куб. м.);
2. объем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения (тыс. куб.

м., процентов);

3. объем сброса загрязненных сточных вод, всего, в том числе без очистки (тыс. куб. м.);
4. эффективность водопользования («удельное водопотребление») (тыс. куб. м. /тыс. рублей) — рассчитывается по отношению к чистой добавленной стоимости;
5. образовано отходов I-V классов опасности, всего (тыс. тонн);
6. обращение с отходами I-V классов опасности всего, в том числе по категориям: утилизировано отходов, обезврежено отходов, захоронено отходов, использовано повторно отходов, переработано отходов, сокращение образования отходов (тыс. тонн);
7. масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (тыс. тонн);
8. выбросы парниковых газов (тыс. тонн (CO₂-эквивалент));
9. расходы на реализацию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, всего, в том числе связанных с охраной атмосферного воздуха и предотвращением изменений климата, сбором и очисткой сточных вод, обращением отходов сохранением биоразнообразия и охраной природных территорий (тыс. рублей);
10. потребление возобновляемой и низкоуглеродной энергии (кВтч, процентов);
11. энергоэффективность: энергопотребление в расчете на единицу чистой добавленной стоимости (кВтч/тыс. рублей) [5]».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном внимание в экологическом разделе сосредоточено на обращении с водными ресурсами, энергопотреблении, выбросах и отходах без уточнения их специфики, но с рядом удельных показателей, поскольку данные рекомендации носят универсальный характер. Интересно и включение в список показателя №9, являющегося по сути частью финансовой информации. Причем если большинство указанных показателей можно найти, например, в Стандартах Глобальной инициативы по отчетности (GRI) или рассмотренных ранее рекомендациях Банка России (в них можно найти все остальные индикаторы), то данный показатель является принципиально новым. Его наличие подчеркивает неразрывную связь финансовой и нефинансовой отчетности при комплексном рассмотрении результатов деятельности организации.

В пользу этой идеи свидетельствует и то, что в разделе экономических показателей помимо классических в виде выручки и добавленной стоимости присутствует и такой, не

встречающийся в применяемых ранее руководствах индикатор, как «Показатель экономической уязвимости хозяйственной и иной деятельности к климатическим рискам (в процентах)». Данный показатель встречается и в стандарте МСФО (IFRS) S2 и объединяет в себе климатическую и экономическую составляющие.

Проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии (2024 г.)

В мае 2024 года Министерство экономического развития Российской Федерации представило общественности и бизнесу проект Стандарта отчетности об устойчивом развитии. Как и было заявлено ранее, многие положения Методических рекомендаций, включая определения, цели по повышению качества и обеспечения сопоставимости отчетных данных различных экономических субъектов, предписание о пользе взаимодействия с заинтересованными сторонами, в том числе с государством, вошли в текст без изменений.

Отчетность должна давать объективную картину результатов деятельности, рекомендуется следовать принципу «соблюдай или объясняй» из Концепции.

В документе делается акцент на том, что раскрытию подлежит информация, способная существенно повлиять на деятельность организации и взаимодействие с заинтересованными сторонами, а под существенными понимаются те факты, отсутствие или искажение которых может повлиять на:

- «решения, которые принимают заинтересованные лица (стороны) (соответствует Концептуальным основам МСФО);
- характер и непрерывность деятельности организации;
- финансовую устойчивость;
- стоимость организации;
- поддержание необходимого уровня доверия общества к ней [6]».

Среди характеристик информации приводятся: актуальность, точность, сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность, достаточность для выводов. В отдельный пункт выделена потенциальная возможность у заинтересованных лиц сравнить на основании данных нефинансовой отчетности компании между собой (п. 12).

Данный стандарт отличает от Рекомендаций наличие четко определенных элементов в составе отчетности об устойчивом развитии с пояснением причины включения в отчет каждого из разделов, в том числе общей информации о компании, элементов стратегии и управления рисками в области устойчивого развития, прогресса в достижении показателей («с указанием информации о реализованных мероприятиях и их результатах»), вклада в

достижение целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций и национальных целей развития Российской Федерации.

В документ были включены положения стандартов МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2. Так, в пункте 6 поясняется идея рисков и возможностей с учетом климатической информации: «организация в рамках отчетности об устойчивом развитии раскрывает информацию о связанных с устойчивым развитием воздействиях, рисках и возможностях организации, в том числе связанных с климатом, которые могут повлиять на финансовые результаты, собственный капитал организации, финансовое положение организации в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе, ее доступ к финансированию, а также с воздействием организации на окружающую среду, социальную сферу и экономику».

Новацией проекта является официальное прояснение позиции государственных органов, ответственных за подготовку стандарта, по вопросу взаимосвязи и гармонизации финансовой и нефинансовой информации. Так, подчеркнута необходимость явным образом демонстрировать взаимосвязь финансовой и нефинансовой информации: «информацию, связанную с устойчивым развитием, рекомендуется включать в отчетность об устойчивом развитии таким образом, чтобы можно было понять связь между положениями отчетности об устойчивом развитии и информацией, раскрываемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности и консолидированной финансовой отчетности [6]». Также закреплено соответствующее требование по включению в отчетность об устойчивом развитии, помимо традиционных показателей из приведенного в приложении к проекту перечня и индивидуальных показателей с учетом отраслевой специфики, сведений о том, как соответствующие воздействия, риски и возможности могут потенциально повлиять на основополагающие элементы финансовой отчетности (п. 20):

«...раскрываются: ожидаемые последствия воздействия, рисков и возможностей, связанных с устойчивым развитием, для финансового положения организации, финансовых результатов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, с учетом того, как воздействие, риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, включены в финансовое планирование организации (ожидаемые финансовые результаты); как воздействие, риски и возможности, связанные с устойчивым развитием, повлияли на финансовое положение организации, финансовые показатели и денежные потоки за отчетный период; <...> какие изменения своего финансового положения ожидает организация в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, учитывая ее стратегию, связанную с устойчивым развитием, планы инвестирования и реализации [6]». При этом предприятия вправе указывать не конкретное значение, а диапазон (п. 21).

В стандарте также подчеркивается, что организация имеет право не предоставлять количественную информацию (п. 22) в случае невозможности проведения количественных измерений и, как следствие, отсутствия характеристики полезности информации. Тогда требуется обоснование, предоставление качественной информации о финансовых результатах и агрегированной с другими воздействиями количественной информации. Обозначенные положения также были заимствованы из стандартов МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2.

Как и в Методических рекомендациях, рассмотренных ранее, приводимый в приложении к проекту перечень показателей, которые тоже требуется раскрывать в динамике не менее чем за 3 года (п.2), является универсальным для всех отраслей и подразделяется на обозначенные ранее четыре категории показателей (при этом документ разрешает приводить иные показатели помимо обозначенных в перечне, но обязательно с указанием методики расчета). Данный перечень отличает расширенный набор показателей (в экологическом разделе насчитывается уже 17 позиций), а также наличие методологии расчета для каждого из них.

Некоторые показатели перечня повторяют указанные в Методических рекомендациях. Однако вводятся дополнительные удельные показатели: «Доля оборотного и повторно - последовательного водоснабжения в общем объеме собственного потребления воды из всех источников, процентов», «Удельные выбросы загрязняющих веществ по классам опасности на единицу продукции», детализирован показатель объема выбросов парниковых газов по Охватам 1 и 2 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol) на млн. руб. выручки, «Доля закупок вторичных материальных ресурсов в общем объеме закупок». При этом указаны и не упоминавшиеся ранее показатели, источником данных для которых служит напрямую бухгалтерская (финансовая) отчетность, о чем упоминается и в методологическом разделе:

- «затраты на компенсации в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду (тыс. руб.);
- затраты на компенсации и штрафы, в части: а) штрафов за нарушения природоохранного законодательства; б) выплаченной компенсации вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.) (тыс. руб.)» [6].

Индикатор «Число экологически-значимых инцидентов» встречается впервые.

Принципиально новым и подтверждающим роль государства как одного из ключевых стейкхолдеров является описание в документе такого процесса, как определение вклада компаний в устойчивое развитие Российской Федерации и в реализацию

национальных целей путем расчета сводного показателя социального капитала организации. Нововведение связано с тем, что активно участвующие в повестке устойчивого развития компании могут рассчитывать на предоставление мер государственной поддержки. Расчет показателя осуществляется кредитными рейтинговыми агентствами на основе раскрываемых в отчетности об устойчивом развитии рекомендуемых показателей из Дополнительного перечня, включенного в проект стандарта. Так, к примеру, касательно экологических вопросов, проект предписывает включать в расчет сводного индекса индикатор «Отношение расходов организации на реализацию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, к выручке». Однако в тексте не приводится подробного описания механизма расчета итогового показателя.

Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года (2024 г.)

Документ, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. №3386-р, дает представление о достигнутых результатах государственной политики, подтверждает отсутствие необходимости радикального концептуального пересмотра действующей системы отчетности и задает вектор ее трансформации в ближайшей перспективе по направлению «повышения достоверности, своевременности и комплексности указанной информации, что будет достигаться необходимыми точечными изменениями [9]».

Стоит отметить, что в данном документе вводится измененная терминология: возникает формулировка «раскрытие информации об устойчивости».

Значимым в данной сфере является и признание одним из трех главных направлений политики в среднесрочной перспективе развитие системы стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности. При этом стандарты раскрытия информации об устойчивости отмечены в качестве основного инструмента регулирования. Подчеркивается, что будет требоваться методическое обеспечение по вопросам учета таких новых объектов, как «углеродные единицы и единицы выполнения квот выбросов парниковых газов».

В рамках темы работы особенное значение имеет и тот факт, что среди ключевых рисков стабильности системы названы несопоставимость информации и асимметричность в удовлетворении интересов пользователей.

Таким образом, российская практика в области регулирования раскрытия в отчетности об устойчивом развитии «Е-фактора» развивается с временным лагом по сравнению с зарубежной, перенимая ее опыт, и на данный момент находится на этапе

становления. Все рассмотренные отечественные документы и рекомендации разработаны с опорой на Стандарты Глобальной инициативы по отчетности GRI, Стандарты МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2, Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), и носят универсальный характер, за исключением тех, что разрабатываются Банком России, сосредоточенным на стабильности финансового сектора. Реальный сектор экономики находится в ожидании единого подхода: Министерство экономического развития Российской Федерации уже предложило Методические рекомендации, включающие конкретные экологические показатели, а на текущий момент активно работает над созданием российского стандарта. Стоит подчеркнуть, что в отечественных документах значительный акцент сделан на учете нефинансовых рисков, роли государства как одного из ключевых стейкхолдеров и возможности установить прозрачную взаимосвязь между финансовыми и нефинансовыми данными.

Руководствуясь идеей о том, что только «комплексная оценка эффективности деятельности экономического субъекта способна отразить все параметры его финансово-хозяйственной деятельности и обеспечить эффективность принятия управленческих решений [61]», необходимо определить ключевые принципы, которые могли бы обеспечить комплексное и всестороннее раскрытие информации об «Е-факторе» и которые находят отражение как в международных, так и в российских документах. Среди них:

1. *принцип двойной существенности.* Чтобы пользователи могли получить объективное и полноценное представление о деятельности компании, не следует ограничиваться только данными о воздействии на внешнюю среду: все большее значение приобретает раскрытие информации о рисках и возможностях, связанных с экологией и климатом [53, 45, 52, 41];
2. *ориентация на интересы широкого круга пользователей.* Подход многостороннего учета мнений стейкхолдеров, связанный с системным выстраиванием взаимоотношений со всеми заинтересованными сторонами, становится необходимым условием ведения бизнеса; способы выявления ожиданий и подходы к взаимодействию с разными группами стейкхолдеров должны находить отражение в отчетности об устойчивом развитии [53, 42, 2020, 27, 32, 16; 19; 59, 12, 60]. Хорин А. Н. и Бровкин А. В. подчеркивают, что «каждая группа лиц требует представления всесторонней информации о деятельности и планах развития организации» [57];
3. *развитие по направлению гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности.* Данный принцип нашел отражение в проекте российского Стандарта

отчета об устойчивом развитии и в МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2. Ефимова О. В. и Рожнова О. В. приходят к выводу о том, что цели и качественные характеристики концептуальных основ различных стандартов финансовой и нефинансовой отчетности не противоречат друг другу, а потому могут быть гармонизованы, и предлагают в качестве принципов гармонизации: «актуальность/своевременность, многоступенчатую детализацию, всеобщую взаимосвязанность, стратегический фокус и разумный скептицизм» [29]. Более того, Свешникова О. Н. обосновывает необходимость участия бухгалтеров в процессе подготовки отчетности по устойчивому развитию [48];

4. *раскрытие как позитивных, так и отрицательных аспектов деятельности компаний в области экологии.* Сорокина Е. М. и Шикаев А. И. считают принцип сбалансированности основополагающим, а Никифорова Е. В. определяет выявление проблемных зон деятельности как одну из главнейших задач при оценке бизнес-деятельности [53, 60, 41].

В следующей главе будет изучен практический опыт предоставления информации об экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии российскими и зарубежными компаниями нефтегазовой отрасли, а также предложены рекомендации для совершенствования порядка раскрытия подобной информации, основанные на обозначенных выше принципах.

Глава 2. Обобщение практического опыта по раскрытию в отчетности об устойчивом развитии экологической составляющей компаниями нефтегазовой отрасли в России и за рубежом

Динамика предоставления информации об экологическом аспекте деятельности российских компаний и система ESG-рейтингования как инструмент внешней оценки деятельности нефтяных компаний

Для того чтобы обрести значимость для внешних пользователей и стать достоверным сигналом для рынка о том, что компания действительно следует принципам ответственного ведения бизнеса, нефинансовая отчетность должна пройти процедуру независимого подтверждения. Оно может осуществляться в одной из двух форм: в виде профессионального подтверждения, которое связано с деятельностью аудиторских организаций, или в форме общественного заверения, которое в России проводится РСПП, являющимся информационным партнером Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Именно эта организация во главе с Экспертным советом с 2009 года занимается анализом отчетов в области устойчивого развития с целью общественного признания достижений деловой практики компаний и повышения уровня доверия стейкхолдеров.

РСПП ведет один из главных информационных ресурсов в России, касающихся деятельности организаций в области устойчивого развития, — Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Это база данных нефинансовых отчетов российских компаний, официально публикуемых начиная с 2001 года. По состоянию на конец 2024 года в данном реестре зарегистрировано 1595 отчетов 277 организаций разных отраслей. Нефтегазовая отрасль представлена 24 компаниями, но на данный момент некоторые из этого списка входят в состав более крупных компаний. Так, ПАО АНК «Башнефть» вошла в 2016 году в состав ПАО НК «Роснефть».

Отрасль занимает второе место по числу отчетов после «Энергетики» — 217. Больше половины из них представлены в форме отчетов об устойчивом развитии (ОУР), их насчитывается 154, на втором месте — экологический отчет (ЭО) — 32. Наименее популярна форма представления информации — в виде интегрированного (ИО) и социального отчетов (СО) (22 и 9 соответственно) [48].

Лидерами по числу лет непрерывного раскрытия являются ПАО «Татнефть» (19 отчетов), ПАО «ЛУКОЙЛ» и ПАО «НК «Роснефть» (18 отчетов), ПАО «НОВАТЭК» (17 отчетов). Некоторые компании в последние годы перестали публиковать подобную

отчетность (ПАО «Газпром нефть», ПАО «Транснефть»), другие, наоборот, активно присоединяются к нефинансовому тренду (ПАО «ЯТЭК» и АО «Зарубежнефть»).

Союз проводит комплексный анализ отчетов путем разработки ESG-индексов и собственной системы рейтингования, которая ставит целью оценить и сравнить эффективность применяемых корпоративных практик, представленных в отчетности об устойчивом развитии. Так, с 2014 года рассчитываются два взаимосвязанных ESG-индекса (оценки А, В и С) по устойчивому развитию РСПП, которые подлежат проверке рецензента и аудитора внутри РСПП:

1. *«Ответственность и открытость»*. Этот индекс дает комплексную оценку степени полноты и качеству раскрытия релевантной информации по значимым вопросам устойчивого развития. В расчете участвуют 44 показателя (экономические, социальные (со стороны персонала и общества), экологические, управленческие). Показатели оцениваются по трем уровням раскрытия: «Отчетность» (представлена целостная информация о конкретном аспекте деятельности) — 3-5 баллов, «Иллюстрация» (приведены конкретные примеры) — 2 балла, «Декларация» (информация ограничена ссылкой на внутренний документ) — 1 балл. Лучшие компании попадают в выборку для расчета второго индекса.
2. *«Вектор устойчивого развития»*. Индекс является отражением динамики результатов, достигаемых компаниями по 11 показателям социально-экономической и экологической деятельности, а также трем показателям управленческой деятельности: вовлеченности высшего руководства, рискам и возможностям в сфере устойчивого развития, измеримых целевых ориентиров. Баллы зависят от того, насколько организации удалось улучшить показатели за последние 3 года.

Стоит отметить, что эти индексы с 2017 года включены в международную базу The Reporting Exchange, а в 2019 году стали использоваться Московской биржей для расчета фондовых ESG-индексов МосБиржи – РСПП: «Ответственность и открытость» (MRRT) и «Вектор устойчивого развития» (MRSVT). РСПП в 2020 году начал составление Рейтинга раскрытия информации по достижению целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций.

В России и в мире существует множество рейтинговых агентств, активно вовлеченных в повестку устойчивого развития и составляющих рейтинги, рэнкинги по собственной методологии, имеющих целью предоставить пользователям прозрачный инструмент для сравнения компаний, среди которых:

- RAEX-Europe. *ESG-рейтинг российских компаний*, основанный на уровне управления ESG-рисками и возможностями с учетом отраслевой и страновой

специфики и элемента индивидуализации; определяется с учетом оценок по факторам ESG, которые, в свою очередь, основаны на оценках по показателям, а последние — на метриках.

- НРА. *ESG-рэнкинг* в отношении подверженности экологическим, социальным рискам, а также рискам, связанным с управлением, основан на балльной системе оценки каждой из трех составляющих: E, S и G (для каждой из которых выбираются только релевантные для деятельности организации показатели; веса для компонент одинаковые).
- АК&М. *Рейтинг нефинансовой отчетности (об устойчивом развитии)* — выражение мнения о степени готовности компаний руководствоваться в обычной деятельности целями устойчивого развития Организации Объединённых Наций. Основывается на системе маркеров наличия или отсутствия данных, касающихся вклада в развитие общества, экологических показателей, расширения биоразнообразия, взаимодействия с персоналом и т.д.
- НКР. *ESG-индекс* — оценивается на основе данных анкетирования компаний. Анкеты составляются с учетом отраслевой специфики, а при расчете применяются плавающие веса для компонент E, S, G. Уровни соответствия стандартам определяются, как высокий (I), выше среднего (II), средний (III).
- Эксперт РА. *Рэнкинг ESG-прозрачности*. В основе лежит индекс, определяемый на базе взвешенной суммы баллов по разделам «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления», а также стресс-факторов (штрафных баллов) и фактора поддержки.
- WWF. *Отраслевой рейтинг открытости экологической информации*. Создан для отслеживания того, как крупные игроки разных секторов экономики влияют на внешнюю среду, на основе таких критериев, как экологический менеджмент, переработка отходов, реакция на аварийные ситуации и даже доступность информации.

Информация о положении российских нефтегазовых компаний в различных рейтингах представлена в *Таблице 4*. Помимо того, что одна компания может включаться в один рейтинг и отсутствовать в другом, оценки могут существенно отличаться. Причина связана с различиями в методиках расчета [18]. Это также не способствует тому, чтобы пользователь мог прийти к однозначному выводу. Проблема подчеркивается и в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности: «становится особенно важным, чтобы оценки были понятными и сопоставимыми, чтобы их разнообразие не дезориентировало рынок, а обеспечивало его надежным аналитическим инструментарием».

Стоит отметить, что подобная проблема актуальна не только для российской практики: исследование MIT Sloan выявило значительные расхождения в ESG-рейтингах, предоставленных агентствами Sustainalytics, RobecoSAM, Vigeo-Eiris, KLD и Asset4, средний коэффициент корреляции вариировался от 0,4 до 0,7 [122].

Таблица 4. Положение российских нефтегазовых компаний в ESG-рейтингах и рэнкингах в 2023 году

	1 ⁶	2	3	4	5	6	7	8	9
АО «Зарубежнефть»	-	-	-	BBB	A	-	-	-	1,769
ПАО «ЛУКОЙЛ»	A	B	1,91	A	-	I	0,791 (группа 1)	Resg1- Высший уровень	1,72
ПАО «НК «Роснефть»	B+	A	-	BB	AA	-	0,790 (группа 1)	-	1,125
ООО «Сахалинская Энергия»	-	-	1,64	CC	-	-	0,647 (группа 3)	-	1,745
ПАО «Татнефть»	A	A	1,93	AA	-	-	0,716 (группа 2)	Resg1- Высший уровень	1,847
ПАО «НОВАТЭК»	A	B	2,00	BBB	-	-	0,722 (группа 2)	Resg1- Высший уровень	1,49
ПАО «Сургутнефтегаз»	-	-	-	CCC	-	-	0,541 (4 группа)	-	1,738
ПАО "ЯТЭК"	-	-	1,45	-	-	-	0,514 (4 группа)	-	-

Источник: составлено автором на основе данных рейтинговых агентств.

Однако комплексно анализируя результаты, возможно произвести отбор компаний-лидеров, на накопленный опыт и пример которых целесообразно опираться при выработке практических рекомендаций. Это Группа «ЛУКОЙЛ» и ПАО «Татнефть», которые осуществляют свою деятельность в рамках вертикальной интеграции, контролируя все производственные процессы и цепочки от этапа бурения до продажи продукции

⁶ 1 — Индекс «ответственность и открытость» 2023 (А-наивысший); 2 — Индекс «вектор устойчивого развития» 2023 (А-наивысший); 3 — Эксперт РА. Рэнкинг ESG-прозрачности (2,00-наивысший); 4 — RAEX-Eurore. ESG-рэнкинг (01.12.2023) (AA-наивысший); 5 — RAEX. Рейтинг-лист с ESG-оценками российских компаний (AA-наивысший); 6 — ESG-индекс НКР (I-наивысший); 7 — НРА. ESG-рэнкинг (1,0- наивысший), 8 — АК&М. Рейтинг нефинансовой отчетности, 9 — WWF. Отраслевой рейтинг экологической открытости 2022 (отсутствие доступа к данным за 2023 год).

потребителю, и входят в первую шестерку рейтинга нефтегазовых компаний по чистой прибыли в 2023 году, а также в первую десятку российских компаний по рыночной капитализации [76].

2.1. Анализ практики раскрытия информации об экологическом аспекте в отчетах об устойчивом развитии

Анализ практики российских компаний нефтегазовой отрасли

1) Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023 год

Прежде всего стоит отметить, что в 2022 году ПАО «ЛУКОЙЛ» получил бронзовую награду международного конкурса The Global Corporate Sustainability Awards, став единственным победителем из России среди международных компаний из 8 стран мира. Главным критерием оценки являлось «раскрытие информации наиболее прозрачным и достоверным образом».

Отчет об устойчивом развитии за 2023 год, четырнадцатый по счету, прошедший процедуры как общественного заверения, так и профессионального подтверждения, отмечен премией в номинации «Лучший международный ESG-отчет» конкурса Hong Kong ESG Reporting Award (HERA).

Данный отчет, вышедший под лозунгом «Люди — устойчивость компании», состоит из трех синонимичных блоков:

- 1) раздел «Компания», где описывается стратегия и особенности корпоративного управления;
- 2) блок «Устойчивость», который и является предметом интереса в рамках данной работы, поскольку этот широкий термин рассматривается компанией именно в контексте ее тесного взаимодействия с природой;
- 3) раздел «Люди», в котором обсуждаются взаимоотношения компании с различными группами стейкхолдеров.

В начале представлен общий объем инвестированных средств (322 млрд. руб.) в разрезе целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций.

Сегмент «Устойчивость» предваряет информация о ключевых целях Группы «ЛУКОЙЛ» в этой области в соответствии с 6, 7, 12, 13, 14, 15 целями устойчивого развития Организации Объединённых Наций (см. Приложение 3):

- 1) декарбонизация и адаптация к изменению климата;

- 2) обеспечение экологической безопасности;
- 3) высокие стандарты промышленной безопасности и охраны труда.

Вначале также четко обозначены основные каналы воздействия компании на окружающую среду:

- климат и атмосферный воздух (упоминается преимущественно о выбросах парниковых газов);
- водные, земельные и лесные природные ресурсы;
- биоразнообразие и экосистемы (преимущественно те природные объекты, которые находятся рядом с производственными объектами).

Перед подробным рассмотрением трех обозначенных выше целей приводится сжатая и общая информация о задачах, об управлении рисками, о ключевых показателях деятельности, а также обозначаются целевые программы и инициативы.

Изменению климата (Цель 1) посвящена большая часть раздела, информация здесь и далее представлена в виде кратких тематических абзацев. Отмечены основные изменения, произошедшие в 2023 году, во внутреннем регуляторном поле, как то: разработка и обновление методик оценки углеродного следа и актуализация релевантных бизнес-процессов, а также присоединение к Хартии по декарбонизации нефти и газа (Группа «ЛУКОЙЛ» — единственная российская компания, примкнувшая в глобальной отраслевой инициативе). Также сообщается о ключевых планируемых мероприятиях по защите экологии на будущий год: обновление ряда заводских очистных сооружений, строительство солнечной электростанции в Казахстане и водоводов на Усинском месторождении для утилизации сточных вод и др.

Цель по декарбонизации и адаптации к изменению климата выведена в отдельный бизнес-процесс, которым занимается профильная рабочая группа по декарбонизации, и неразрывно связана с управлением выбросами парниковых газов, являющимися приоритетной областью в сфере экологии для компании.

Недостаточно внимания уделено климатическим рискам: компания сообщает, что руководствуется рекомендациями Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD). Приведены примеры релевантных физических рисков в связке с регионами присутствия и список типичных мероприятий по реагированию на них, который актуализируется на постоянной основе. Однако компания ограничивается лишь общими словами относительно финансовых рисков и возможностей: дается небольшой список потенциальных событий без развития проблематики. Сообщается, что компания ввела контрольный показатель в виде значений выбросов

парниковых газов по Охватам 1 и 2 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol) с 2023 года, с 2025 года показатель будет учитываться при мотивации сотрудников.

Большое внимание уделяется корпоративной Программе декарбонизации, включающей 305 мероприятий. Покупка возобновляемой энергии в 2023 году и модернизация заводского оборудования помогают предотвратить большую часть потенциальных выбросов парниковых газов.

Также делается существенный акцент на результатах Программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности, в рамках которой внедрена система энергоменеджмента. В 2023 году по всем предприятиям Группы показатель «Выполнение утвержденной программы энергосбережения» достиг целевого значения. Приводятся примеры эффектов проекта «Энергопрорыв» в разрезе отдельных предприятий (заводов) сегмента «Переработка и сбыт».

Многие предприятия обеспечиваются энергией, производимой собственными солнечными электростанциями малой мощности. Компания стремится к потреблению электроэнергии, произведенной от возобновляемых источников энергии, инвестирует в солнечную и ветроэнергетику.

В отчете можно найти конкретные примеры технологического перевооружения на предприятиях, а также описание этапов, на которых находятся инновационные проекты сектора «Геологоразведка и добыча» НИОКР по рациональному и эффективному использованию природного газа. Завершает этот подраздел подробное описание особенностей разных видов производств с уклоном на внедрение низкоуглеродных технологий при производстве топлива, масел и смазочных материалов и др.

В следующем разделе «Охрана окружающей среды», раскрывающем Цель 2, описана интегрированная система управления промышленной, пожарной, радиационной безопасностью, предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций, гражданской обороной, охраной труда и окружающей среды с более чем двадцатилетней историей. В 2023 году система расширилась за счет двух функциональных направлений: «обеспечение безопасности дорожного движения и обеспечение безопасности транспортировки нефти и нефтепродуктов водным транспортом и эксплуатации морских объектов».

Интересен мини-подраздел «Мониторинг и оценка воздействия на окружающую среду». В нем отсутствует информация о том, каким именно образом компания проводит данную оценку, сообщается только об организации общественных слушаний с участием жителей регионов присутствия, посвященных оценке природного воздействия проектов.

Далее кратко описаны реализующиеся мероприятия или проектные инициативы по разным направлениям, имеющие целью снизить вредное воздействие на компоненты окружающей среды:

- водные ресурсы: внедрение систем оборотного и повторного водоснабжения, повышение уровня очистки сточных вод, снижение производственных потерь воды, мониторинг свойств сточных вод;
- воздух: обновление производственного оборудования, применение систем улавливания выбросов, строительство новых мощностей с новейшими системами контроля процессов сжигания топлива;
- отходы: следование принципу, по которому утилизированный объем отходов соответствует объему образования новых;
- земельные и лесные ресурсы: лесовосстановление в соотношении 1:1, воздушно-лазерное сканирование, использование малогабаритных буровых установок на начальных этапах разведки;
- сохранение биоразнообразия: воспроизводство рыбы, сохранение редких видов в регионах присутствия.

Последний и емкий подраздел посвящен промышленной безопасности (Цель 3), что существенно ввиду технологической сложности производственных и инфраструктурных объектов. Здесь приведено несколько отдельных фактов, касающихся эксплуатации трубного транспорта в России, который имеет особое значение для бесперебойной работы предприятий Группы. Так, в 2023 году компания побила собственный рекорд по показателям надежности работы трубопроводной системы благодаря внедрению аналитической информационной системы управления процессом эксплуатации промысловых и магистральных трубопроводов, масштабной замене труб и применению беспилотных летательных аппаратов для мониторинга с воздуха.

Таким образом, информация об экологическом аспекте деятельности Группы «ЛУКОЙЛ», содержащаяся в разделе «Устойчивость», дает комплексное представление о деятельности компании даже мало осведомлённым об особенностях отрасли пользователям. Достоинством является наличие большого количества абсолютных и относительных контрольных показателей деятельности, представленных в динамике и в разрезе сегментов, в балансе с информацией описательного характера, идет емкое раскрытие по разным темам и приводится большое число фактов из разных бизнес-секторов: нефтепереработка, нефтехимия, нефтепродуктообеспечение, транспортировка, масляный бизнес.

В то же время прослеживаются некоторые нарушения логики и структуры построения отчета. Например, подраздел «Программа декарбонизации» должен быть включен в подраздел «Управление выбросами парниковых газов» и иметь логическую взаимосвязь, а не представлять набор отдельных смешанных фактов, а информация о социальных рисках размещена в разделе «Изменение климата», хотя логичнее бы востроилась в раздел «Люди». Аналогично описание интегрированной системы управления должно быть включено в раздел, посвященный промышленной безопасности. Ряд отдельно выделенных целей сформулирован четко, они верифицируемы через показатели, например, «сократить контролируемые выбросы парниковых газов (Охват 1 + Охват 2) не менее чем на 20% относительно уровня 2017 года», другие — довольно размыто: «оптимизация водопотребления», «реабилитация земель, загрязненных в результате происшествий».

Недостатком является отсутствие какого-либо указания на финансовые последствия рисков и в целом потенциальное влияние на показатели, используемые в финансовом анализе.

Опираясь на основной текст, можно сделать вывод о том, что стандарты, которыми руководствовалась компания при подготовке отчета, — только вскользь упомянутые Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), и стандарты международной организации по стандартизации (ISO) без дополнительных разъяснений. Однако в приложении, в котором компания раскрывает большое количество показателей в динамике, можно найти информацию о соответствии каждого из них одной из трех систем: Стандартам Глобальной инициативы по отчетности (GRI), отраслевым Стандартам Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB) и Руководству по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API. Компания заполняет анкету Проекта по раскрытию информации о выбросах углерода (CDP). Также в приложении представлено описание четырехэтапного процесса определения существенных тем для раскрытия в отчетности: актуализация списка в соответствии с методикой, размещенной на официальном сайте, анализ внешних источников (включая законодательные требования), а также проведение бенчмаркинга. В 2023 году третьим этапом стал опрос руководящих работников относительно существенных тем. Итоговый список существенных тем был утвержден на заседании Комитета по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации Совета директоров компании.

Для разработки практических рекомендаций, сформулированных в п. 2.2., в целях

совершенствования раскрытия экологической составляющей стоит указать следующие особенности консолидированной финансовой отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2023 год, подготовленная с изъятием определенных сведений. В примечаниях к отчетности информация, затрагивающая экологический аспект, ограничена. Так, отсутствует детализация таких отдельных статей консолидированного отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, как «Операционные расходы», «Прочие расходы». Приведена в качестве существенного положения учетной политики выдержка о признании расходов, связанных с выполнением обязательств по восстановлению окружающей среды: указано, что подобные расходы обычно признаются не позднее срока составления технико-экономического обоснования на проведение таких работ и в тех случаях, когда имеется высокая вероятность их возникновения и величина поддается определению. В то же время содержится детализация оценочных обязательств, включающих обязательства по природоохранным мероприятиям и обязательства, связанные с окончанием использования активов, и составляющих около половины всех оценочных обязательств. Наконец, отмечено, что у компании нет каких-либо существенных, не отраженных в консолидированном отчете о финансовом положении обязательств по природоохранной деятельности, которые могли бы отрицательно повлиять на результаты хозяйственной деятельности или финансовое положение компании.

2) Интегрированный годовой отчет ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина за 2023 год

ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина раскрывает информацию об экологической составляющей в рамках более объемного интегрированного годового отчета в отличие от Группы «ЛУКОЙЛ». В девятом по счету отчете, аналогично прошедшем процедуры как общественного заверения, так и частичного профессионального подтверждения и озаглавленном «Энергия жизни», содержатся следующие разделы:

1. «Об отчете»;
2. «Существенные темы»;
3. «О Компании»;
4. «Стратегический отчет»;
5. «Корпоративное управление»;
6. «Устойчивое развитие»;
7. «Содействие социальному капиталу».

В первом разделе обозначены многочисленные использованные при подготовке отчета стандарты и руководства, среди которых: принципы Глобального договора Организации Объединенных Наций, Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI), включая отраслевой стандарт GRI 11: *Oil and Gas Sector 2021*, отраслевые стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB), Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, относящейся к изменениям климата (TCFD), Протокол по выбросам парниковых газов (GHG Protocol), Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API, Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023 и др. Соответствие раскрываемых тем и показателей каждому из стандартов приведено в приложении к отчету.

В основе процесса определения существенных тем (Раздел 2) лежит коммуникация с экспертами и заинтересованными сторонами; применен метод анкетирования, позволивший из тем, предусмотренных отраслевым стандартом GRI 11: *Oil and Gas Sector 2021*, отраслевыми стандартами Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB) («Деятельность по разведке и добыче» и «Деятельность по переработке, маркетинг»), выявить обязательные к раскрытию. Среди интересующих в рамках данной работы тем выбраны «Выбросы парниковых газов», «Адаптация к изменению климата, устойчивость и переходный период», «Выбросы в атмосферу. Охрана атмосферного воздуха», «Сохранение биоразнообразия и земельных ресурсов», «Обращение с отходами» и «Вода и сточные воды. Охрана водных ресурсов», которые обусловили включение в отчет одноименных подразделов.

В третьем разделе, помимо описания культурного кода, истории и ценностей, среди основных принципов составления отчета указаны сопоставимость и сбалансированность положительных результатов и возникающих у компании проблем. Среди ключевых показателей деятельности отдельно выделены показатели по устойчивому развитию в динамике за 3 года, включая «Вклад в охрану окружающей среды», «Выбросы парниковых газов по Охватам 1, 2, 3», «Коэффициент использования попутного нефтяного газа» и др.

Бизнес-модель в том числе демонстрирует преобразование природного капитала путем направления в 2023 году 18,9 млрд. руб. инвестиций в охрану окружающей среды: результатом стало получение экологического эффекта от мероприятий по программе снижения выбросов парниковых газов, равного 36 млн. тонн CO₂ экв.

В рамках Стратегического отчета по целям устойчивого развития Организации Объединённых Наций, включая 6, 7, 12, 13 и 15 (см. *Приложение 3*), обозначены

конкретные стратегические цели, продемонстрированы соответствующие достигнутые в 2023 году результаты и отмечены планы на следующий год.

Раздел 6 представляет интерес в рамках данной работы, большая его часть посвящена экологическим вопросам. Стоит отметить, что каждая тема предваряется перечислением разделов стандартом, в соответствии с которыми предоставляется информация.

Подраздел «Окружающая среда» начинается с перечисления основных приоритетов компании в данной области и связанных с ними обязательств. Далее заявлена цель по достижению углеродной нейтральности за счет реализации климатических проектов к 2050 году, предполагающей околонулевые выбросы по Охватам 1 и 2 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol); упоминается, что учет и отслеживание выбросов парниковых газов начались в 2015 году, а с 2021 года объем выбросов учитывается в контрольных показателях эффективности руководства. Отмечается, что рост выбросов углекислого газа принимается во внимание при оценке инвестиционных проектов посредством учета цены углерода. Далее обозначены основные направления декарбонизации: технологические решения, развитие возобновляемой энергетики и трансформация «экологического мировоззрения».

В отношении климатических рисков и возможностей заявлено, что управление осуществляется в соответствии с разработанной методикой: в 2022 году на основании Рекомендаций Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), определен реестр рисков и возможностей, на ежегодной основе проводится их оценка. Приводится примерный перечень рисков по группам TCFD с описанием специфики для компании и обозначением механизмов потенциального влияния на финансовые показатели (например, снижение выручки, рост операционных расходов и пр.), а также обозначаются меры по управлению рисками. Кроме этого, по разным направлениям деятельности с помощью условного обозначения показан уровень финансового влияния, но без указания конкретного значения (высокий, средний, низкий). Аналогично описаны и климатические возможности, включающие рациональное использование природных ресурсов, развитие продуктовой линейки с низким углеродным следом, финансирование альтернативной энергетики и их потенциальное финансовое влияние, для каждой климатической возможности указаны мероприятия.

Стоит отметить в качестве достоинства отчета подробное раскрытие (описание, управление) в приложении всех потенциальных рисков для компании, включая макроэкономические, климатические, стратегические, производственные и финансовые.

Особенностью отчета является наличие блока «Вклад в охрану окружающей среды», где представлены данные финансового характера в виде расходов на природоохранные мероприятия в разрезе девяти направлений из Европейского классификатора видов природоохранной деятельности (СЕРА 2000), из чего следует, что большая часть средств направлена на охрану атмосферного воздуха (8,9 млрд. руб., или 47%) и очистку сточных вод (4,8 млрд. руб., или 26%). Также приводится детализация расходов по бизнес-направлениям (нефтегазопереработка лидирует) и соответствующие удельные показатели.

В подразделе «Выбросы в атмосферу» указано, что компания ведет учет углекислого газа и метана. Затраты на мероприятия по снижению углеродного следа в 2023 году составили 1,3 млрд. руб. Представлен в разрезе бизнес-направлений показатель выбросов этих газов (Охват 1, 2, 3), в том числе приведена динамика соответствующих удельных показателей, перечислены методики расчета. Также приведена статистика и по другим газообразным загрязняющим веществам.

Интересна информация относительно климатических проектов, включенных в портфель компании, с указанием количественного потенциала по сокращению выбросов. Перечисляются мероприятия, направленные на снижение иных загрязняющих веществ; включены промежуточные результаты Программы по повышению рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ).

Подраздел «Водозабор и водопотребление» посвящен статистике и неденежным показателям по использованию «свежей»⁷ воды, объемам сброса сточных вод и пр.; описана работа системы гидромониторинга. Аналогично в блоке «Обращение с отходами» представлена информация по образованным отходам по классам опасности в разрезе бизнес-направлений и вид обращения с ними (сжигание, захоронение и др.).

В части «Сохранение биоразнообразия» упоминается о действии корпоративной Программы, с которой предлагается ознакомиться на официальном сайте, перечислены релевантные мероприятия, в том числе отмечен факт страхования экологических рисков опасной производственной установки, находящейся вблизи национального парка «Нижняя Кама». При этом описан только технологический процесс ликвидации нефтяных объектов, и содержатся общие формулировки относительно важности рекультивации земель (приведена статистика рекультивированных площадей, га).

Небольшой подраздел «Ресурсоэффективность» связан с достижениями программы повышения энергосбережения, описанием инновационных технологий и целей в сфере

⁷ «Свежая вода» — это вода, забираемая из поверхностных и подземных источников, дождевая вода и вода, поступившая от третьих лиц по договору водоснабжения.

энергопотребления, включая рост доли энергии из возобновляемых источников до 4% к 2030 году, при этом объем инвестиций составил 132 млн. руб. в 2023 году. Наконец, часть «Ответственное потребление» посвящена проектным инициативам по внедрению экономики замкнутого цикла.

Таким образом, данный отчет отличает стремление к балансу качественных и количественных показателей благодаря широкому использованию инфографики. В нем приведены данные экономического характера, что согласуется с концепцией подготовки интегрированного отчета. В последовательности изложения тем отчета не нарушается логика. Однако, как и в отчете Группы «ЛУКОЙЛ», возникает проблема дублирования и избыточности информации общего характера.

В пояснениях к годовой бухгалтерской отчетности компании информация, касающаяся экологии, представлена ограниченно. Так, в существенных аспектах учетной политики упоминается, что оценочные обязательства по ликвидации основных средств и восстановлению природных ресурсов рассчитываются по группам месторождений. Статья «Прочие доходы и расходы» детализирована: содержится информация по доходам и расходам от изменения оценочных обязательств по ликвидации основных средств, поисковых активов и восстановлению природных ресурсов; данное обязательство выделено и в структуре долгосрочных оценочных обязательств.

Анализ отчетов об устойчивом развитии зарубежных компаний нефтегазового сектора

Ввиду трудностей, связанных с получением доступа к информации о различных зарубежных рейтингах, в качестве критерия выбора зарубежных компаний для анализа отчетов об устойчивом развитии предлагается использовать показатель рыночной капитализации. Saudi Arabian Oil Group (сокр. Saudi Aramco, Саудовская Аравия) — абсолютный лидер среди мировых компаний нефтегазовой отрасли. За ней следуют Exxon Mobil Corporation (США), Chevron Corporation (США), Shell plc (Великобритания) [74]. Однако на официальных сайтах компаний Exxon Mobil Corporation и Chevron Corporation не представлены классические отчеты об устойчивом развитии в виде самостоятельных документов. В связи с этим обстоятельством для обзора в данном разделе выбраны Saudi Aramco и Shell plc⁸.

⁸ Выбранные компании являются членами Инициативы по изменению климата в нефтегазовой отрасли (Oil and Gas Climate Initiative), что подразумевает поддержку Парижского соглашения по климату и, как следствие, подтверждает заинтересованность компаний в переходе к низкоуглеродному будущему.

3) Отчет об устойчивом развитии Saudi Arabian Oil Group за 2023 год

Национальная компания Саудовской Аравии относительно недавно начала предоставлять пользователям отчетность об устойчивом развитии: анализируемый отчет под заголовком *«Инвестирование в экономический рост, внедрение инноваций в интересах устойчивого развития»* является третьим по счету.

В начале отчета, помимо заявлений Президента компании и председателя Совета директоров, общей информации об истории бизнеса и о важнейших проектных инициативах, содержатся сведения об использованных при подготовке отчета стандартах, среди которых Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IRIECA/API, Протокол по парниковым газам (GHG Protocol), Стандарты управления по охране труда Министерства труда США (OSHA), а также о приоритетных направлениях, которые определяют дальнейшее содержание разделов (разделы 1 и 3 являются объектами интереса в контексте работы и будут более детально рассмотрены ниже):

1. «Климатические изменения и энергопереход»;
2. «Операционная безопасность и развитие персонала»;
3. «Минимизация влияния на окружающую среду»;
4. «Растущая ценность для общества».

Далее графически представлено соответствие отдельных тем целям устойчивого развития Организации Объединённых Наций. Так, в первом разделе выделены «Альтернативная энергетика: водород и аммиак», «Саудовская зеленая инициатива» и «Возобновляемая энергетика», что связано с достижением 7, 13 и 15 целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций, а в третьем - «Снижение загрязнения воздуха», «Управление отходами», «Сохранение морской флоры и фауны» и «Борьба с опустыниванием» (6, 12 и 14 цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (см. Приложение 3)).

Содержится заявление о ежегодном пересмотре существенных тем, а также актуальных рисков и возможностей посредством взаимодействия с внешними и внутренними стейкхолдерами, проведения бенчмаркинга и изучения требований стандартов. Вместе с тем отсутствует описание конкретного механизма определения списка тем: приводятся только краткие сведения о вопросах, которые обсуждались с разными группами заинтересованных лиц, что малоинформативно для пользователя отчета.

Результатом пересмотра стало включение данных по 74 показателям, из которых 18 прошли процедуру внешнего подтверждения. Представлены список и таблица соответствия

показателей четырем обозначенным ранее направлениям (13 из них касаются изменения климата, а 12 характеризуют снижение негативного воздействия на природу) и целям устойчивого развития Организации Объединённых Наций, также условным обозначением показана степень важности групп показателей для компании и заинтересованных лиц. Наиболее значимыми оказались климатические изменения.

Рассмотрим подробнее содержание первого раздела. В начале приводится таблица значений индикаторов, характеризующих углеродо-, энергоёмкость, выбросы по Охватам 1 и 2 (в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol), информация по Охвату 3 отсутствует), четко обозначается цель по достижению углеродной нейтральности к 2050 году («Net-zero»), подзадачей которой является снижение Охвата 1 и 2 на 15% к 2035 году. По каждому показателю приводятся ретроспективные данные (с 2021 года) с объяснением причин произошедших изменений. Так, Охват 1 снизился в связи с сокращением добычи углеводородов и методологическими улучшениями при учете выбросов, в то время как Охват 2, интенсивность сжигания, удельные выбросы углекислого газа и метана на баррель в нефтяном эквиваленте, удельное энергопотребление увеличились вследствие присоединения нефтеперерабатывающего комплекса Jazan и возросшего объема переработки газового сырья.

Вопросу управления климатическими рисками уделено мало внимания: перечислены категории рисков Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), и номинально приведены в обобщенном виде абстрактные методы управления; например, регуляторный риск предлагается нивелировать предоставлением достоверных раскрытий отчетности и проведением внешнего аудита. Содержится ссылка на годовой отчет, где предлагается ознакомиться с информацией по данной теме более подробно.

Большая часть раздела посвящена следующим средствам достижения цели «Net-zero»:

- *энергоэффективность.* Отмечено, что несмотря на расширение компании и рост спроса на энергию, благодаря проектам энергопрограммы, удалось существенно снизить энергопотребление с 2013 года;
- *факельное сжигание и метан.* Содержится описание инициатив, прежде всего работы системы переработки попутного нефтяного газа (ПНГ) Master Gas System, программы Leak Detection & Repair и сети спутников, которые отслеживают утечки метана;
- *низкоуглеродные технологии, в том числе улавливание и хранение углерода.*

Отмечено, что 63% НИОКР связано с технологиями устойчивого развития, компания раскрывает информацию в разрезе направлений исследований с указанием сумм;

- *возобновляемая энергетика.* Организация поддерживает Саудовскую экологическую инициативу (SGI) и развивает как солнечную, так и геотермальную энергетику. Так, в 2023 году введена в эксплуатацию крупнейшая солнечная электростанция и найдено 3 потенциальные территории с геотермальными ресурсами;
- *климатические решения и компенсация.* Речь идет о массовой высадке мангровых деревьев (6,5 млн. ед. в 2023 году) и операциях с углеродными кредитами.

Отдельно, прерывая логику, приведено описание экологичных продуктов, которые компания планирует вывести на рынок: низкоуглеродное авиационное топливо, водород, голубой аммиак и синтетическое топливо. Отмечено, что бизнес активно поддерживает национальную стратегию по последовательной замене жидких углеводородов: строится крупнейшее в Королевстве подземное газохранилище.

Также приведено описание цепочки создания стоимости, которая содержит много описательной информации. Главный вывод подраздела — акцент на развитие нефтехимической промышленности: объем инвестиций в Shaheen, крупнейший нефтехимический проект в Южной Корее, в 2023 году составил 7 млрд. долл.

Уделено внимание деятельности запущенного в 2022 году корпоративного фонда Aramco Ventures, располагающего средствами объемом 1,5 млрд. долл. и финансирующего технологические решения по борьбе с климатическими изменениями.

Заканчивается раздел повторным перечислением наиболее важных из уже упомянутых технологий и инициатив.

В рамках третьего раздела аналогичным образом представлена таблица с показателями и раскрыты такие темы, как биоразнообразие (обсуждается достигнутый прогресс по показателю «Чистое воздействие на биоразнообразие (NPI)», определяемый, как отношение площади защищенных компанией территорий к соответствующей площади регионов, испытывающих экологическое давление с ее стороны), негативное влияние на окружающую среду (снова включена информация об атмосферных выбросах веществ, кроме углекислого газа, и о 12 разливах нефти, произошедших в 2023 году), водопользование и управление отходами (указаны показатели и программы).

Завершается отчет единым списком всех показателей, однако их соответствие стандартам не продемонстрировано. Также в конце отчета в словаре определено большое число использованных специфических для отрасли терминов.

Таким образом, основной акцент в отчете сделан на реализующиеся проекты и инициативы, представлено описание участия в конкурсах. Иными словами, уделено избыточное внимание позитивным аспектам деятельности без раскрытия потенциальных рисков и угроз. Показатели представлены в соответствии с концепцией воздействия, как следствие, практически отсутствует экономическая составляющая.

К недостаткам отчета помимо упомянутых следует отнести отсутствие артикулированных целей и многочисленные повторы одной и той же информации в разных частях отчета. Так, 8 раз встречается факт о том, что Saudi Aramco состоит в числе нефтяных компаний, чья деятельность характеризуется минимальными удельными выбросами углекислого газа и метана на баррель в нефтяном эквиваленте; повторы смысловых единиц встречаются даже на одной странице.

Обращаясь к консолидированной финансовой отчетности компании на предмет изучения информации, связанной с экологическими аспектами, стоит отметить ее ограниченный характер: в соответствующем разделе представлена только информация об экологическом оценочном обязательстве, предназначенном для восстановления грунтовых вод и загрязнения почвы. При этом интересно, что в разделе «Существенные бухгалтерские суждения и оценки» приведена сжатая описательная информация из отчета об устойчивом развитии, включая обозначение рассмотренных выше приоритетных направлений в данной области, и отмечена взаимосвязь с финансовой отчетностью: «соображения, связанные с климатическими изменениями, являются ключевыми элементами процессов стратегического планирования, которые включают в себя суждения и оценки, касающиеся темпов перехода к энергетике и связанных с ними прогнозов спроса, а также их влияния на цены на сырьевые товары, рентабельность и темпы роста. Saudi Aramco продолжит анализировать свои финансовые планы, оценки и допущения, касающиеся экономической конъюнктуры и темпов перехода на энергетику, чтобы скорректировать любые последствия для финансовой отчетности в будущих периодах [124]».

4) Отчет об устойчивом развитии Shell plc за 2023 год

Shell plc — вертикально-интегрированная британская нефтегазовая компания, которая была одной из первых, кто предложил сценарий будущего развития мирового энергетического рынка.

Shell предоставляет отчетность об устойчивом развитии начиная с 1997 года. Отчет об устойчивом развитии за 2023 год под названием «Ускоряя прогресс» объемён и имеет высокую степень детализации. В отчете представлена информация не только

количественного, но и качественного характера: практически каждый абзац сначала содержит описание, а затем числовые данные, статистику, а также ссылки на ресурс с дополнительной информацией по данной тематике.

Отчет подразделяется на 7 частей, в которых размыто угадываются три столпа устойчивого развития (E, S, G). Некоторые из частей отчета напрямую связаны с ключевыми элементами стратегии компании, о которой будет упомянуто ниже:

1. «Устойчивость в Shell»;
2. «Наши ценности»;
3. «Уважая природу»;
4. «Достижение нулевых выбросов»;
5. «Заряжая жизни»;
6. «Устойчивость в деятельности нефтегазовой компании». Раздел дает общее понимание отраслевых бизнес-процессов;
7. «Наши результаты».

Краткая схема, отражающая стратегию бизнеса, предваряет отчет. Стоит более подробно раскрыть ее ключевые принципы:

- «Уважая природу», подразумевающий снижение негативного воздействия на окружающую среду в многочисленных его проявлениях;
- «Заряжая жизни», ассоциирующийся с инклюзивным развитием и социальной направленностью;
- «Достижение нулевых выбросов», ставящий целью успешное осуществление энергоперехода;
- «Создание акционерной стоимости», связанный с ростом стоимости бизнеса за счет ответственного размещения капитала, однако данный принцип никак не раскрыт в основной части отчета.

При подготовке данного отчета компания опиралась на требования Руководства по отчетности в области устойчивого развития для нефтегазовой промышленности IPIECA/API, Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI). Эти документы указаны в седьмом разделе, где приводятся индикаторы и демонстрируется соответствие показателей каждому из этих стандартов.

Также в списке основных документов указываются 10 принципов Глобального договора Организации Объединённых Наций (в отчете нет никакой информации, но ее можно найти на официальном сайте). Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD),

упоминаются только в контексте того, что они использованы при подготовке годового отчета, а в отчете об устойчивом развитии отсутствуют какие-либо ссылки на годовой отчет. Наконец, вскользь упоминается о стремлении способствовать достижению целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций, однако в разделах с показателями не раскрывается их взаимосвязи с конкретными целями, данную информацию можно найти только на официальном сайте компании.

В первом разделе приводится мнение генерального директора компании и краткий обзор основных достижений за год с опорой на ключевые внутренние нормативные документы: Общие принципы ведения бизнеса Shell (1997), Кодекс поведения, Здоровье, безопасность, охрана окружающей среды и социальное обеспечение (HSSE & SP). Преимуществом отчета является включение блока, представляющего мнение внешних экспертов, которые отмечают недостатки отчета:

- отсутствие четкого определения ключевых терминов и концепций и раскрытия рисков в области прав человека и экологических рисков, связанных с переходом на возобновляемые источники энергии, и мер по управлению этими рисками;
- недостаток информации, на основе которой можно понять, насколько эффективна компания в области устойчивого развития, включая сравнение с другими секторами.

В разделе «Уважая природу» приводится подробная информация об активном участии компании в организациях, занимающихся вопросами сохранения природы. Так, она является членом-основателем Альянса по борьбе с отходами пластика, членом Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD), вице-председателем Международной ассоциации представителей нефтегазовой промышленности по экологическим и социальным вопросам (IPIECA) и сопредседателем Комитета по вопросам окружающей среды Международной ассоциации производителей нефти и газа (IOGP).

Далее компания дает краткие комментарии по корпоративным действиям в сфере сохранения биоразнообразия, качества воздуха и водных, лесных ресурсов, обращения с отходами. Большое внимание уделено пластиковым отходам; компания честно признает, что цель по переработке 1 млн. тонн пластиковых отходов в год на нефтехимических заводах к 2025 году неосуществима из-за нехватки доступного сырья, медленной разработки технологий и регуляторной неопределенности.

В четвертой главе о нулевых выбросах четко обозначены цели по Охватам 1, 2 и 3 в соответствии с Протоколом по парниковым газам (GHG Protocol):

- «Вдвое сократить выбросы, относящиеся к Охватам 1 и 2 к 2030 году;
- Исключить рутинное сжигание при добыче к 2025 году;
- Поддерживать интенсивность выбросов метана ниже 0,2% и достичь околонулевых выбросов метана к 2030 году;
- Снизить углеродоемкость производства на 9-12% к 2024 году, 9-13% к 2025 году, 15-20% к 2030 году и 100% к 2050 году (базовый—2016 год);
- Стремиться к сокращению выбросов со стороны потребителей на 15-20% к 2030 году (базовый—2021 год) [126]».

Компания также в отношении климатических рисков обтекаемо сообщает, что снижает их мерами, принимаемыми в рамках стратегии.

Эта глава содержит и подробное описание проектов в области ветроэнергетики, водородной и солнечной энергетики, технологии CANSOLV по улавливанию и хранению углерода, перехода на экологически устойчивое авиационное топливо и инициатив по популяризации биотоплива. Отмечается, что порядка 50% бюджета НИОКР в 2023 году было направлено на реализацию программ по декарбонизации.

В седьмом разделе, который является неотъемлемой частью отчета, представлен широкий набор показателей в динамике, акцент в части экологии сделан именно на показателях, связанных с выбросами парниковых газов: углеродоемкость в разрезе по нефтепродуктам, Охваты 1, 2, 3 в соответствии с Протоколом по выбросам парниковых газов (GHG Protocol) в разрезе бизнес-сегментов и стран присутствия, энергоемкость, выбросы кислотных газов и летучих органических соединений, объемы разливов нефти и утилизации отходов по их видам.

Аналогично Saudi Aramco, Shell делает акцент на описании конкретных проектов инициатив в области устойчивого развития. Среди них:

- «Финансирование одной из крупнейших программ повышения эффективности домашних хозяйств в мире (Индия);
- Инвестирование в проекты с более низким уровнем выбросов углекислого газа в Западной Австралии;
- Проект «Daystar Power» — популяризация низкоуглеродной электроэнергии в развивающихся странах;
- Оказание помощи микропредприятиям в переходе от дизельных генераторов к электрическим и др. [126]».

Обращая внимание на особенности отражения тематической информации в финансовой отчетности, следует отметить, что у компании консолидированная финансовая отчетность является частью годового отчета и в ней, в отличие от рассмотренных ранее компаний, большое внимание в примечаниях уделено обзору основных допущений, используемых при финансовом планировании и связанных с изменением климата, целью по достижению углеродной нейтральности и глобальным энергопереходом. Компания проанализировала и подробно описала три сценария изменения цен на нефть на нескольких временных горизонтах. Как сообщается, нейтральный сценарий (средние цены), учитывающий в том числе и плату за выбросы парниковых газов в соответствии с углеродным законодательством, был выбран с целью расчета ценности использования при проведении теста на обесценение основных средств, однако не указывается сумма обесценения. Отмечается, что прогнозы денежных потоков учитывают риски, связанные с конкретными активами, а для расчета была применена ставка дисконтирования, равная 7,5%, которая в том числе учитывала ускорение работ по выводу объектов из эксплуатации в связи с переходом на новые источники энергии. Также представлено изменение чувствительности остаточной стоимости к ценовым колебаниям по сравнению с расчетом 2022 года.

В примечания включена дискуссия об оставшемся сроке полезного использования активов в сегменте добычи, где амортизация зависит от объема доказанных запасов: сообщается, что активы по добыче и разведке будут значительно обесценены в соответствии с методом расчета амортизации на единицу продукции к 2030 году и почти полностью списаны к 2050 году.

Упоминается, что общие капитальные затраты проекты по борьбе с загрязнением окружающей среды и по развитию альтернативной энергетики, включенные в операционный план до 2033 года, превышают 5 млрд. долл.

В других примечаниях представлены расходы 2023 года на приобретение квот на выбросы парниковых газов, а также расходы на сертификацию биотоплива.

В завершение приводится описательная информация, касающаяся управления физическими рисками, связанными с климатом. 70% активов компании было протестировано, 13% из них подвержены физическим рискам в краткосрочной и среднесрочной перспективе, при этом ни одно из приобретений 2023 года не подвержено таким рискам.

Проведенный анализ содержания четырех отчетов об устойчивом развитии (для ПАО «Татнефть» это часть интегрированного отчета) позволяет выявить ряд общих проблем при раскрытии информации об «Е-факторе», присущих как российским, так и зарубежным компаниям, которые ведут к дезориентации пользователей информации и затрудняют процесс сопоставления организаций (см. Приложение 4). К ним, помимо меняющегося из года в год формата представления информации, следует отнести:

- значительные различия в объеме предоставляемой информации, акцентах и наборе раскрываемых показателей [101, 28];
- перегруженность отчета информацией описательного характера;
- дублирование данных, отсутствие единой логической структуры и формата представления, избыточное дробление информации на разделы и сегменты;
- несбалансированное раскрытие позитивных и негативных аспектов деятельности, или, как отмечено исследователями, «преобладание “положительности” отчетности» [21];
- формальный подход к обсуждению существенных тем и неравномерное внимание к их раскрытию;
- недостаточное раскрытие целевых показателей и прогресса в их достижении;
- недостаточность раскрытия информации об экологических и климатических рисках и возможностях [105], отсутствие информации об их финансовых последствиях.

Как было установлено, прослеживается слабая взаимосвязь при раскрытии экологической составляющей между финансовой и нефинансовой отчетностью. Только Shell plc продемонстрировал стремление согласовать между собой два вида отчетности.

Ряд авторов выдвигают гипотезы относительно причин возникновения описанных выше проблем. Так, Пласкова Н. С. предполагает, что на качество отчетов об устойчивом развитии влияет нехватка трудовых и финансовых ресурсов, достаточных компетенций у сотрудников, занимающихся сбором и обработкой данных [46]. Серебрякова Т. Ю. подчеркивает роль отлаженной системы сбора, обработки и обобщения нефинансовых данных, которая согласована с системой бухгалтерского учета, что является «камнем преткновения» [50]. Исследование Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учёта и отчётности в 2019 году выявило, что отсутствие технического руководства и опыта в области сбора и измерения данных послужило основной причиной непредставления данных [80]. Соловьева О. В., а также Шешукова Т. Г. и Котова К. Ю. считают главной практической проблемой для составителей отчетности

об устойчивом развитии сложившуюся «сложную и запутанную систему требований, которые необходимо унифицировать на международном уровне для обеспечения согласованности» [51, 59].

2.2. Практические рекомендации по совершенствованию раскрытия экологического аспекта в отчётности об устойчивом развитии

После идентификации главных проблемных областей в отчетах об устойчивом развитии в части раскрытия информации об экологической составляющей следует сосредоточить внимание на разработке универсальных рекомендаций, которые бы в том числе согласовывались с требованиями рассмотренного в п. 1.3. Проекта российского стандарта об устойчивом развитии, могли бы использоваться менеджментом нефтяных компаний при подготовке отчетов об устойчивом развитии вне зависимости от их страновой принадлежности, способствовали бы повышению качества раскрываемых сведений и, как следствие, сопоставимости компаний данного сектора.

Концептуально рекомендации будут учитывать:

- подход к определению экологической составляющей («Е-фактора»), обозначенный в п. 1.1 (см. *Приложение I*) и предполагающий раскрытие по двум направлениям: экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата;
- четыре основополагающих принципа комплексного раскрытия сведений об экологической составляющей, которые определены в п. 1.3.:
 - принцип двойной существенности;
 - ориентация на интересы широкого круга пользователей;
 - раскрытие по направлению гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности;
 - раскрытие как позитивных, так и отрицательных аспектов деятельности компаний;
- отраслевую специфику.

Учитывая выявленную возможность унификации требований существующих руководств и стандартов, логично основывать практические рекомендации на разработке единого формата представления информации. Общий подход к раскрытию экологической составляющей можно представить в виде информационной модели, изображенной на *Рисунке 1*.

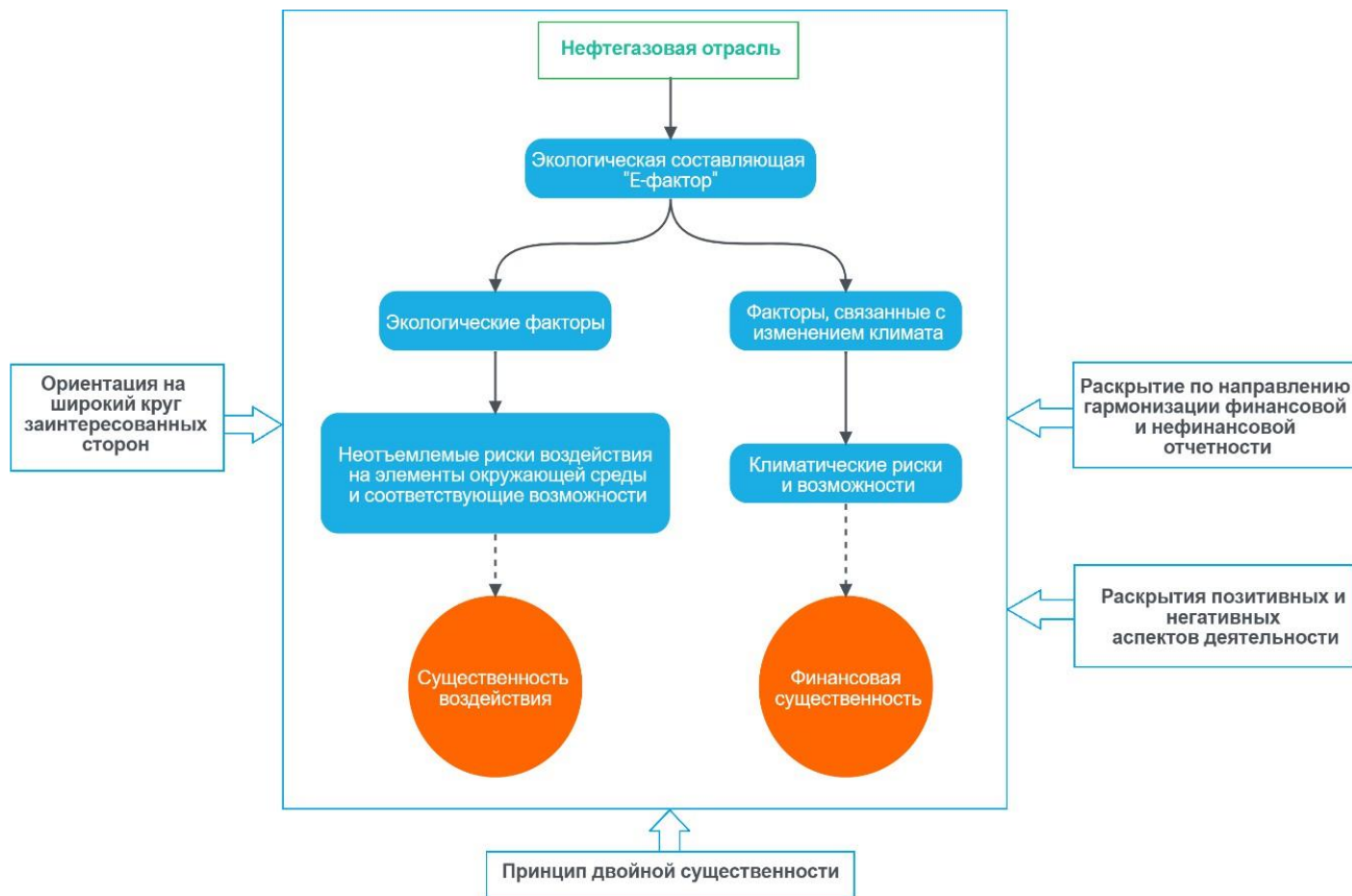

Рисунок 1. Взаимосвязь основополагающих элементов при раскрытии информации об экологической составляющей

Источник: составлено автором.

В каждом из направлений будет представлен релевантный перечень как показателей и вопросов, которые подлежат включению в соответствующие информационные блоки (Блок I и Блок II) в отчете об устойчивом развитии, так и связанные с ними показатели, содержащие финансовую составляющую и находящие отражение в примечаниях к

финансовой отчетности⁹¹⁰. Принципиальный подход отражен на *Рисунке 2*¹¹. Подобный формат раскрытия обеспечит согласованность финансовой и нефинансовой отчетности, комплексную связанность информации о деятельности компании, исходя из того, что большинство фактов экологической направленности находят свое отражение в бухгалтерском учете [50].

Альтернативным способом является единое раскрытие в рамках интегрированного отчета, что особенно актуально для компаний, у которых подобное представление информации является устоявшейся практикой, где в разделах, посвященных существенным темам, представлена взаимосвязанная финансовая и нефинансовая информация. Подробное описание этого подхода выступает задачей на перспективу, поскольку на данный момент большая часть компаний выбирает форму отчета об устойчивом развитии.

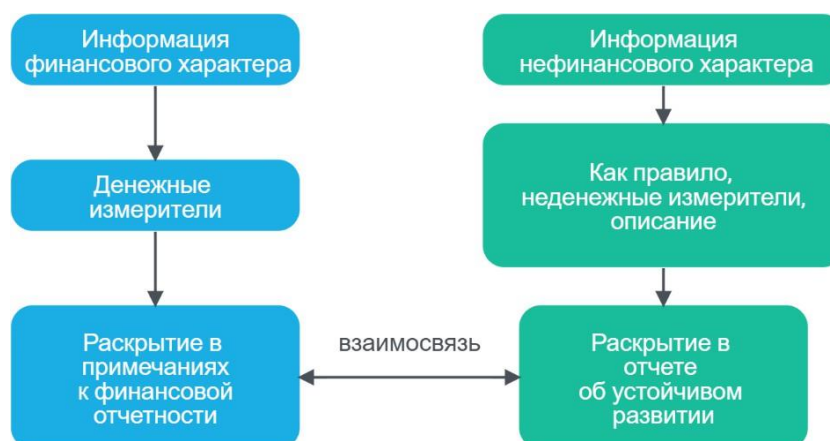

Рисунок 2. Взаимосвязь раскрываемой финансовой и нефинансовой информации¹²

Источник: составлено автором.

⁹ Письмо Министерства финансов РФ №ПЗ-7/2011 указывает на необходимость включать в годовую бухгалтерскую отчетность организации дополнительные показатели и пояснения в отношении экологической деятельности организации, в том числе как положительное, так и отрицательное воздействие на окружающую среду [7]. С другой стороны, в Информации Министерства финансов РФ №ПЗ-9/2012 указано, что «в годовой бухгалтерской отчетности организации раскрываются показатели и пояснения о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена организация [3]».

¹⁰ Подобный подход согласуется с требованиями МСФО. В соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» «примечания содержат информацию, дополняющую данные отчета о финансовом положении, отчета (отчетов) о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, отчета об изменениях в собственном капитале и отчета о движении денежных средств. В примечаниях раскрывается информация качественного характера или расшифровка статей, представленных в указанных отчетах, а также информация о статьях, не удовлетворяющих критериям признания в указанных отчетах».

¹¹ Рекомендуются использовать перекрестные ссылки между отчетом об устойчивом развитии и примечаниями для удобства навигации пользователя.

¹² Допускается в отчете об устойчивом развитии ограниченно и единожды обозначать общую информацию экономического характера касательно определенной существенной темы, например, общую сумму расходов на очистку сточных вод, с указанием перекрестной ссылки на раздел в примечаниях к финансовой отчетности.

В Блоке I предполагается, руководствуясь концепцией существенности воздействия, раскрывать информацию, касающуюся влияния нефтегазовой компании на ключевые элементы окружающей среды, которое является следствием масштабного использования природных ресурсов в рамках операционной деятельности. Данное воздействие будет рассмотрено в контексте неотъемлемых отраслевых рисков и потенциальных возможностей.

Второй информационный блок связан с предоставлением сведений о том, каким образом компания выявляет климатические риски, оценивает их влияние и управляет ими, а также идентифицирует возможности, связанные с изменением климата¹³, что отражает концепцию финансовой существенности.

Как следствие, подобное раскрытие в комплексе обеспечит соблюдение принципа двойной существенности.

Также при разработке рекомендаций будут учитываться различные информационные запросы широкого круга пользователей в отношении деятельности нефтяной компании, представленные в *Таблице 5*.

Таблица 5. Приоритетные информационные запросы пользователей отчетности об устойчивом развитии компаний нефтегазовой отрасли, касающиеся экологического аспекта деятельности

Заинтересованные стороны	Основной информационный запрос
Акционеры/кредиторы	• устойчивость компании, потенциальные убытки компании на фоне реализации экологических и климатических рисков • реализуемые инвестиционные проекты и прогнозируемые денежные потоки
Потребители, общество	• масштабы воздействия на элементы окружающей среды и реализуемые меры • экологическая безопасность и ответственность • экологичность продукции

¹³ Рассмотрение вклада компании в изменение климата, т. е. существенности воздействия, нецелесообразно в рамках Блока II для исключения дублирования информации, поскольку общепризнано, что главным фактором климатических изменений служат парниковые выбросы, рассматриваемые в Блоке I [36].

Контрагенты, сотрудники, поставщики	• потенциальные убытки компании на фоне реализации экологических и климатических рисков • репутационные риски
Государственные и регулирующие органы	• вклад в реализацию национальных и стратегических целей в области охраны окружающей среды¹⁴, экологические инициативы • степень устойчивости компаний к климатическим изменениям • экологическая безопасность и ответственность

Источник: авторская разработка с использованием [38].

Блок I

Перейдем к подробному рассмотрению предложений по содержанию Блока I. Существенность тем при раскрытии экологических факторов определяется характерными особенностями деятельности нефтяных компаний, в которой выделяется два основных направления: геологоразведка и добыча, обозначаемые профессиональным термином «*upstream*», и переработка и сбыт — «*downstream*». Каждая стадия преобразования исходного сырья связана с неизбежным для нефтегазового сектора антропогенным воздействием на экологическую обстановку.

Иными словами, компаниям нефтегазовой отрасли присущи неотъемлемые (постоянные) экологические риски, которые далее будут рассмотрены через призму исчерпывающего перечня тем, подлежащих раскрытию. Большая часть из них присутствует в отраслевом Стандарте GRI 11: *Oil and Gas Sector 2021*.

В рамках каждого раздела на основе проведенного анализа показателей, в том числе содержащихся в рассмотренных стандартах и рекомендациях, будет предложен комплексный перечень взаимосвязанных финансовых и нефинансовых индикаторов и соответствующих вопросов для предоставления информации описательного характера¹⁵.

Расходы в представленных ниже разделах рекомендуется подразделять на операционные (текущие) и инвестиционные (капитальные)¹⁶, что актуально с учетом

¹⁴ Для Российской Федерации рассматривается Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года и обозначенная в Указе национальная цель «Экологическое благополучие».

¹⁵ Целесообразно представлять информацию в соответствующих разделах отчета об устойчивом развитии не только в виде абсолютных показателей, но раскрывать и релевантные удельные показатели (на баррель, на тонну продукции и т.д.).

¹⁶ В случае, если с точки зрения компании сумма не является существенной, возможно агрегированное представление с расшифровкой, например, общая сумма на очистку сточных вод, сохранение биоразнообразия и утилизацию отходов.

применения выпущенного в 2024 году нового стандарта МСФО (IFRS) 18 «Представление и раскрытие информации в финансовой отчетности», заменяющего МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» и содержащего требования по классификации статей доходов и расходов в отчёте о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе по категориям, соответствующим виду деятельности (операционная, инвестиционная, финансовая). Инвестиционные расходы означают детализацию в рамках раздела «Чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности» в отчете о движении денежных средств.

Раздел 1. «Атмосферные выбросы»

Побочным эффектом добычи является попадание в атмосферу таких токсичных веществ и парниковых газов, как углекислый газ, оксиды азота и метан — мощнейший парниковый газ, влияние которого на изменение климата в разы превышает воздействие углекислого газа, а также промышленные выбросы и пары тяжелых углеводородов. Нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) в результате протечек оборудования, высокотемпературного горения, нагревания паровых и технологических жидкостей могут осуществлять выбросы таких токсичных соединений, как твёрдые частицы, оксиды азота, окись углерода, сероводород и др.[13]

Особое внимание должно быть уделено вопросам декарбонизации, что особенно актуально для компаний сектора, которые ответственны более чем за половину антропогенных выбросов парниковых газов в мире [68].

Отдельно выделяется тема обращения с попутным нефтяным газом (ПНГ). Ранее многие предприятия сжигали его на факеле ввиду отсутствия технических возможностей переработки или экономической нецелесообразности, что приводило к образованию углекислого газа, метана и других токсичных веществ. Однако сейчас компании стараются отходить от этой практики, реализуя проекты по эффективной закачке ПНГ в пласт для поддержания пластового давления и его переработке на газовых платформах, используя его в дальнейшем производстве.

Предлагаемая к раскрытию в данном разделе финансовая и нефинансовая информация¹⁷ приведена на *Рисунке 3*.¹⁸

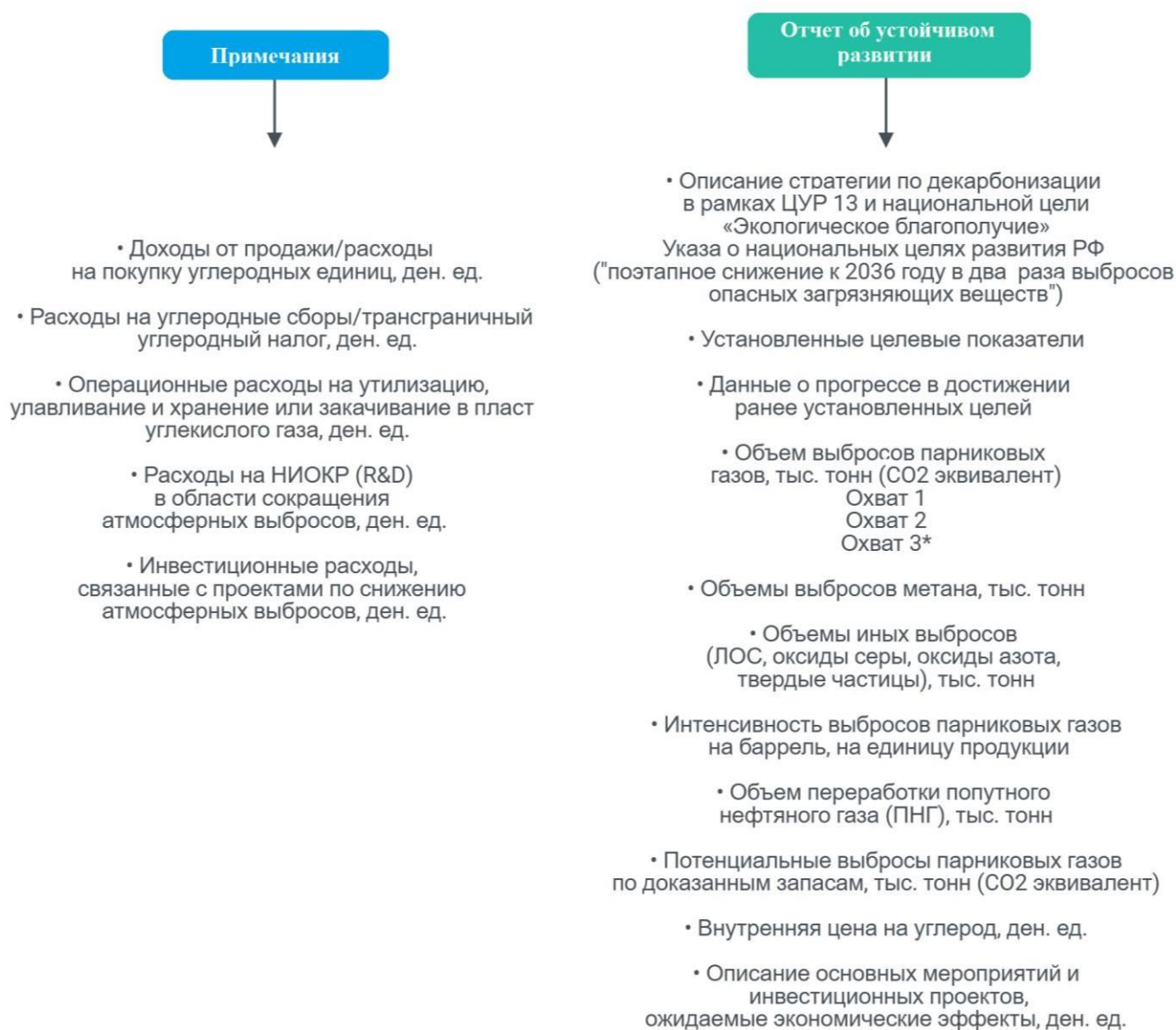

Рисунок 3. Финансовая и нефинансовая информация, связанная с атмосферными выбросами

Источник: составлено автором.

¹⁷ Планируемый экономический эффект, хотя и представляет собой денежный показатель, выделен в рамках отчета об устойчивом развитии, а не финансовой отчетности по причине того, что финансовая отчетность рассматривает прошлые и текущие показатели (см. п. 1.1), и подобное включение в примечания было бы нерелевантно. Более того, в соответствии с используемым в работе определением отчетности об устойчивом развитии в ней может быть представлена в том числе информация экономического характера (см. п. 1.1).

¹⁸ *Охват 3 может быть опциональным, не все руководства содержат рекомендацию по его раскрытию ввиду сложности расчетов. Однако стандарты МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2 включают требование по раскрытию, но не с первого отчетного периода [81].

Раздел 2. «Водопользование»

Предприятиям нефтяной отрасли для обеспечения производственного процесса требуются большие объемы воды: в установках охлаждения и конденсации продуктов перегонки, для получения пара и в качестве сырья и реагента для производства химической продукции. Это обуславливает их размещение вблизи водных объектов, которые необходимо защищать от отработанных продуктов и сточных вод, поскольку даже незначительная концентрация (особенно масел, содержащих бензапирен, сильнейший канцероген) приводит к существенному уменьшению кислорода, растворенного в воде, и масштабному загрязнению грунтовых вод.

Предложенные данные финансового и нефинансового характера продемонстрированы на *Рисунке 4*.

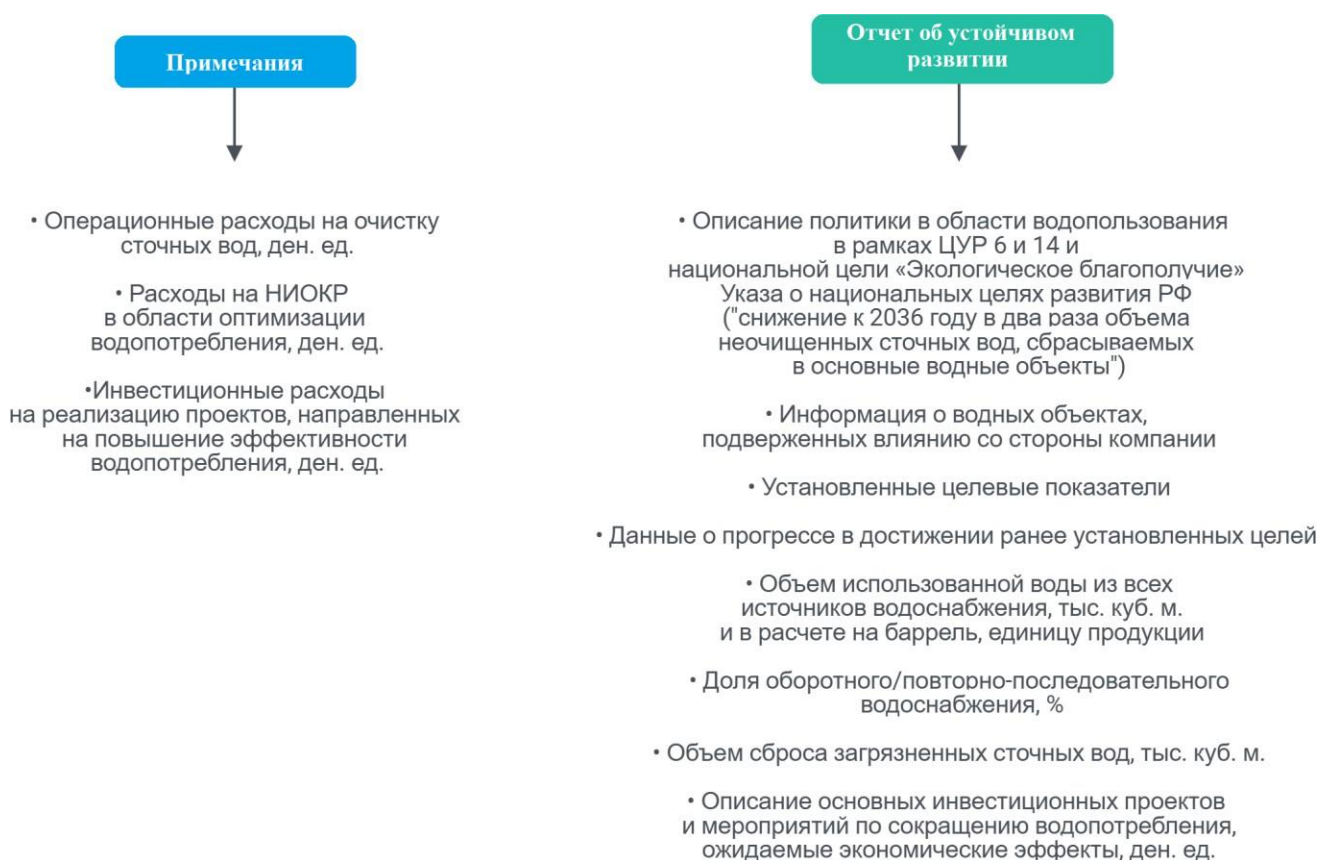

Рисунок 4. Финансовые и нефинансовые сведения, характеризующие водопользование

Источник: составлено автором.

Раздел 3. «Недропользование и поддержание биоразнообразия»

Геологоразведка и добыча являются не только капиталоемкими направлениями, но и мощнейшими по воздействию на ландшафт: при промышленной эксплуатации месторождения в радиусе бурения происходят серьезные изменения в геологической среде и внутреннем строении, которые могут явиться причиной природных катаклизмов, оседания поверхности земли с последующим разрушением объектов инфраструктуры.

Более того, значительно и влияние на биоразнообразие. Расчистка территории, проведение сейсмических испытаний, бурение разведочных скважин, строительство сооружений, инфраструктуры, дорог и трубопроводов неизбежно создают значительную механическую нагрузку на природные экосистемы и влекут за собой нарушение растительного и почвенного покрова, что приводит к изменениям в тепловом и влажном режимах грунта. В свою очередь, это влечет антропогенное изменение среды обитания растений и животных.

Предлагаемая для раскрытия нефтяными компаниями информация обозначена на Рисунке 5.

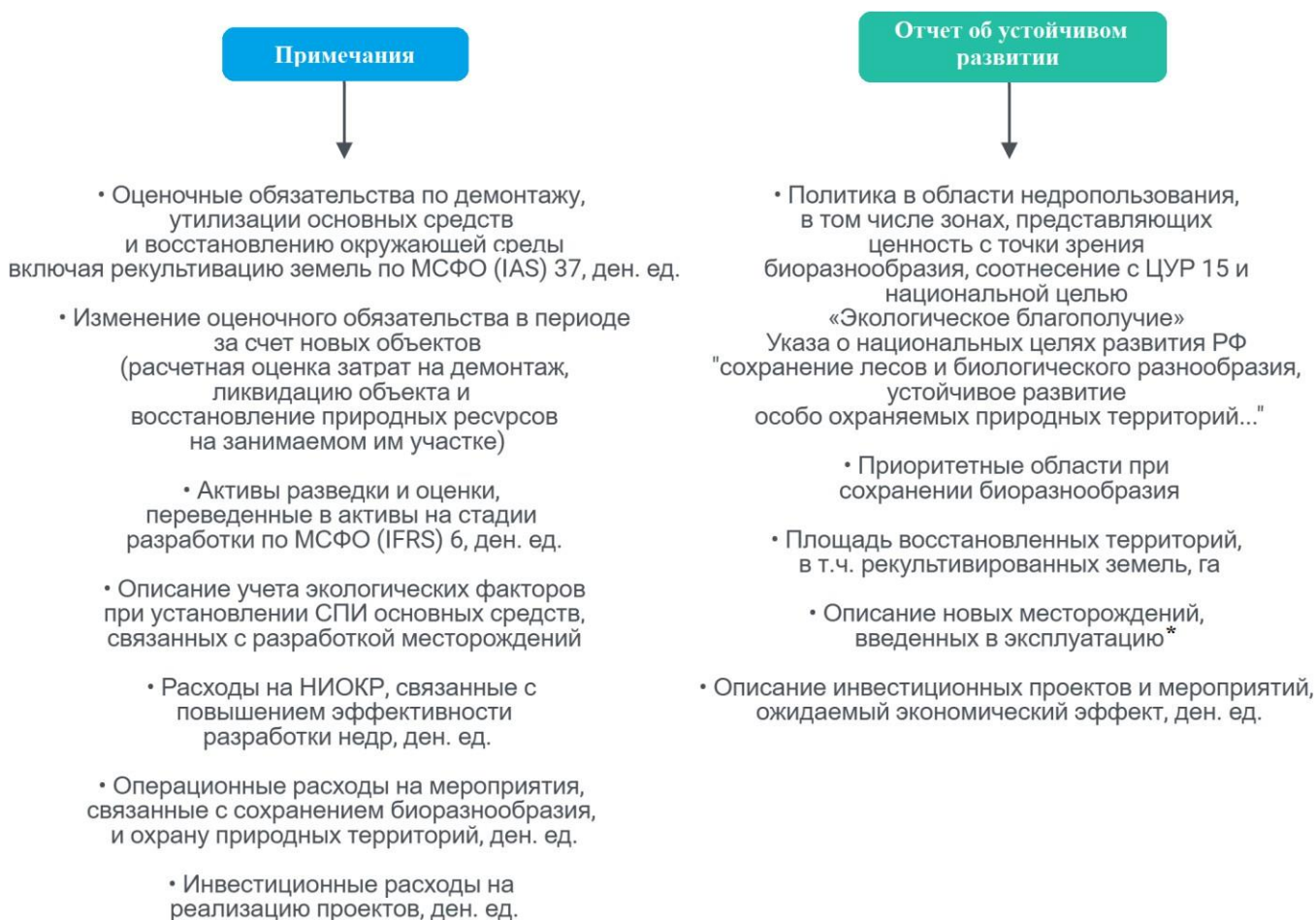

Рисунок 5. Финансовые и нефинансовые данные, связанные с недропользованием и поддержанием биоразнообразия

*Источник: составлено автором. *-целесообразно представлять информацию и о выведенных из эксплуатации месторождениях.*

Раздел 4. «Обращение с отходами и ответственное потребление»

При сооружении скважин и добыче углеводородов образуются промышленные отходы в виде буровых сточных вод (около 50%), использующихся для поддержания пластового давления и обессоливания нефти, отработанной промывочной жидкости (порядка 30%), содержащей тяжелые металлы, и удаленной породы [13], которые являются опасными и токсичными для грунтовых вод, почв и поверхностных вод.

Также образующиеся твердые солевые отложения, нефтешлам (смесь остатков) и промысловые воды могут в разной степени обладать радиоактивными свойствами и создавать риск заражения из-за растворимости и возможности проникновения в почву.

Рекомендуемая к раскрытию информация представлена на *Рисунке 6*.

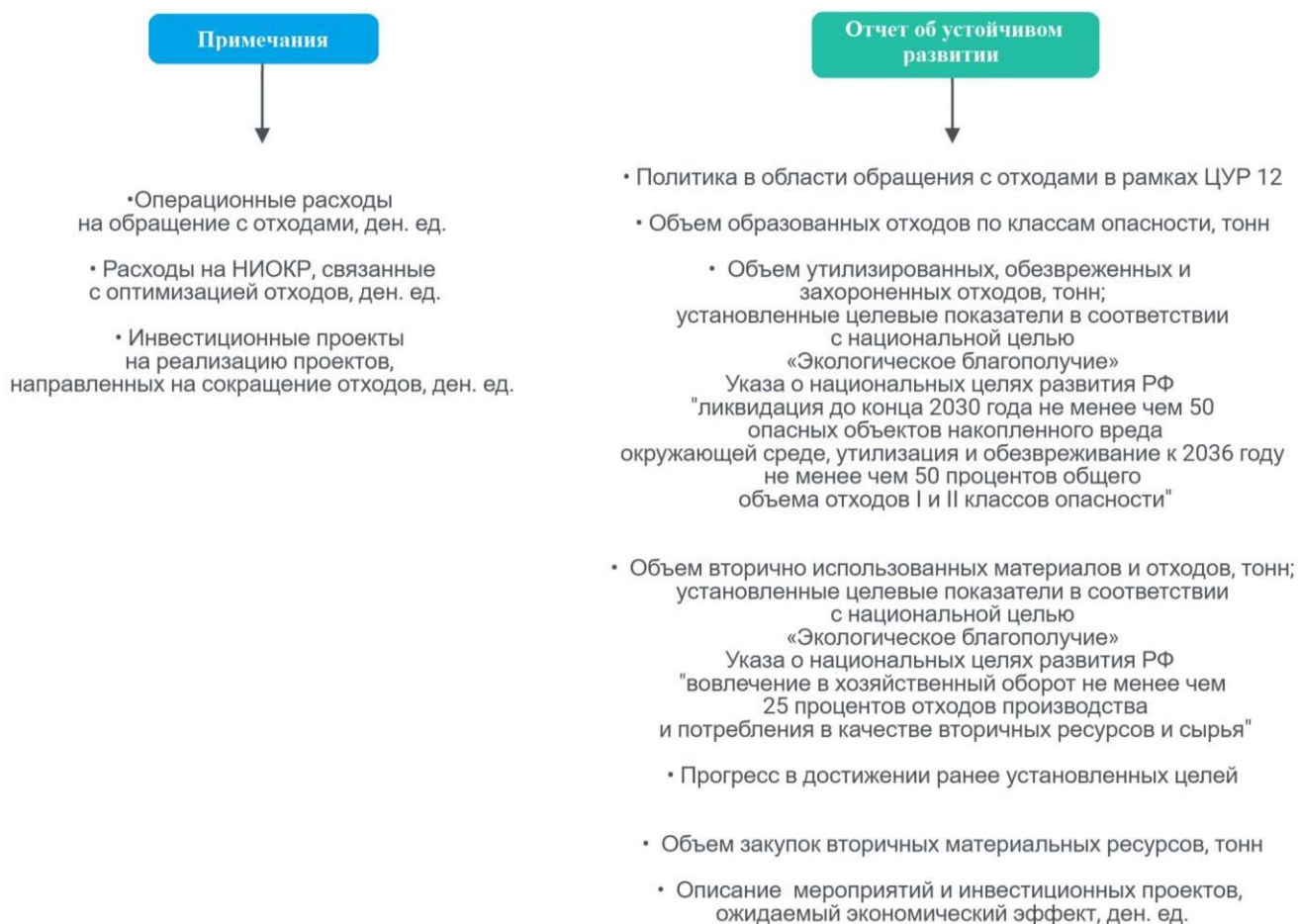

Рисунок 6. Финансовая и нефинансовая информация, характеризующая обращение с отходами

Источник: составлено автором.

Раздел 5. «Энергоэффективность»

Отрасль является одной из самых энергоемких [30], поэтому многие компании проводят энергетические аудиты, стремятся оптимизировать потребление путем разработки энергоэффективных технологий, инвестирования в возобновляемые источники энергии, рециркуляции отходов и др. В связи с этим предлагается раскрывать информацию, представленную на *Рисунке 7*.

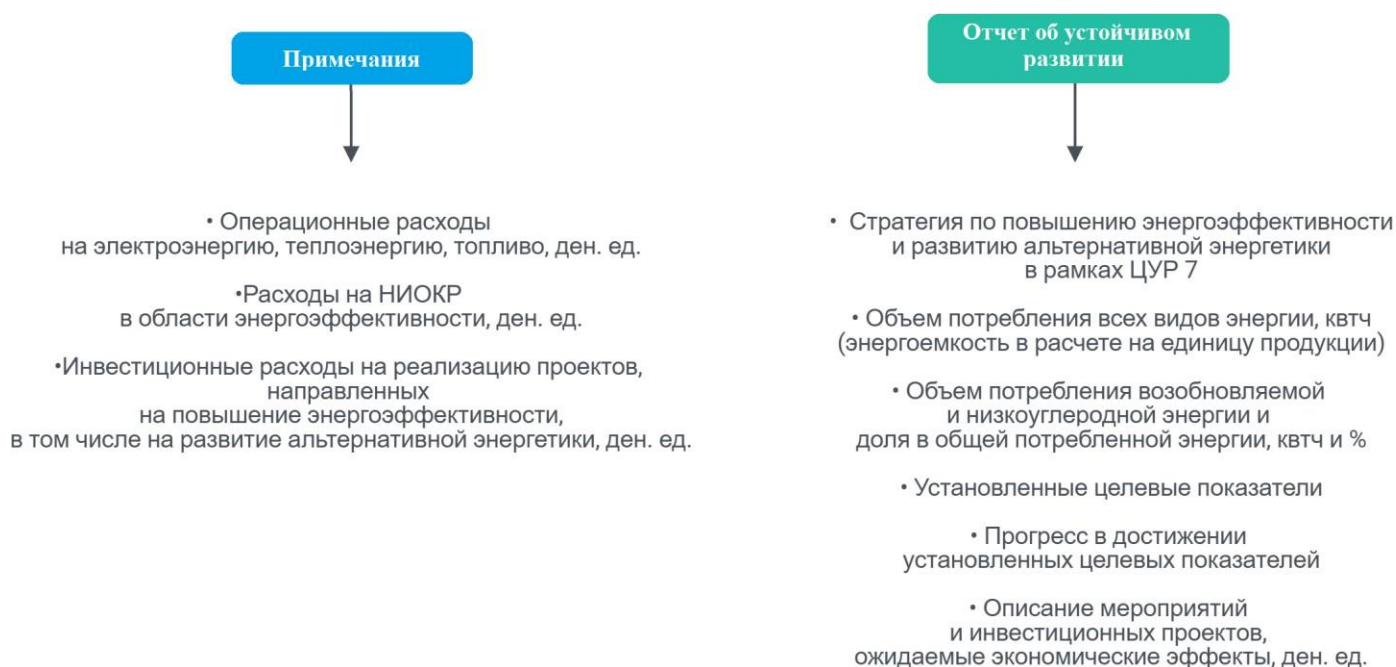

Рисунок 7. Финансовые и нефинансовые данные, характеризующие энергопотребление

Источник: составлено автором.

Раздел 6. «Аварии и инциденты»

Особую опасность для окружающей среды представляют потенциальные аварии, в том числе разливы нефти, происходящие на этапах добычи и транспортировки. Проникновение в почву фракций, оставшихся после испарения, приводит к изменению ее морфологии, поражению растительного покрова и деградации лесных экосистем с

последующим ущербом для биоразнообразия. Загрязненный грунт становится на долгие годы непригодным для сельского хозяйства из-за маслянистости, а пресным водам требуется около 200 лет для самоочищения.

Загрязнению подвергаются и водные ресурсы. Примером является разлив мазута в Керченском проливе, произошедший в 2024 году и ставший серьезной экологической катастрофой. Предлагается раскрывать данные, обозначенные на *Рисунке 8*.

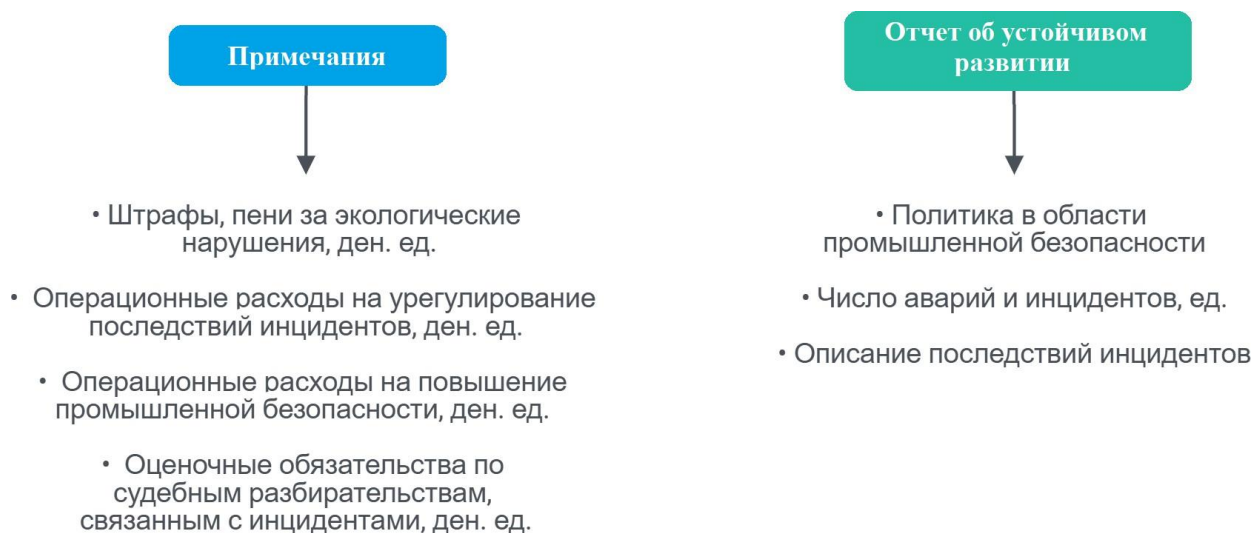

Рисунок 8. Финансовая и нефинансовая информация, связанная с авариями и инцидентами

Источник: составлено автором.

Раздел 7. «Структурные и технологические изменения»

Наконец, большую значимость имеет вопрос глубокой переработки углеводородного сырья — этот показатель находился на уровне 84,1% в 2023 году [88], в то время как в США в среднем превышает 95%. Дело в том, что переход требует колоссальных инвестиций в модернизацию и обновление оборудования, но, с другой стороны, способствует значительному повышению качества продукции и ее экологичности. К раскрытию рекомендуются сведения, указанные на *Рисунке 9*.

Рисунок 9. Финансовые и нефинансовые данные, сопряженные со структурными и технологическими изменениями

Источник: составлено автором.

Помимо этого, рекомендуется:

- предварить разделы информацией о системе экологического менеджмента [54];
- отдельно включать информацию о том, как в системе мотивации и стимулирования руководства учитывается достижение целевых показателей, связанных с экологическим аспектом деятельности;
- приводить вышеуказанные показатели в динамике с комментариями трендов, а также в разрезе бизнес-секторов;
- включать, где представляется возможным, средние показатели по отрасли в случае проведения бенчмаркинга при подготовке отчетности;
- для удобства пользователя приводить нормализованные показатели относительно выручки или чистой добавленной стоимости;
- сообщать об ожидаемых способах финансирования инвестиционных проектов и использовании инструментов «зеленого финансирования»¹⁹;

¹⁹ Например, целесообразно представить информацию об имеющихся выпусках «зеленых облигаций» в отчетности об устойчивом развитии. Тогда в составе примечаний к финансовой отчетности следует отразить величину соответствующих процентных расходов.

- включать информацию об установленных экологических требованиях к поставщикам и подрядчикам (особенно при договорах толлинга, когда нефть передается на переработку третьим лицам) [47].

Таким образом, предложенный в Блоке I формат раскрытия (см. *Приложение 5*) помимо содержания описания стратегии, целей и инициатив, касающихся наиболее существенных для нефтяного сектора тем, дает пользователям более глубокое понимание содержания таких статей финансовой отчетности, как прочие расходы, прочие доходы, оценочные обязательства, создавая объективную картину деятельности компании. Заинтересованный пользователь имеет возможность оценить принятые в рамках текущей операционной деятельности меры, связанные с влиянием компании на элементы окружающей среды, учитывая не только денежные показатели из примечаний к финансовой отчетности, но и напрямую связанные с ними качественные и количественные неденежные показатели, содержащиеся в отчетности об устойчивом развитии.

Становится возможным оценить расходоємкость, а также влияние совокупных расходов, связанных с экологической деятельностью, на динамику эффективности операционной деятельности — показатель рентабельности продаж, используя факторную аддитивную модель.

Более того, подобный формат представления информации помогает определить степень значимости для компании вопросов защиты окружающей среды посредством детализации денежных потоков от инвестиционной деятельности в финансовой отчетности и описания реализуемых проектов, включая потенциальные экономические эффекты в случае их надежной оценки, которые можно рассматривать в качестве экологических возможностей.

Блок II

Перейдем к рекомендациям по содержанию Блока II, где раскрывается информация о факторах, связанных с изменением климата. Как упоминалось в п. 1.2., Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD), носят обобщенный характер, а Руководство по применению, включая отраслевые положения, не предоставляет исчерпывающую информацию по алгоритму действий. В связи с этим требуется комплексно идентифицировать конкретные существенные для нефтегазового сектора климатические риски и возможности, которые подлежат раскрытию в отчетности об устойчивом развитии.

Стоит отметить, что сформулированные рекомендации в данном Блоке определяют ориентировочный перечень отраслевых климатических рисков и возможностей и предлагают возможный алгоритм стоимостной оценки без описания технических подробностей необходимых расчетов, поскольку нормативная база в этой сфере находится на стадии активного формирования и обсуждения. Разработка более детализированной методики выходит за рамки данной работы и выступает задачей на перспективу.

В *Таблице 6* представлен определенный на основе отраслевого анализа перечень ключевых рисков для нефтегазового сектора, связанных с изменением климата.

Таблица 6. Существенные и релевантные для нефтегазовой отрасли климатические риски

Категория климатического риска	Описание
Физические риски	
Экстренные риски	Засуха, ураганы, наводнения, пожары, землетрясения и пр.
Систематические риски	Изменение режима осадков, дефицит воды, таяние вечной мерзлоты, затопление прибрежных территорий вследствие повышения уровня Мирового океана
Переходные риски	
Регуляторные риски	Введение или повышение платы за выбросы парниковых газов вследствие законодательных изменений в регионах присутствия: изменения в системе квотирования, развитие национальной системы углеродного регулирования и др.
	Рост стоимости лицензий на разработку новых месторождений
	Рост ставок налогообложения, трансформация налоговой системы
	Усиление трансграничного углеродного регулирования
Рыночные риски	Падение потребительского спроса на углеродоемкую продукцию
Технологические риски	Внешне обусловленная необходимость проведения масштабной модернизации производственной инфраструктуры и парка оборудования
	Устаревание углеродоёмких продуктов и услуг
	Обесценение высокоуглеродных активов
Репутационные риски	Ухудшение восприятия компании заинтересованными пользователями как экологически ответственного участника рынка

Источник: составлено автором на основе отраслевого анализа.

Реализация каждого из обозначенных рисков имеет значительные финансовые последствия для нефтяной компании. Так, следствием физических рисков будут прямые убытки в результате аварий, внеплановых простоев, разрушений производственной инфраструктуры, потери производительности и др., а также затраты на восстановление бесперебойной работы. Переходные риски носят долгосрочный характер и связаны с масштабными изменениями во внешней операционной среде. В связи с этим компаниям рекомендуется раскрывать стоимостную оценку климатических рисков в виде доли или диапазона значений, который отражает воздействие на финансовые показатели, установленные компанией.

После того как идентифицированы риски нефтяной компании, их необходимо упорядочить по вероятности наступления события и масштабам предполагаемых финансовых последствий²⁰ (основываются на научно обоснованных климатических сценариях). В целях ранжирования целесообразно использовать матричный метод оценки рисков, который поможет выявить наиболее значимые риски, требующие внимания. Данные риски подлежат обязательному включению в отчет об устойчивом развитии с указанием диапазона значений потенциального влияния на финансовые показатели и описанием принятых мер по управлению конкретным риском. Необходимо также привести мотивированное обоснование невключения в отчет других идентифицированных рисков.

Существует вероятность того, что итоговая количественная информация может не быть полезной для пользователей ввиду высокой неопределенности или невозможности оценить финансовые результаты воздействия. В таком случае необходимо руководствоваться п. 22 Проекта стандарта об устойчивом развитии, упомянутого выше.

²⁰ В отношении репутационных рисков возможно предоставлять информацию о пройденных процедурах сертификации.

Отдельно рекомендуется включить информацию по имеющему место страхованию рисков (например, опасных производственных установок), результатам оценки на основе климатических сценариев доли активов, подверженных климатическим рискам, а также по потенциалу обесценения активов на разных горизонтах планирования и учету предпосылок, связанных с изменением климата, при проведении теста на обесценение активов текущего периода.

Поскольку под климатической возможностью, следуя стандарту МСФО (IFRS) S2, понимается довольно широкое понятие, а именно потенциальный положительный эффект от изменения климата, предлагается сосредоточить внимание не на планируемых экономических эффектах, которые могут вводить пользователя в заблуждение и нарушать принцип осмотрительности, а на описании перспективных инициатив на определенных горизонтах планирования.

К релевантным для нефтегазового сектора климатическим возможностям следует отнести:

- переход на природный газ как наиболее безопасное для атмосферы ископаемое топливо;
- производство альтернативных видов топлива (биотоплива, водорода и др.);
- диверсификацию деятельности путем расширения рынков сбыта;
- изменение продуктовой линейки, улучшение экологических свойств;
- строительство объектов альтернативной энергетики и др.

Предлагаемый формат раскрытия информации в рамках Блока II представлен в *Приложении 5*. Подобное раскрытие, отражающее принцип финансовой существенности, обеспечит заинтересованным лицам, прежде всего инвесторам, более точную оценку рисков при принятии решений и повысит инвестиционную привлекательность бизнеса.

Невозможно обойти стороной и вопросы конфиденциальности и возможных законодательных ограничений в отношении предлагаемой к раскрытию информации в Блоках I и II, что приобрело особое значение на фоне глобальных событий и санкционного давления в отношении Российской Федерации, обусловившего возникновение ряда нормативных документов относительно информационной осторожности российских компаний в целях обеспечения их экономической безопасности [46]. Поэтому, как отмечается во многих нормативных документах, в том числе в п. 13 Проекта стандарта отчетности по устойчивому развитию, в таких случаях требуется указывать причину

нераскрытия («ограничения раскрытия информации, установленные организацией» или «законодательные ограничения») и использовать общие формулировки, исключающие нарушения установленных норм.

Подводя итог рекомендациям, данным в отношении содержания Блоков I и II, следует подчеркнуть, что предложенный формат удовлетворяет выявленные ранее интересы заинтересованных лиц, затрагивающие деятельность нефтяных компаний.

Так, акционеры и кредиторы как ключевые стейкхолдеры и представители профессионального сообщества получают полноценную картину финансово-экономической деятельности компании, информацию об имеющихся экологических и климатических рисках и возможностях, а также сведения о перспективах развития компании, включая объем средств текущего периода, направленный на инвестиционные проекты, их описание, прогнозируемые инвестиции и их экономические эффекты.

Потребители, в свою очередь, имеют возможность в доступной форме получить информацию о том, как реализующиеся инициативы помогают компании нивелировать свое негативное воздействие на окружающую среду и как именно предприятие планирует видоизменять товарную продукцию с целью улучшения ее экологических характеристик.

Контрагенты, включая поставщиков и сотрудников, помимо уже упомянутой информации касательно перспектив компании и мер, предотвращающих влияние на природную среду, получают представление о том, как компания управляет своими репутационными рисками.

Кроме того, государственные органы получают более глубокое понимание того, каков стратегический вклад в реализацию глобальных и национальных целей устойчивого развития той или иной компании, какие риски ей присущи, учитывая системообразующий характер нефтяных компаний для экономик многих стран мира и значимость их налоговых поступлений для государственного бюджета [35].

Заключение

В данной работе рассмотрены особенности отчётности об устойчивом развитии как формы нефинансовой отчетности, включая основополагающие понятия «*устойчивое развитие*» и «*ESG-факторы*». В ходе анализа методологической базы установлено, что «*Е-фактор*» включает в себя экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата, в том числе соответствующие риски и возможности. Обосновано значение вопросов экологического характера с точки зрения потенциальных финансовых последствий, влияния на элементы финансовой отчетности.

Рассмотренные ключевые зарубежные документы (стандарты и руководства), универсальные и отраслевые, связанные с раскрытием экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии и применяемые нефтегазовыми компаниями, отличаются пониманием существенности, группами заинтересованных пользователей, на которых ориентировано раскрытие, охватом предлагаемых экологических тем, уровнем детализации и набором показателей. Иными словами, они частично отражают экологические аспекты деятельности компании, что не исключает дальнейшего развития по направлению разностороннего раскрытия на основе единого руководства. Российские документы свидетельствуют о том, что отечественная практика на данный момент проходит фазу формирования нормативной базы, ассимилируя международный опыт, а на основе существующих тематических документов можно сделать вывод о том, что компании должны уделять особое внимание учету нефинансовых рисков, рассмотрению государства как одного из ключевых стейкхолдеров и прозрачной взаимосвязи между финансовыми и нефинансовыми данными.

В ходе анализа официально опубликованных отчетов об устойчивом развитии за 2023 год крупнейших российских и зарубежных компаний отрасли (ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть», Saudi Arabian Oil Group, Shell plc) выявлены схожие проблемные области при раскрытии информации об «*Е-факторе*», которые затрудняют пользователю сопоставление данных разных компаний. Среди них несбалансированность положительной и негативной (в том числе об экологических и климатических рисках) информации, различия в объеме информации и перечне показателей, неравномерное внимание к существенным темам, отсутствие единообразной структуры, преобладание информации описательного характера, повторения фактов, слабая взаимосвязь с финансовой отчетностью и др. Одной из потенциальных причин возникающих проблем является сосуществование и применение множества добровольных руководств, не регламентирующих четкий способ представления

информации, что обуславливает вариативность форм предоставления данных и сведений в рамках отчета об устойчивом развитии.

В работе также определено, что существующие ESG-рейтинги, представляя собой механизм внешней оценки деятельности компаний, не обеспечивают однозначность выводов относительно результатов деятельности организаций вследствие различий в методиках и затрудняют сопоставимость компаний, что является дополнительным аргументом в пользу разработки и введения в управленческую практику единых норм и правил.

Таким образом, одним из возможных путей решения существующих проблем выступает разработка единого формата представления информации об экологической составляющей с применением комплексного подхода, обеспечивающего наибольший информационный охват.

На основе изученных отечественных и зарубежных методологических подходов в работе определены главные принципы, которые должны лечь в основу подобного раскрытия:

1. принцип двойной существенности;
2. ориентация на интересы широкого круга заинтересованных лиц;
3. сбалансированное раскрытие как позитивных, так и отрицательных аспектов деятельности компаний;
4. гармонизация финансовой и нефинансовой отчетности.

Поскольку было установлено, что согласованность финансовой и нефинансовой отчетности является одним из первостепенных направлений развития корпоративной отчетности на сегодняшний день, представленные рекомендации выходят за рамки рассмотрения исключительно отчетности об устойчивом развитии и содержат предложения по улучшению раскрытия соответствующей финансовой информации в рамках примечаний к финансовой отчетности.

Для обеспечения единого формата по всем существенным для отрасли темам предложена блочная структура раскрытия и система секторальных финансовых и нефинансовых показателей, характеризующих экологический аспект хозяйственной деятельности нефтяных компаний, указаны конкретные вопросы для предоставления информации дескриптивного характера, даны общие рекомендации. Помимо текущей деятельности, учитываются и перспективы компании, связанные с инвестиционной деятельностью. Также предложен алгоритм, связанный с раскрытием информации о специфических для отрасли климатических рисках и их финансовых последствиях.

Предложенный формат и рекомендации могут быть использованы профильными подразделениями нефтегазовых компаний в качестве практического руководства при подготовке отчетности. Они напрямую связаны с улучшающими характеристиками информации (повышение сравнимости и обеспечение понятности) и призваны облегчить пользователям процесс сопоставления компаний и навигацию по конкретному отчету об устойчивом развитии, снизить издержки на поиск необходимой информации, а также предоставить возможность установить взаимосвязь между финансовой и нефинансовой отчетностью. В работе обоснована полезность предложенного формата раскрытия с точки зрения финансового анализа, а также продемонстрировано, что он действительно учитывает информационные запросы широкого круга заинтересованных лиц.

Продолжением работы по данной проблематике, помимо упомянутого создания методики финансовой оценки климатических рисков, выступает выработка рекомендаций и формата для раскрытия информации в рамках интегрированной отчетности, представляющей собой перспективное направление развития всей системы отчетности. В этом контексте возникают теоретические вопросы границ подобной отчетности и согласования подходов к пониманию существенности раскрываемой информации.

Список литературы

1. Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 “О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ”.
2. Информационное письмо Банка России от 13 июля 2023 г. N ИН-02-28/44 “О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития”.
3. Информация Минфина России N ПЗ-9/2012 "О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности".
4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 "Руководство по социальной ответственности" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1611-ст).
5. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 ноября 2023 г. N 764 "Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии".
6. Проект стандарта отчетности об устойчивом развитии. Министерство экономического развития России, 2024.
7. Письмо Минфина РФ N ПЗ-7/2011 "О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации".
8. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2024 г. N 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года».
10. Алексеева И. В., Попова Е. С. *Стандартизация раскрытия информации в нефинансовой отчетности коммерческих организаций. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022; 9(4):57-67.
11. Андрианова, Е. В. *Сравнительный анализ международных стандартов в области нефинансовой отчетности и практика их применения* / Е. В. Андрианова, П. С. Щербаченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2, № 4(112). – С. 146-152.
12. Арженовский, И. В. *Актуальные вопросы формирования отчетности об устойчивом развитии* / И. В. Арженовский // Учет и статистика. – 2023. – № 1(69). – С. 126-

132.

13. Барабанщиков, Д. А. *Экологические проблемы нефтяной промышленности России* / Д. А. Барабанщиков, А. Ф. Сердюкова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 727-731.

14. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. (2021). *Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний* // Управленец. Т. 12, № 6. С. 20–32.

15. Бахтурина Ю.И. *Социальная отчетность корпораций: актуальные проблемы* // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 6. С. 124–137.

16. Бирюкова В. В., Череповицын А. Е. *Российский и зарубежный опыт формирования индексов устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний* // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2020. - № 6 (156). - С. 5-10.

17. Вахрушина, М. А. *Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании* / М. А. Вахрушина, А. А. Толчеева // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 297-310.

18. Демиденко Д.С., Малевская-Малевиц Е.Д., Кудряшов В.С., Бабкин И.А. *Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG концепции* // п-Есопому. 2022. Т. 15, № 4. С. 82–95.

19. Деревянкина Е. С., Янковская Д. Г. *Раскрытие ESG-факторов в интегрированной отчетности нефтедобывающих организаций как база для принятия инвестиционных решений* // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 2. С. 44-56.

20. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. *ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов* // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 1. С. 77–86.

21. Домбровская Е. Н., Быкова В. В. *Состояние нефинансовой отчетности в России: тенденции и вызовы в условиях экономической нестабильности*. Экономические науки, 2023; №4 (221). С. 68-74.

22. Домбровская, Е. Н. *Стандартизация нефинансовой отчетности в международной практике* / Е. Н. Домбровская, В. В. Быкова // Экономические науки. – 2024. – № 232. – С. 109-120.

23. Евдокимов, В. В. *Международные модели регулирования отчетности об устойчивом развитии предприятия (продолжение следует)* / В. В. Евдокимов, Е. А. Лаговская, Д. А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 15(213). – С. 50-57.

24. Евдокимов, В. В. *Международные модели регулирования отчетности об устойчивом развитии предприятия* / В. В. Евдокимов, Е. А. Лаговская, Д. А. Грицишен // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 16(214). – С. 44-52.
25. Ефимова О. В., Волков М. А., Королёва Д. А. *Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование*. Финансы: теория и практика. 2021;25(4):82-97.
26. Ефимова О.В. *Корпоративная отчетность как способ взаимодействия с заинтересованными сторонами* // Аудиторские ведомости. 2015. № 9. С. 43–54.
27. Ефимова О.В. *Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки*. Учет. Анализ. Аудит. 2018;5(3):40–53.
28. Ефимова О. В., Рожнова О. В. *Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 1. Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. 2020;7(3):18-25.*
29. Ефимова О. В., Рожнова О. В. *Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 2. Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. 2020;7(4):6-17.*
30. Иванов В.А. *Анализ энергозатрат в различных отраслях промышленности* // Интернет-журнал «Науковедение». 2015, Том 7, №1.
31. Игнатова, И. О. *Нефинансовая и интегрированная отчетность как новый этап эволюции корпоративной отчетности* / И. О. Игнатова // Экономический анализ: теория и практика. – 2023. – Т. 22, № 12(543). – С. 2352-2360.
32. Калабихина, И. Е. *Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний)* / И. Е. Калабихина, А. С. Крикунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – Т. 17, вып. 3. – С. 297–328.
33. Каспина Р.Г., Чистополова Ж.А. *Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний*. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2022;9(2):33-41.
34. Когденко В.Г., Мельник М.В. *Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа*. Международный бухгалтерский учет. 2014;304(10):2–15.
35. Корчагина, С. А. *Проблемы устойчивого развития в нефтегазовой отрасли: актуальность, перспективы* / С. А. Корчагина // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 3.
36. Котляков, В. М. *О причинах и следствиях современных изменений климата. Солнечно-земная физика*. – 2012. – № 21(134). – С. 110-114.
37. Леваков, П. А. *Климатические риски и финансовая стабильность: роль*

- центральных банков и выводы для России* / П. А. Леваков, В. А. Барина, А. В. Полбин // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 204-231.
38. Лок Доан Тхи, Казакова Н.А. *Методика оценки раскрытия информации о стейкхолдерских рисках в нефинансовой отчетности компаний нефтегазового сектора*. Финансы: теория и практика. 2023;27(3):209-220.
39. Митрова Т., Хохлов А., Мельников Ю., Пердеро А., Мельникова М., Залюбовский Е. (2020) *Глобальная климатическая угроза и экономика России: в поисках особого пути* // Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО.
40. Морозова Е.В. *Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности организаций* // Международный бухгалтерский учет. 2014. Т. 17. Вып. 22. С. 25-37.
41. Никифорова Е. В. *Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов*. Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. 2020;7(4):63-70.
42. Никифорова, Е. В. *Отражение в отчетности экономического субъекта об устойчивом развитии аспектов деятельности* / Е. В. Никифорова // Вестник СамГУПС. – 2017. – № 1(35). – С. 120-123.
43. Никифорова, Е. В. *Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании* / Е. В. Никифорова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 113–123
44. Овечкин Д.В. *Ответственные инвестиции: влияние ESG-рейтинга на рентабельность фирм и ожидаемую доходность на фондовом рынке* // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – № 1.
45. Пашигорева, Г. И. *Отчетность об устойчивом развитии (GRI): концепция развития* / Г. И. Пашигорева, Е. С. Косоногова // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2015 год: сборник лучших докладов, Санкт-Петербург, 01 марта – 30 2016 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 51-53.
46. Пласкова, Н. С. *Развитие основ формирования нефинансовой отчетности* / Н. С. Пласкова // Экономические и гуманитарные науки. – 2024. – № 2(385). – С. 33-44.
47. Сапожникова, Н. Г. *Экологическая категория отчетности об устойчивом развитии корпорации* / Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева // Международный бухгалтерский учет. –

2021. – Т. 24, № 10(484). – С. 1103-1122.

48. Свешникова, О. Н. *Нефинансовая отчетность как главное направление развития российской корпоративной отчетности* / О. Н. Свешникова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 110-115.

49. Сенаторова, Е. А. *Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика* / Е. А. Сенаторова // Корпоративные финансы. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 81–92.

50. Серебрякова, Т. Ю. *Нефинансовая отчетность и контроль соответствия* / Т. Ю. Серебрякова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 33-44.

51. Соловьева, О. В. *Нефинансовая отчетность: проблемы терминологии* / О. В. Соловьева // Аудит. – 2021. – № 8. – С. 27-31.

52. Соловьева, О. В. *Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетность* / О. В. Соловьева // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 35(281). – С. 2-15.

53. Сорокина, Е. М. *Принципы формирования отчетных показателей в области устойчивого развития* / Е. М. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3. – С. 19-25.

54. Третьякова, Е. А. *Раскрытие ESG-факторов в нефинансовой отчетности российских нефтегазовых компаний* / Е. А. Третьякова // ЭКО. – 2022. – № 9(579). – С. 130-148.

55. Федорова Е. А., Афанасьев Д. О., Нерсисян Р. Г., Ледяева С. В. *Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний* // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 73-96.

56. Фомина О.Б., Фомин М.В. *Современные тенденции развития корпоративной отчетности* // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2014. Вып. 23. С. 148–160.

57. Хорин А.Н., Бровкин А.В. *Ключевые индикаторы отчета об устойчивом развитии организации* // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 1. С. 1-12.

58. Чанышева, И. А. *Механизм управления устойчивым развитием предприятий нефтяного комплекса* / И. А. Чанышева, В. В. Бирюкова // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. – 2015. – № 3. – С. 576-589.

59. Шешукова Т.Г., Котова К.Ю., Шакирова Н.Н. *Нефинансовая отчетность: содержание и анализ показателей* // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 69-81.

60. Шигаев, А. И. *Раскрытие информации в отчетности об устойчивом развитии*

согласно международным стандартам / А. И. Шигаев // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 12(162). – С. 20-32.

61. Шнайдер О. В., Иззука Т. Б. *Финансовые и нефинансовые показатели отчетности экономических субъектов: важность, задачи и решение*. Russian Journal of Management. 2019;7(2)46–50.

62. Пласкова Н. С. *Финансовый анализ деятельности организации*. М.: ИНФРА-М, 2023. 373 с.

63. Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д. *Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний: монография*. М.: ИНФРА-М, 2020. 184 с.

64. ESG-рейтинги российских компаний (рейтинг-лист) [Электронный ресурс] URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/rating_list/2025/

65. Газпромбанк, 2024. Как устроен российский рынок нефти. [Электронный ресурс] URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/>

66. Глоссарий терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/>

67. Годовая бухгалтерская отчетность ПАО «Татнефть» за 2023 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/65f44ef9dc044519292715.pdf>

68. Доклад на XV Международном Энергетическом Форуме «ENERGYSPACE» 19 декабря 2023 г. «Климатические вызовы и роль топливно-энергетического комплекса России в реализации национального плана мероприятий по адаптации к изменениям климата»

69. Ежегодный аналитический обзор НРА «ESG-рэнкинг российских промышленных компаний промышленного сектора», 2024 год.

70. Индексы РСПП в области устойчивого развития - 2023 (ESG-индексы) «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» [Электронный ресурс] URL:

https://rspp.ru/upload/iblock/9d9/53kghigldoua2n46ib88joercyi1pmoh/Prezentatsiya_ESG_indeksy_-2023_fin.pdf?ysclid=m9lnmb9gr3940820710

71. Интегрированный годовой отчет ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина. Энергия жизни (2023). [Электронный ресурс] URL: <https://www.tatneft.ru/uploads/publications/667d6dafd035a633648981.pdf>

72. Материалы базового дистанционного курса по учебной программе «ESG, устойчивое развитие и изменение климата» Банка России, 2024 год.

73. Материалы учебного курса Крыловой Т. Б. «Corporate reporting: ESG focus» на Экономическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2024 год.
74. Мировые лидеры нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingview.com/markets/world-stocks/worlds-largest-oil-and-gas-companies/>
75. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов (2024). [Электронный ресурс] URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>
76. Нефтегазовая промышленность. Онлайн журнал. [Электронный ресурс] URL: <https://nprom.online/trends/samiye-preebilniye-nyeftyegazoviye-kompaneeee-eezuchayem-otchyoti/?ysclid=m8lkcu01u424103101>
77. Отчет НКР «Устойчивое развитие» (2023). [Электронный ресурс] URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Sept23.pdf
78. Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ». Люди-устойчивость компании (2023). [Электронный ресурс] URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/666712.pdf>
79. Презентационные материалы ESG Consulting «ТОП-10 — отраслевой рейтинг экологической открытости 2022»
80. Презентационные материалы ISAR 36 Practical implementation, including measurement, of core indicators for entity reporting on the contribution towards the attainment of the SDGs: Review of case studies, 2019 год
81. Презентационные материалы Kept, 2023. «МСФО S1 и S2: новые стандарты в области устойчивого развития».
82. Презентационные материалы ФБК, 2021. «Стандарты GRI: вот новый поворот...»
83. Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2023 год [Электронный ресурс] URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2023/MOEX/L/LKOH_2023_12_Y_%D0%9C%D0%A1%D0%A4%D0%9E.pdf
84. РБК, 2020. Елена Феоктистова рассказала +1 об индексах по устойчивому развитию РСПП. [Электронный ресурс] URL: <https://plus-one.rbc.ru/economy/o-krizise-i-indeksakh-rspp?ysclid=ltfgnpy9u5324127295>
85. Рейтинг отчетности в области устойчивого развития АК&М, 2023. https://www.akm.ru/upload/akmrating/Sustainable_Development_Reporting_Rating_%202023.pdf
86. Руководство Московской биржи для эмитента «Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития», 2021 год

87. Рэнкинг ESG-прозрачности российских компаний и банков, 2023 год [Электронный ресурс] URL: <https://raexpert.ru/rankingtable/esg/2023/tab1/>
88. ТАСС, 2024. Переработка нефти в России в 2023 году выросла на 1,1%. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ekonomika/19912907>
89. ТОП-10 российских компаний по рыночной капитализации [Электронный ресурс] URL: <https://inclient.ru/top-marketcap-companies-russia/?ysclid=m8lkmoskiz957864485>
90. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
91. Фомченков, Т. Нефтяники уменьшают негативное воздействие на окружающую среду (2023 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/06/05/menее-toksichno.html>
92. Alsaifi K., Elnahass M., Al-Awadhi A.M., Salama A. (2022) *Carbon Disclosure and Firm Risk: Evidence from the UK Corporate Responses to Climate Change* // Eurasian Business Review. Vol. 12. No. 3. P. 1–22.
93. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. (1996) *The Financial Accelerator and the Flight to Quality* // Review of Economics and Statistics. Vol. 78. No. 1. P. 1–15.
94. Brei M., Mohan P., Strobl E. (2019) *The Impact of Natural Disasters on the Banking Sector: Evidence from Hurricane Strikes in the Caribbean* // Quarterly Review of Economics and Finance. Vol. 72. P. 232–239.
95. Carvalho V.M., Nirei M., Saito Y.U., Tahbaz-Salehi A. (2021) *Supply Chain Disruptions: Evidence from the Great East Japan Earthquake*. Quarterly Journal of Economics, vol. 136, no 2, pp. 1255–321.
96. Cevik M.S., Jalles J.T. (2022) *This Changes Everything: Climate Shocks and Sovereign Bonds*. Energy Economics, vol. 107.
97. Chang, Y., Du, X., Zeng, Q., 2021. *Does environmental information disclosure mitigate corporate risk? Evidence from China*. Journal of Contemporary Accounting and Economics. 17, 100239.
98. Fabris N. (2020) *Financial Stability and Climate Change*. Journal of Central Banking Theory and Practice, vol. 9, no 3, pp. 27–43.
99. Freiberg, D. *Corporate Environmental Impact: Measurement, Data, and Information* / D. Freiberg, D.G. Park, G. Serafeim, R. Zochowski // Harvard Business School. Accounting & Management Unit Working Paper. – 2021. – No. 20–098.
100. Jung J., Herbohn K., Clarkson P. (2018) *Carbon Risk, Carbon Risk Awareness and the Cost of Debt Financing*. Journal of Business Ethics, vol. 150, no 4, pp. 1151–71.

101. Kazakova N. A., Doan T. L. *Model on stakeholder risks disclosure in corporate reporting for oil and gas companies in the Republic of Vietnam*. International Journal of Energy Economics and Policy. 2021;11(6): 206-211.
102. Lu, Z., Li, H., 2023. *Does environmental information disclosure affect green innovation?* Economic Analysis and Policy. 80, 47–59.
103. Meng, J., Zhang, Z., 2022. *Corporate environmental information disclosure and investor response: Evidence from China's capital market*. Energy Economics. 108, 105886.
104. Nguyen, H., Anh Viet Pham, Man Duy (Marty) Pham, Mia Hang Pham. *Climate change and corporate credit worthiness: International evidence*. Global Finance Journal, Volume 64, 2025.
105. Truant, E. *Sustainability and Risk Disclosure: An Exploratory Study on Sustainability Reports* / E. Truant, L. Corazza, S. D. Scagnelli // Sustainability. – 2017. – Vol. 9 (4). – P. 6–36.
106. Wang, X., Shen, X., Yang, Y., 2020. *Does Environmental Information Disclosure Make Firms' Investments More Efficient? Evidence from Measure 2007 of Chinese A- Listed Companies*. Sustainability-Basel 12, 1895.
107. Wu Y., Tian Y. (2022) *The Price of Carbon Risk: Evidence from China's Bond Market*. China Journal of Accounting Research, vol. 15, no 2.
108. Отчет European Reporting Lab, 2021. *Interconnection between financial and non-financial information*.
109. Отчет Global Reporting, 2020. *Statement of Intent to Work Together Towards Comprehensive Corporate Reporting*.
110. Отчет GRI Annual Sustainability Report, 2022. *Towards a global comprehensive reporting system*.
111. Отчет McKinsey, 2019. *More than values: The value-based sustainability reporting that investors want*.
112. Отчет Accountancy Europe, 2020. *Follow-up paper: interconnected standard setting for corporate reporting*.
113. About CDSB (2025). [Электронный ресурс] URL: <https://www.cdsb.net/>
114. Aramco Sustainability Report, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/sustainability-reports/report-2023/english/2023-saudi-aramco-sustainability-report-full-en.pdf>
115. CDP can support your environmental journey [Электронный ресурс] URL: <https://www.cdp.net/en>
116. Elkington, J. (2004) Enter the Triple Bottom Line. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.johnelkington.com/archive/TBL-elkington-chapter.pdf>

117. ESG Ranking of Russian Companies 2023 as of 01.12.2023 [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/?ysclid=m8likzonn6447065883

118. Global CSR Resources (2024). [Электронный ресурс] URL: <https://corporateregister.com/>

119. GRI Standards English Language [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>

120. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information [Электронный ресурс] URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/>

121. IFRS S2 Climate-related Disclosures [Электронный ресурс] URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures/>

122. Mayor, T. Why ESG ratings vary so widely (and what you can do about it) (2019). [Электронный ресурс] URL: <https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/why-esg-ratings-vary-so-widely-and-what-you-can-do-about-it>

123. Our common future, 1987. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

124. Saudi Aramco Consolidated Financial Statements for the year ended December 31, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/reports-and-presentations/2023/fy/saudi-aramco-fy-2023-full-financials-english.pdf>

125. Shell Annual Report, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.shell.com/investors/results-and-reporting/annual-report/_jcr_content/root/main/section/promo/links/item0.stream/1742873115632/6c20b8111738b9a590ba145f0d1c4fa0e530dae0/shell-annual-report-2024.pdf

126. Shell Sustainability Report, 2023. [Электронный ресурс] URL: reports.shell.com/sustainability-report/2023/_assets/downloads/shell-sustainability-report2023.pdf

127. Standards & Guidance [Электронный ресурс] URL: <https://ghgprotocol.org/standards-guidance>

128. Sustainability reporting guidance for the oil and gas industry [Электронный ресурс] URL: <https://www.ipieca.org/resources/sustainability-reporting-guidance>

129. Task Force on Climate-related Financial Disclosures [Электронный ресурс] URL: <https://www.fsb-tcfd.org/>

130. The World Economic Forum's Global Risk Report, 2024. [Электронный ресурс] URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf
131. Welcome to the SASB Standards Navigator [Электронный ресурс] URL: <https://navigator.sasb.ifrs.org/>
132. What is the CDP? [Электронный ресурс] URL: <https://www.workiva.com/blog/what-is-cdp>
133. What is the CDP? [Электронный ресурс] URL: <https://www.sustain.life/blog/what-is-cdp>
134. Отчет BP, 2023. BP Energy outlook [Электронный ресурс] URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf?ysclid=m81hlbjby125680010>
135. Отчет ФБК, 2022 «Нефинансовая отчетность: 2022 и далее» [Электронный ресурс] URL: https://www.fbk.ru/upload/iblock/0f5/Sovet-RSPP_Skobarev-06_10_22.pdf

Приложение 1. Подход к пониманию экологической составляющей

Рисунок 10. Концептуальный подход к пониманию экологической составляющей

Приложение 2. Сравнительный анализ международных методологических подходов

**Таблица 7. Сравнение международных методологических подходов к раскрытию
экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии**

	<i>Ключевые пользователи информации</i>	<i>Существенность</i>	<i>Характер документа</i>	<i>Уровень детализации</i>	<i>Учет отраслевой специфики</i>	<i>Экологическая тематика</i>
Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI)	Широкий круг пользователей	Существенность воздействия	Стандарт, носит рекомендательный характер	Значительный набор показателей	Да, отраслевые и тематические стандарты	Разнообразие существенных тем, связанных с экологией
Глобальный договор Организации Объединенных Наций (UN Global Compact)	Широкий круг пользователей	Существенность воздействия	Рамочный документ (фреймворк)	Общие принципы ведения бизнеса	Нет	Подходы к экологическим проблемам, распространение экологической ответственности и экологически безопасных технологий
Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (CDP)	Инвесторы	Двойная существенность	Форма добровольного анкетирования	Значительный набор вопросов в анкетах	Да, зависимость набора вопросов от отрасли	Изменение климата, водные ресурсы, использование лесных ресурсов
Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЮНКТАД)	Широкий круг пользователей	Существенность воздействия	Рамочный документ (фреймворк)	Высокая степень обобщения целей, Руководство по расчету конкретных показателей	Нет	Чистая энергия, борьба с изменением климата, сохранение экосистем суши и моря, чистая вода

Продолжение Таблицы 7

Рекомендации целевой группы при Совете по финансовой стабильности по раскрытию информации, связанной с климатом (TCFD)	Инвесторы, кредиторы	Финансовая существенность	Рекомендации, добровольный характер	Обобщенные области раскрытия и примеры финансового влияния рисков на элементы отчетности	Да, универсальные рекомендации и отраслевые руководства	Финансовое влияние климатических рисков и возможностей на деятельность и перспективы компании
Отраслевые стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB)	Инвесторы	Финансовая существенность	Стандарт, носит рекомендательный характер	Значительный набор показателей	Да, 77 отраслевых стандартов, 4 — для нефтегазовой отрасли	Разнообразие существенных тем, связанных с экологией
Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API	Широкий круг пользователей	Финансовая существенность	Руководство, носит рекомендательный характер	Рекомендации по предоставлению информации описательного характера, ограниченный набор показателей	Да, Руководство для нефтегазовой отрасли	Разнообразие существенных тем, связанных с экологией и климатом
Стандарты отчетности по устойчивому развитию МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2	Основные пользователи финансовой отчетности общего назначения	Финансовая существенность	Стандарт, на данный момент носит рекомендательный характер	Детализированное содержание областей раскрытия, ряд показателей, связанных с климатом в МСФО (IFRS) S2	Нет	Финансовое влияние рисков и возможностей (устойчивого развития, климатических) на перспективы компании

Источник: составлено автором с использованием [135, 22].

Приложение 3. Цели в области устойчивого развития, принятые Организацией Объединенных Наций

Цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

Цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

Цель 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Цель 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

Цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Цель 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Цель 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Цель 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Цель 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

Цель 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Цель 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Источник: [1].

Приложение 4. Сравнительный анализ отчетов

Таблица 8. Сравнение отчетов российских и зарубежных нефтегазовых компаний, в которых содержится информация об «Е-факторе»

	ПАО «ЛУКОЙЛ»	ПАО «Татнефть»	Saudi Arabian Oil Group	Shell plc
Вид отчета	Отчет об устойчивом развитии (ОУР)	Интегрированный отчет (ИО)	Отчет об устойчивом развитии (ОУР)	Отчет об устойчивом развитии (ОУР)
Порядковый номер отчета	14	9 (до 2015 года выпущено 9 ОУР)	3	27
Место раскрытия информации об "Е-факторе"	Раздел "Устойчивость"	В рамках раздела «Устойчивое развитие»	В рамках двух разделов: «Климатические изменения и энергопереход» и "Минимизация влияния на окружающую среду"	В рамках двух разделов: "Уважая природу" и "Достижение нулевых выбросов"
Объем раскрытия информации об "Е-факторе"	48 страниц	51 страница	36 страниц	27 страниц
Используемые руководства	- Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI); - Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD); - Отраслевые Стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB); - Руководству по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IRIECA/API; - Проект по раскрытию информации о выбросах углерода (CDP).	- Принципы Глобального договора Организации Объединенных Наций; - Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI), включая отраслевой стандарт GRI 11: Oil and Gas Sector 2021; - Отраслевые Стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB); - Рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, относящейся к изменениям климата (TCFD); - Протокол по выбросам парниковых газов (GHG Protocol); - Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IRIECA/API; - Приказ Минэкономразвития России от 01.11.2023	- Руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IRIECA/API; - Протокол по парниковым газам (GHG Protocol); - Стандарты управления по охране труда Министерства труда США (OSHA).	- Принципы Глобального договора Организации Объединенных Наций; - Стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI); - Руководству по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IRIECA/API.
Структура раздела об экологической составляющей	<i>Изменение климата:</i> "Управление парниковыми выбросами", "Программа декарбонизации", "Продукция и направления декарбонизации"; <i>Охрана окружающей среды:</i> "Интегрированная система управления промышленной безопасностью", "Водные ресурсы", "Атмосферный воздух", "Обращение с отходами", "Земельные и лесные ресурсы", "Сохранение биоразнообразия"; <i>Промышленная безопасность:</i> "Надежность трубопроводного транспорта".	<i>Окружающая среда:</i> "Стратегия декарбонизации", "Риск-менеджмент", "Возможности, связанные с климатом"; <i>Выбросы в атмосферу;</i> <i>Водозабор и водопотребление;</i> <i>Обращение с отходами;</i> <i>Сохранение биоразнообразия;</i> <i>Ресурсоэффективность;</i> <i>Ответственное потребление.</i>	<i>Климатические изменения и энергопереход:</i> "Подход к изменению климата", "Энергоэффективность", "Цепочка поставок", "Инвестиции в низкоуглеродные технологии"; <i>Минимизация влияния на окружающую среду:</i> "Биоразнообразие", "Локальное воздействие", "Водные ресурсы", "Ответственное потребление".	<i>Уважая природу:</i> "Подход к уважению природы", "Сотрудничество", "Биоразнообразие", "Использование ресурсов", "Водные ресурсы", "Качество воздуха"; <i>Достижение нулевых выбросов:</i> "Энергопереход", "Управление выбросами ПГ", "Низкоуглеродная энергетика", "Инновации".

Продолжение Таблицы 8

Данные экономического характера (денежные показатели)	Ограниченный характер. Общий объем инвестированных средств в достижение целей устойчивого развития, инвестиции в развитие проектов ВИЭ, финансирование целевых программ в области промышленной безопасности.	Расширенный набор показателей: статьи расходов, связанные с экологией, объемы финансирования природоохранных мероприятий по 9 направлениям и по бизнес-секторам.	Ограниченный характер. Только общий объем средств инвестиционного фонда Agamco Ventures и доля расходов на НИОКР, связанных с устойчивым развитием.	Ограниченный характер. Объем инвестированных средств в энергопереход, в том числе в низкоуглеродную энергетику, а также на развитие конкретных технологий.
Показатели в явном виде ²¹	19 показателей	40 показателей	25 показателей	20 показателей
Постановка целей и прогресс их достижения	Верифицируема только цель по декарбонизации, постановка других целей носит общий характер.	Большинство целей четко сформулированы и верифицируемы, связаны с целями устойчивого развития ООН, представлен прогресс по многим целям.	Верифицируема только цель по декарбонизации, постановка других целей носит общий характер.	Верифицируема только цель по декарбонизации, постановка других целей носит общий характер.
Сравнительная информация	2021-2023 гг.	2021-2023 гг.	2021-2023 гг.	2016-2023гг.
Описание рисков и возможностей, их финансовая оценка	Раздел «Адаптация к изменению климата» в Блоке «Изменение климата». Перечислены потенциальные последствия физических климатических рисков и типовые мероприятия, отсутствует финансовая оценка. Перечислены климатические возможности.	Раздел "Риск менеджмент" в Блоке "Окружающая среда". Приводится примерный перечень рисков по группам TCFD с указанием механизмов потенциального влияния на финансовые показатели и мер по управлению рисками. По разным направлениям деятельности с помощью условного обозначения показан уровень финансового влияния, но без указания конкретного значения (высокий, средний, низкий). Описаны климатические возможности, для каждой указаны мероприятия по реализации.	В Блоке «Подход к изменению климата». Приведен список групп рисков TCFD, на каждый риск приведен только один пример меры по его снижению, финансовая оценка отсутствует.	Отсутствует информация о рисках.
Описание процесса выбора существенных тем для включения в отчет	Представлен алгоритм: 1) актуализация списка воздействий в соответствии с методикой; 2) анализ внешних источников, проведение бенчмаркинга; 3) опрос 16 руководящих работников относительно существенности тем (порог существенности не применялся); 4) утверждение итогового списка тем на заседании профильного Комитета.	Представлен алгоритм: 1) выявление 34 потенциально существенных тем, предусмотренных отраслевым стандартом GRI 11: Oil and Gas Sector 2021, отраслевыми стандартами Совета по стандартам отчетности устойчивого развития (SASB); 2) идентификация заинтересованных сторон; 3) анкетирование 8 групп заинтересованных сторон и экспертов; 4) выбор существенных тем на основе порога существенности.	Отмечено, что процесс включает взаимодействие с внешними и внутренними заинтересованными сторонами, бенчмаркинг и анализ внешних источников.	Выбор осуществляется посредством взаимодействия с разными группами стейкхолдеров, подробный процесс не описывается.
Особенности отчета	Раскрытие показателей в разрезе бизнес-секторов, стран и по дочерним обществам. Дружественный интерфейс отчета.	Раскрытие показателей в разрезе бизнес-секторов, соотнесение с целями устойчивого развития ООН. Охват 3 по выбросам ПГ. Дружественный интерфейс отчета.	Сводные таблицы с показателями для удобства навигации пользователя. Дружественный интерфейс отчета.	Мнение об отчете независимых экспертов, подчеркивающих его недостатки. Охват 3 по выбросам ПГ. Раскрытие показателей в разрезе стран. Представление в виде сплошного текста.

Источник: составлено автором на основе содержания отчетов.

²¹ Показатели, которые приведены в динамике и обособлены от текстовой информации.

Приложение 5. Формат раскрытия информации об экологической составляющей в отчетности об устойчивом развитии

Раздел, связанный с раскрытием «Е-фактора» (экологической составляющей):

Блок I

Экологические факторы и существенность воздействия:

- Раздел 1. «Атмосферные выбросы»;
- Раздел 2. «Водопользование»;
- Раздел 3. «Недропользование и поддержание биоразнообразия»;
- Раздел 4. «Обращение с отходами и ответственное потребление»;
- Раздел 5. «Энергоэффективность»;
- Раздел 6. «Аварии и инциденты»;
- Раздел 7. «Структурные и технологические изменения».

Блок II

Климатические факторы и финансовая существенность:

- Климатические риски

Климатические риски (по убыванию масштаба последствий и вероятности)	Временной горизонт риска (долго-, средне-, краткосрочный)	Диапазон влияния на финансовые показатели	Вероятность наступления события (обоснование)	Меры по управлению риском
1...				
2...				

- Климатические возможности

Преимущественно описание конкретных инициатив и проектов на кратко-, средне- и долгосрочном периоде, следуя принципу осмотрительности.

Учитывая требования МСФО (IFRS) S1 и МСФО (IFRS) S2, возможно представлять информацию по Блоку II в рамках отчета об устойчивом развитии с включением ссылки в финансовую отчетность.

Приложение 6. Список аббревиатур и сокращений

ВИЭ — возобновляемые источники энергии

ИО — интегрированный отчет

КСО — корпоративная социальная ответственность

ЛОС — летучие органические соединения

МСФО — Международные стандарты финансовой отчётности

НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НПЗ — нефтеперерабатывающий завод

ООН — Организация Объединённых Наций

ОУР — отчетность об устойчивом развитии

ПГ — парниковые газы

ПНГ — попутный нефтяной газ

РСПП — Российский союз промышленников и предпринимателей

СО — социальный отчет

СПИ — срок полезного использования

ЦУР — Цели в области устойчивого развития

ЭО — экологический отчет